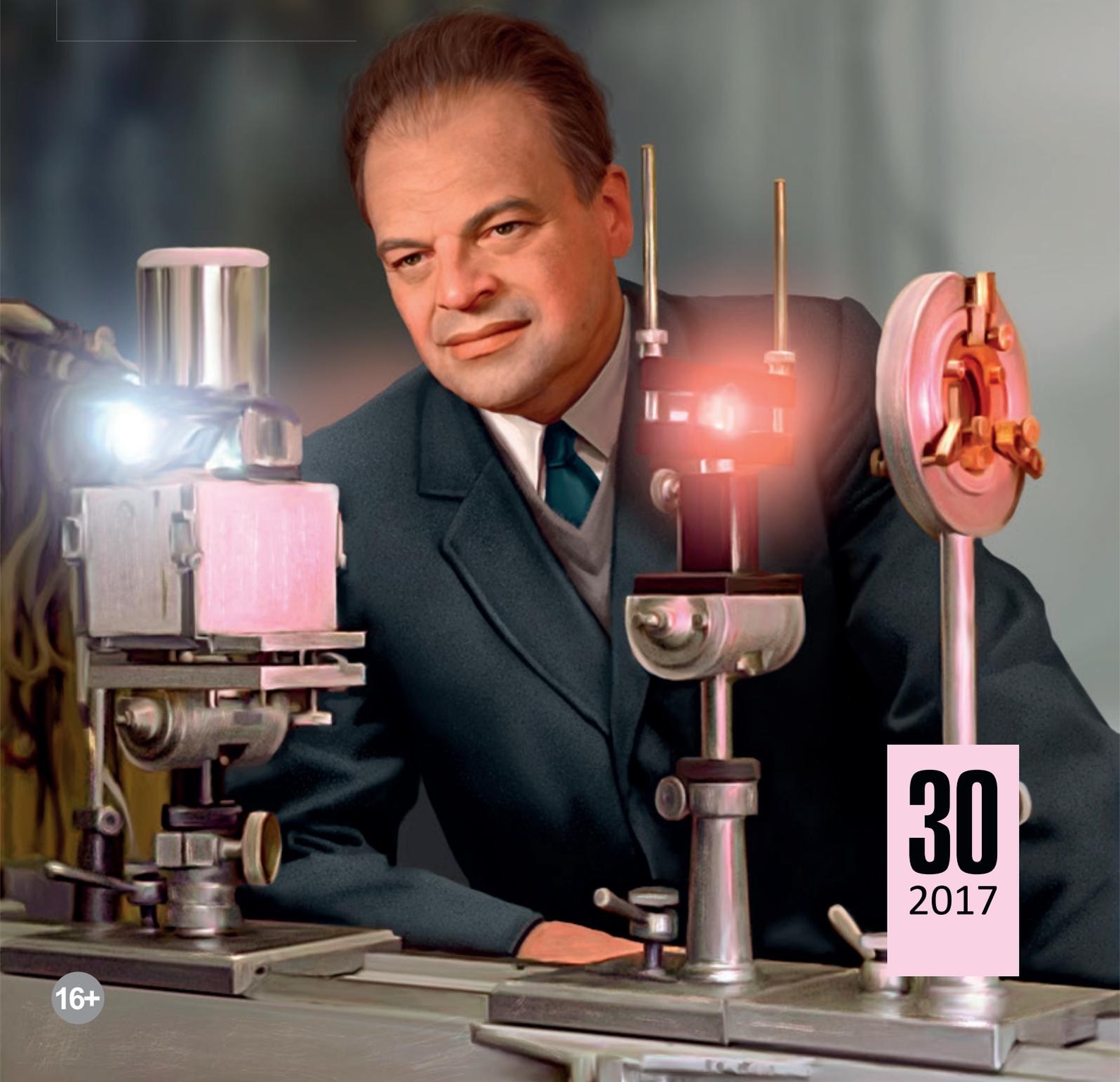

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

30
2017

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 30 (164) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 16.08.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Николай Геннадьевич Басов* (1922–2001), ученый-физик, академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, лауреат Нобелевской премии по физике 1964 года.

В декабре 1945 года после демобилизации с фронта Басов приступил к изучению теоретической и экспериментальной физики в Московском инженерно-физическом институте.

После окончания института Николай Геннадьевич продолжил учиться в аспирантуре и в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную теоретическим и экспериментальным исследованиям молекулярного генератора, в котором в качестве активной среды использовался аммиак.

Вместе с Александром Михайловичем Прохоровым в 1954 году ученый создал первый квантовый генератор на пучке молекул аммиака, а в 1955 году предложил трехуровневый метод создания неравновесных квантовых систем, широко используемый в квантовых генераторах и усилителях радио- и оптического диапазона. Это стало началом нового направления в науке — квантовой электроники.

В 1962 году в СССР и в США одновременно были изобретены инжекционные лазеры. Продолжая работать в этом направлении, в лаборатории Басова в 1964 году получили генерацию при возбуждении сульфида кадмия электронным пучком. До конца 60-х годов были достигнуты результаты в разработках мощных оптических лазеров, работающих на неодимовом стекле, рубине. Также велась работа над созданием фторводородного, йодного и эксимерного лазеров.

Именно Николай Геннадьевич Басов нашел приемлемый способ использования индуцированного излучения для усиления поступающего излучения. Таким образом был изобретен молекулярный генератор. Продолжая исследования в этой области, физику удалось направить часть излучаемой энергии на процесс возбуждения еще большего числа молекул и, соответственно, выработать еще более активное излучение. Это стало вторым изобретением.

«За фундаментальную работу в области квантовой электроники, которая привела к созданию генераторов и усилителей, основанных на лазерно-мазерном принципе» Басов разделил в 1964 году Нобелевскую премию по физике с А. М. Прохоровым и Ч. Х. Таунсом.

С 1958 по 1972 года Басов был заместителем директора Физического института имени Л. Н. Лебедева Российской академии наук, а с 1973 по 1989 годы возглавлял его. Здесь в 1963 году он организовал Лабораторию квантовой радиофизики, которой руководил до своей смерти. Кроме этого, ученый являлся главным редактором научно-популярных журналов «Природа» и «Квант».

Исследования академика Басова дали возможность решения очень значимой для всего мирового сообщества задачи — управление термоядерным синтезом.

В честь Николая Геннадьевича Басова назван борт самолета Airbus A320–214 VP-BLL, принадлежащий авиакомпании «Аэрофлот».

В июле 2001 года в возрасте 78 лет Николай Геннадьевич Басов умер. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

- Кахраманова Ш. И., Джалаладдинов Ф. Ф.,
Худавердиев Р. А., Алиева Ч. Ч., Абасов М. Г.,
Самадова Р. А., Гахраманов Т. О.**
Синтез и исследование свойств комплексов
марганца (II) и рения (IV) с карбамидами1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Iskenderov I. A., Bahshsiyev N. E.**
The analysis of flux gate magnetometer and
magnetoresistive sensors applications in heading
reference systems 6
- Носиров З. А.**
Разработка DLP-системы с использованием
алгоритмов глубокого анализа трафика10

МЕДИЦИНА

- Абрамчук И. И., Кильмухаметова Ю. Х.,
Батог В. М.**
Дентофобия (обзор литературы) 12
- Бабахова Е. Х., Багмет А. Д., Храмов С. А.,
Тяютина Т. В., Егоров В. Н., Недоруба Е. А.**
Применение неинвазивной пульсовой
диагностики у пациентов с резистентной
артериальной гипертензией 15
- Джумаев Х. Д., Щетинина Л. Н.**
Сравнительный количественный анализ
некоторых клеток ДНЭС и их взаимодействие
в патогенезе меланозной пигментации десен ...18
- Романенко В. В., Субоч Е. В., Бурак Ж. М.,
Потарусова А. А.**
Некоторые поведенческие факторы
беременных женщин г. Гомеля 24
- Романенко В. В., Субоч Е. В., Бурак Ж. М.,
Потарусова А. А.**
Осведомленность беременных женщин г. Гомеля
об основных факторах риска развития кариеса
у детей раннего возраста..... 27

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Ермизина Ю. А.**
Характеристика и особенности стилей
руководства 32
- Жученко М. В., Азмурзаева Ж. Б.**
Развитие российского агропромышленного
комплекса в контексте продовольственной
безопасности..... 34
- Иванченко А. Д.**
Анализ развития венчурного рынка
в России 37
- Касымова Д. М., Данилюк Е. П.,
Лапицкая Н. Я.**
Совершенствование системы государственного
финансового контроля как основа
эффективности межбюджетных отношений
в Российской Федерации.....39
- Пестерников В. В.**
Анализ внешней и внутренней среды филиала
ООО «Нестле Россия» в г. Перми42
- Савостина К. С.**
Особенности использования маркетинговых
коммуникаций на рынке B2B на примере
компании ООО «Мясокомбинат «ЭКО».....45
- Суюнова Ф. Б., Суюнова З. Б.**
Пути повышения роли денежно-кредитной
политики для обеспечения устойчивого
экономического роста.....48

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Амбадыкова Г. А.**
Понятие и содержание международной
преступности..... 51
- Гюлджян А. Г.**
Рабство и принудительный труд —
социальная угроза в современном мире 54

Ильин Ф. И.

О некоторых проблемах реализации права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы (на примере взаимодействия по вопросу сохранения объекта культурного наследия федерального значения) 56

Красикова А. В., Тимофеева А. В.

Правовое регулирование алиментных обязательств родителей в отношении своих детей 59

СОЦИОЛОГИЯ

Гладков М. В., Щекотин Е. В.

Конструирование диагноза в практике врача неотложной медицинской помощи 62

ПЕДАГОГИКА

Александрова И. В., Кубарькова Н. Н.

Бланки как средство формирования фонематического слуха и автоматизации шипящих звуков..... 67

Дерябина А. В.

Формирование у младших школьников ценностей российского общества в процессе освоения курса «Окружающий мир» 75

Le T. T.

Current situation and solutions for student management in the Thanh Hoa college of agriculture and forestry..... 78

Смородина Е. В., Ильиных Т. Н.

Театр своими руками. Использование моделей оригами в театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста 80

Сосула И. Ю.

Нетрадиционные формы урока иностранного языка как один из способов повышения эффективности обучения и интереса к иностранному языку..... 82

Чефранова М. А.

Метод проектов как способ организации исследовательской деятельности учащихся начальной школы в процессе изучения лексики 84

ФИЛОЛОГИЯ

Кияшко В. А.

Исследование стилистических особенностей произведений Р. Брэдбери на примере рассказа «I sing the body electric» 88

Полончук Р. А., Шашок Л. А.

Подарочное табу в китайской языковой картине мира..... 90

Федоренко В. В.

Невинная этажерочка с книгами, или Зачем покупать лишние стулья 91

ФИЛОСОФИЯ

Хидиров Х. Н.

Moral personality education in the philosophy of existentialism of Karl Jaspers..... 95

ПРОЧЕЕ

Kulmuradova O. A.

Theoretical foundations of the journalist's creative activity 97

ХИМИЯ

Синтез и исследование свойств комплексов марганца (II) и рения (IV) с карбамидами

Кахраманова Шахназ Исмаил кызы, докторант;
Джалаладдинов Фадаил Фатуллах оглы, ведущий научный сотрудник, доцент;
Худавердиев Рагим Азиз оглы, ведущий научный сотрудник;
Алиева Чавахир Чавад кызы, научный сотрудник;
Абасов Миргейдар Гасан оглы, научный сотрудник;
Самадова Рена Аждар кызы, научный сотрудник;
Институт катализа и неорганической химии имени академика М. Нагиева НАНА (г. Баку, Азербайджан)

Гахраманов Талех Ордухан оглы, докторант, доцент
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

Синтезированы новые комплексные соединения марганца (II) и рения (IV) с составом $[MnCl_2L(H_2O)]H_2O$, $[MnCl_2L_2]2H_2O$, $[MnCl_2L(H_2O)]3H_2O$, $[KLH]$, $[ReBr_6]$, $[KL_2]ReBr_6$. Показано, что состав полученных комплексов зависит от соотношения исходных компонентов. Состав и строение комплексов исследованы методами химического анализа, ИК-спектроскопии и термогравиметрии. Методом ИК-спектроскопии показано, что лиганды в состав комплексов марганца (II) входят в нейтральной форме и координируются с комплексообразователем через атом азота, а в случае синтеза рениевых комплексов лиганды протонируются и образуют комплексы ионного типа. Результаты термогравиметрических исследований показали, что конечным продуктом термического разложения всех соединений является оксид марганца (III) и металлический рений соответственно.

Ключевые слова: карбамид, комплексные соединения, оксид марганца, металлический рений, аминных групп

В последние годы комплексные соединения переходных металлов с органическими донорными основаниями находят все более широкое применение в качестве катализаторов во многих органических синтезах, в производстве лекарственных препаратов, в качестве исходных продуктов для получения проводящих антикоррозионных металлических покрытий на различных подложках и др. Надо отметить, что среди координационных соединений особое место занимают комплексы полученные на основе биометаллов. Это связано с тем, что они играют важную роль во многих биохимических процессах и поэтому широко применяются в растениеводстве, животноводстве, и фармакологии [1, 2]

С другой стороны, комплексные соединения многих переходных элементов в том числе марганца и рения могут обладать широким набором полезных свойств, для которых химия комплексных соединений еще не достаточно изучена [3–8].

В настоящей работе представлены методы синтеза и исследование свойств комплексов марганца (II) и рения (IV) с новыми лигандами полученными карбамидами

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Состав и химическая структура полученных продуктов синтеза изучены физико-химическими методами ана-

лиза: элементный анализ (ICP-MS); рентгенофазовый анализ (дифрактометр (Германия) D2 Phaser фирмы Bruker); ИК-спектроскопия ("Specord M-80" марки Carl Zeiss). Спектры реакционных растворов в ИК и УФ области сняты на спектрометре "Nicolet iS10" и спектрофотометре "Evolution 60S", производителя Thermo Scientific Spectronic (США). Дифференциально-термогравиметрический анализ проводили на дериватографе (NETZSCH STA 449F3 STA449FSA-0622-M)

Синтез — $[MnCl_2L(H_2O)]H_2O$

Навеску 0,8 г (0,005 моль) — $MnCl_2 \cdot 2H_2O$ растворяли в двухгорлой колбе с обратным холодильником в 30 мл этилового спирта при температуре 60°C и к полученному раствору при интенсивном перемешивании добавляли 0,3 г (0,005 моль) лиганда L (в мольном соотношении 1:1) предварительно растворенного в 20 мл этилового спирта. Полученную смесь нагревали в течение 2-х часов, затем охлаждали до комнатной температуры, отфильтровали и ставили на кристаллизацию. Выпавшие бежевого цвета кристаллы отфильтровали, промывали несколько раз маточным раствором, затем 10–15 мл ацетоном и высушивали в эксикаторе над серной кислотой до установления постоянной массы.

Синтез — $[\text{MnCl}_2\text{L}_2]\cdot 2\text{H}_2\text{O}$

К бежевого цвета раствору, полученному растворением 0,8 г (0,05 моль) — $\text{MnCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ в 20 мл этилового спирта при интенсивном перемешивании добавляли 0,6 г (0,01 моль) лиганда L растворенного в 30 мл этилового спирта (в мольном соотношении 1:2). Раствор нагревали в течение 2–2,5 часа при температуре 60°C. Далее процесс синтеза осуществляли по вышеописанной методике.

Синтез — $[\text{MnCl}_2\text{L}(\text{H}_2\text{O})]\cdot 3\text{H}_2\text{O}$

Согласно вышеописанным методикам к 0,162 г (0,01 моль) — $\text{MnCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ растворенного в 30 мл этилового спирта добавляли 0,6 г (0,01 моль) лиганда L (в мольном соотношении 1:1) предварительно растворенного в 20 мл этилового спирта. Полученную смесь нагревали в течение 2^х часов, затем охлаждали до комнатной температуры, отфильтровывали, промывали несколько раз маточным раствором, затем 10–15 мл ацетоном и высушивали в эксикаторе над серной кислотой до установления постоянной массы.

Синтез — $[\text{KLH}]\ [\text{ReBr}_6]$

К коричневого цвета раствору 0,744 г (0,01 моль) K_2ReBr_6 растворенного в 20 мл бромистоводородной кислоты добавляли 0,6 г (0,01 моль) лиганда L. Полученную смесь нагревали в течение 2–2,5 часов, затем охлаждали до комнатной температуры, отфильтровывали, промывали несколько раз маточным раствором, затем 20 мл ацетоном. Полученные темно-коричневого цвета кристаллы высушивали в эксикаторе над серной кислотой до установления постоянной массы.

Синтез — $[\text{KL}_2]\ [\text{ReBr}_6]$

Согласно вышеописанной методике к 0,744 г (0,01 моль) K_2ReBr_6 добавляли 0,12 г (0,02 моль) лиганда L растворенного в 30 мл бромистоводородной кислоты. Выпавшие коричневого цвета кристаллы отфильтровывали, промывали несколько раз маточным раствором, затем 30 мл ацетоном и высушивали в эксикаторе над серной кислотой до установления постоянной массы. Хлорные аналоги рениевых комплексов синтезированы по вышеописанным методикам.

Данные элементного анализа полученных комплексов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Комплексы	Найдено, %			Вычислено, %		
	Mn (Re)	Cl (Br)	N	Mn (Re)	Cl (Br)	N
$[\text{MnL}_2(\text{H}_2\text{O})]\cdot \text{H}_2\text{O}$	22.29	-	22.68	22.26	-	22.67
$[\text{MnCl}_2\text{L}_2]\cdot 2\text{H}_2\text{O}$	19.4	10.89	19.90	19.5	10.9	19.89
$[\text{MnCl}_2\text{L}(\text{H}_2\text{O})]\cdot 3\text{H}_2\text{O}$	18.6	24.6	19.05	18.7	24.5	19.04
$[\text{KLH}]\ [\text{ReBr}_6]$	23.55	60.76	7.11	23.54	60.75	7.09
$[\text{KL}_2]\ [\text{ReBr}_6]$	18.99	48.99	5.72	18.98	48.98	5.71

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как показано в экспериментальной части синтез комплексов проводится в нейтральных (для Mn) и в кислых средах (для Re) соответственно. В результате в зависимости от среды в случае марганца получаются комплексы нейтрального, а в случае рения ионного типа. Для установления строения и характера координации лиганда в полученных комплексах нами проведены ИК-спектральные исследования. Отметим, что ИК-спектры комплексов марганца существенно отличаются от спектра лиганда, в основном в области 400–600 cm^{-1} и 3100–3650 cm^{-1} . Кроме того, практически исчезает слабая широкая полоса с несколькими максимумами в области 1900–2000 cm^{-1} , которая характерна для аминных групп, участвующих в водородных связях. В спектрах комплексов в отличие от спектров лигандов появляется интенсивная широкая полоса в области 3400–3650 cm^{-1} , которую можно отнести к валентным колебаниям молекул воды. Кроме этого, в спектре лиганда наблюдается полоса средней интенсивности в области

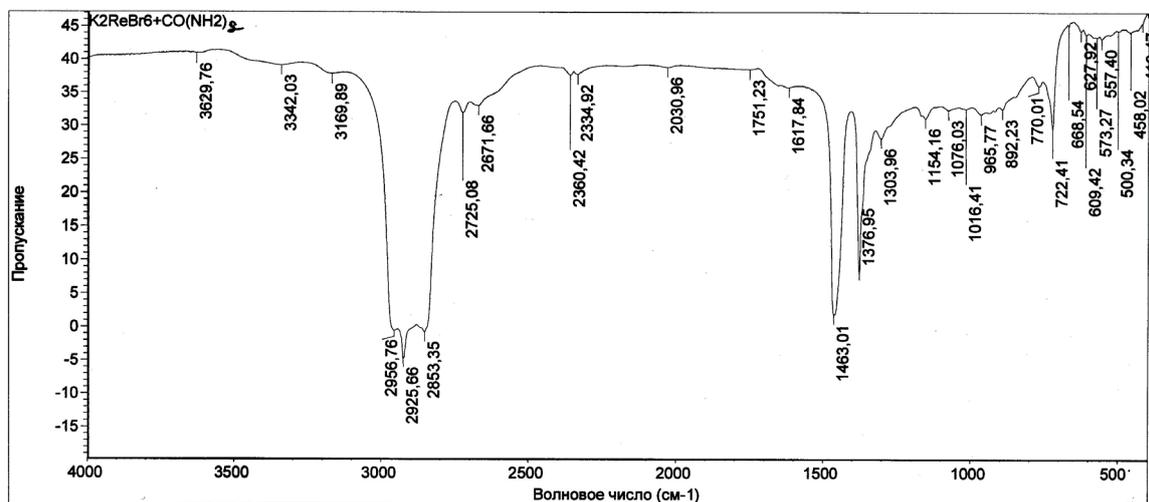
2500–2660 cm^{-1} показывающая на присутствие в их молекулах внутри или же межмолекулярных водородных связей.

Сопоставление спектров лиганда и полученных комплексов Re (IV) показали, что при комплексообразовании происходит малое изменение кроме высокочастотной области спектра (3169–3342 cm^{-1}), которые характерны для валентных колебаний аминных групп. Так, узкая полоса при 3320 и 3180 cm^{-1} присутствующая в спектрах лигандов при комплексообразовании сдвигается в низкочастотную область спектра приблизительно на 50 cm^{-1} , что указывает на протонирование аминных групп в процессе комплексообразования. Для определения состава и термической устойчивости полученных комплексов нами проведены термогравиметрические исследования.

Отметим, что общий вид деривотограмм марганцевых и рениевых комплексов близки. Однако, путь термического разложения у них существенно отличается. Так, термораспад комплекса ($[\text{MnCl}_2\text{L}(\text{H}_2\text{O})]\cdot \text{H}_2\text{O}$) (I) проходит в три этапа. На первом этапе разложения из комплекса удаляется

молекула воды. Процесс удаления воды происходит в два этапа. Первый этап происходит при температурном интервале 80–130 °С, а второй этап при 130–170 °С, что указывает на то, что одна молекула воды находится во внутренней,

а другая во внешней сфере комплекса. Затем происходит поэтапное удаление лиганда. Вначале при температурном интервале 170–360 °С удаляется 0,5 моль, затем при 360–580 °С удаляется 0,5 моль лиганда одновременно с хлором.

Ср Апрель 02 09:28:24 2014 (GMT+05:00)
 ПОИСК ПИКОВ:
 Спектр: K2ReBr6·CO(NH2)2
 Область: 4000,00 400,00
 Порог: 46,529
 Чувствительность: 97
 Таблица пиков:

Положение:	419,47	Интенсивность:	45,365
Положение:	458,02	Интенсивность:	44,021
Положение:	500,34	Интенсивность:	44,323
Положение:	557,40	Интенсивность:	43,151
Положение:	573,27	Интенсивность:	43,381
Положение:	609,42	Интенсивность:	43,784

Рис. 1. ИК спектры: комплексов [KL₂] [ReBr₆]

Данные термического разложения остальных комплексов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Данные термогравиметрического анализа комплексов

Соединения	Области температур, С°	Продукты разложения		Убыль массы, %	
		остаток	возгонки	Найдено	Вычислено
[MnCl ₂ L(H ₂ O)]·H ₂ O	80–130	[MnCl ₂ L]	H ₂ O	8,26	8,42
	130–170				
	170–360	[MnCl ₂]	L	24,71	24,82
[MnCl ₂ L ₂]·2H ₂ O	360–580	[Mn ₂ O ₃]	L+Cl	42,12	42,31
	90–110	[MnCl ₂ L ₂]	H ₂ O	5,71	5,14
	110–160				
160–300	[MnCl ₂]	L	37,41	37,86	
[MnCl ₂ L(H ₂ O)]·3H ₂ O	300–550	[Mn ₂ O ₃]	Cl	32,12	32,58
	85–120	[MnCl ₂ L ¹]	H ₂ O	17,14	17,43
	120–140				
140–420	[MnCl ₂]	L	63,51	63,99	
[KLH] [ReBr ₆]	420–610	[Mn ₂ O ₃]	Cl	17,54	17,96
	160–320	KBr+ [ReBr ₄ L]	[HBr]	8,16	8,65
[KL ₂] [ReBr ₆]	320–680	Re	L+ Br ₂	50,45	51,59
	155–330	KBr+ [ReBr ₄ L ₂]	[LBr]	8,35	8,72
[KL ₂] [ReBr ₆]	330–797	Re	L+Br ₂	62,26	62,87

Отметим, что во всех случаях конечным продуктом термического разложения комплексов является окись марганца (III) и металлический рений.

Таким образом, согласно результатам используемых в работе физико-химических методов установлено, что со-

став и строение полученных комплексов в прямую зависит от соотношения исходных продуктов.

На рисунках 2, 3 представлен результат рентгенофазового анализа продукта синтеза. Интерпретация полученных данных также подтверждает образование комплекса $[KL_2][ReBr_6]$, $[MnCl_2L_2] \cdot 2H_2O$

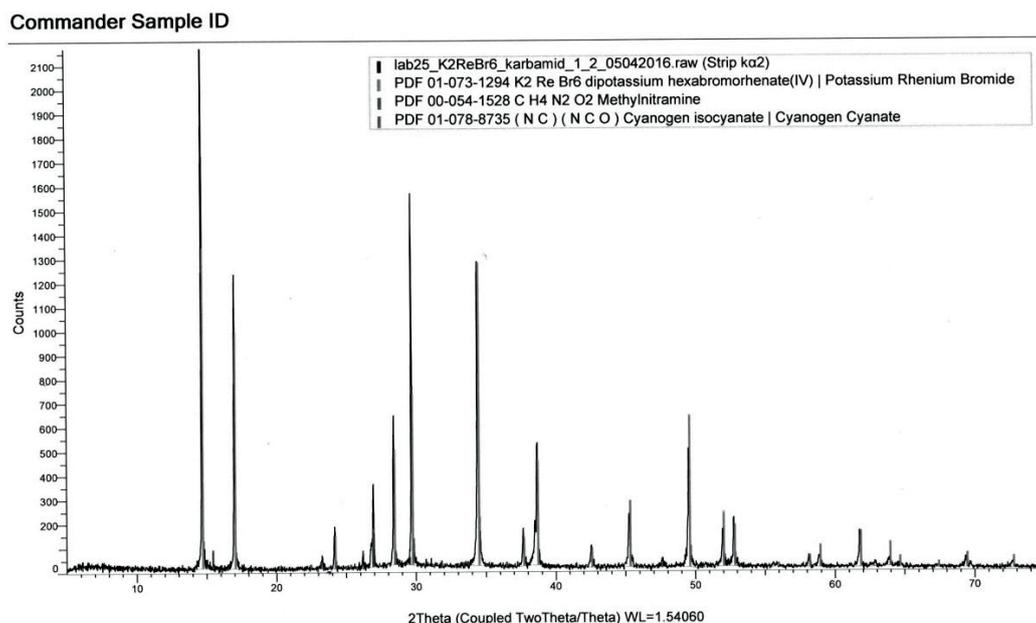

Рис. 2. Дифрактограмма комплекса $[KL_2][ReBr_6]$

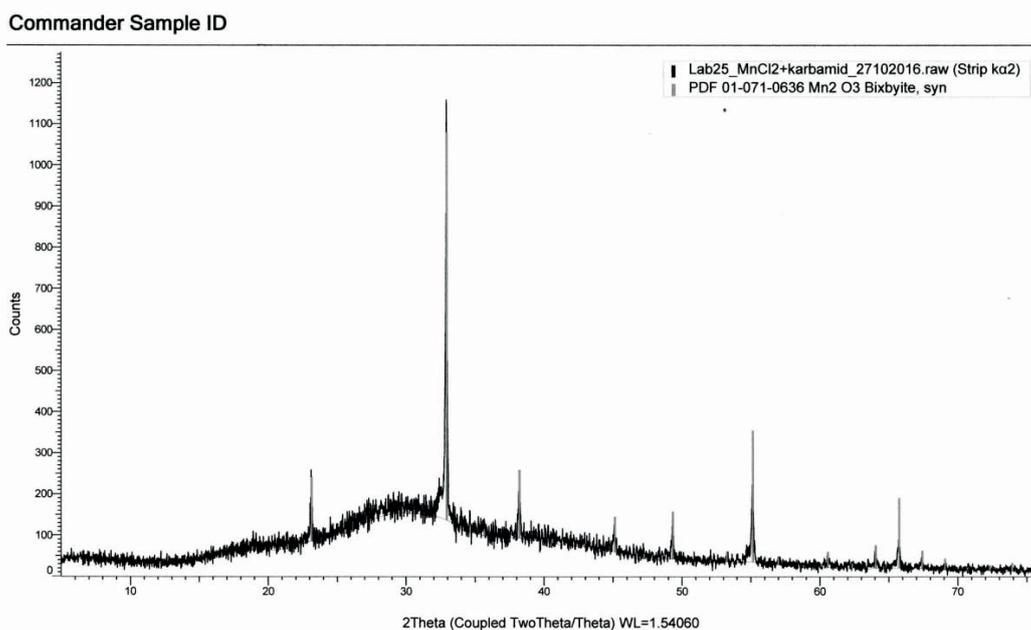

Рис. 3. Дифрактограмма комплекса $[MnCl_2L_2] \cdot 2H_2O$

ВЫВОДЫ

Для определения состава и термической устойчивости исследуемых комплексов нами проведен ИК-спектральный, термогравиметрический и рентгенофазовый анализ. Результаты исследований показали, что во всех случаях конечным продуктом термического разложения комплексов является окись марганца (III) и металлический рений. Таким образом, согласно результатам используемых

в работе физико-химических методов установлено, что состав и строение полученных комплексов в прямую зависит от соотношения исходных продуктов. Как показано в экспериментальной части синтез комплексов проводится в нейтральных (для Mn) и в кислых средах (для Re) соответственно. В результате в зависимости от среды в случае марганца получают комплексы нейтрального, а в случае рения ионного типа.

Литература:

1. Каграманова Ш. И., Кулиева Э. А., Азизов. И. В. Влияние новосинтезированных комплексов цинка с аминокислотами на морфофизиологические показатели проростков пшеницы. // Академический журнал Западной Сибири № 5. Том 10. 2014. С. 94–95.
2. Kakhramanova Sh. I., Guliyeva E. A., Suleymanov G. Z., Azizov I. V. Influence Newly Synthesized Manganese Complexes with Amino Acids on Morphophysiological Characteristics Wheat Germ. American International Journal of Contemporary Research Vol.4, No. 12; December 2014. P. 58–60.
3. Mahmudov K. T., Sutradhar M., Martins L., Silva F. C., Ribera A., Nunes V. M., Marchetti F., Pombeiro A. L., Kakhramanova Sh. I., MnII and CuII complexes with arylhydrazones of active methylene compounds as effective heterogeneous catalysts for solvent and additive-free microwave-assisted peroxidative oxidation of alcohols. // RSC Advances An international journal to further the chemical sciences. The Royal Society of Chemistry. 2015. 5, P. 25979–25987.
4. Каграманова Ш. И., Кулиева Э. А., Сулейманов Г. З., Керимова У. А., Аскерова Т. Я. Взаимодействие марганца (II) с валином и β-аланином // Международная молодежная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых «Фундаментальные и прикладные исследования в области химии и экологии», (Курск 23 сентября — 26 сентября 2015). С. 29–31.
5. В. И. Бабаева, У. А. Керимова, Н. С. Османов. Синтез и исследование комплексов рения (IV) с некоторыми аминокислотами // Журн. химия и химическая технология. 2011. Т. 54. Вып. 1. С. 33–36.
6. Молодкин А. К., Есина Н. Я., Гнатик Е. Н. и др. Комплексные соединения Pt (IV) с цитозином и треонином // Журн. неорг. химии. 1998. Т. 43. № 7. С. 1160.
7. Керимова У. А., Османов Н. С., Худавердиев Р. А., Бабаева В. И., Комплексные соединения рения (IV) с лейцином, Журнал Химические проблемы, № 4, 2009. С. 680–683.
8. Керимова У. А., Османов Н. С., Ахмедов М. М., Худавердиев Р. А., Аббасов Я. А., Синтез и свойства комплексов рения (IV) с аминокислотой. // Химические проблемы, № 2, 2008. С. 277.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

The analysis of flux gate magnetometer and magnetoresistive sensors applications in heading reference systems

Iskenderov Islam Asad, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor;
Bahshsiyev Huseyn Eldar, Master degree
National Aviation Academy

Flux gate magnetometer is one of the instruments which have been installed on various mobile objects, in particular on aircrafts, spacecraft and rockets. This article will describe the current state of magnetic sensing within the earth's field range and how these sensors are applied. Several applications will be presented for magnetic sensing in systems with emphasis on magnetic heading detection based on magnetic fields.

Key words: magnetic field, flux gate, ferromagnetic materials, anisotropic magneto-resistance, wheatstone bridge

This paper has described the present state of several methods of magnetic sensing and how they are used in various applications. An angular position sensor (also referred to as a rotary sensor) measures the relation by which any position with respect to any other position is established. It calculates the orientation of an object with respect to a specified reference position as expressed by the amount of rotation necessary to change from one orientation to the other about a specified axis.

There are many different kinds of angular position sensors. Many of the most common types categorized by supply voltage, output type, sensing range, operating temperature range, packaging type and supply current. Angular position sensors can be found in wide array of automotive and industrial applications also in aircraft navigation systems. Figure 2 is a flowchart of angle sensors, mainly in the form of optical, magnetic, inductive, capacitive, and resistive sensors.

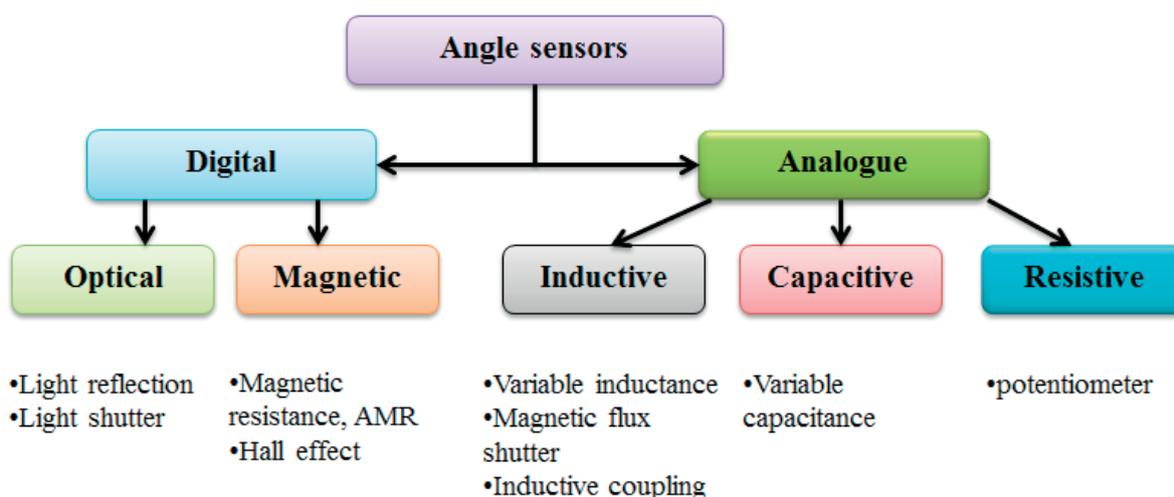

Fig. 1. Type of angle sensors

The magnetic range for the medium field sensors lends itself well to using the earth's magnetic field. Several ways to use the earth's field are to determine compass

headings for navigation, detect anomalies in it for vehicle detection, and measure the derivative of the change in field to determine yaw rate [1, 2].

One way to classify the various magnetic sensors is by the field sensing range. These sensors can be arbitrarily divided

into three categories — low field, medium field, and high field sensing. Sensors that detect magnetic fields less than 1 microgauss will be classed low field sensors. Sensors with a range of 1 microgauss to 10 gauss will be considered earth's field sensors and sensors that detect fields above 10 gauss will be considered bias magnet field sensors for this article. Table 1 lists the various sensor technologies and illustrates the magnetic field sensing ranges (AMR sensor field range with red line).

A magnetic field is a vector quantity with both magnitude and direction. The scalar sensor measures the field’s total magnitude but not its direction. The omnidirectional sensor measures the magnitude of the component of magnetization that lies along its sensitive axis. The bidirectional sensor includes direction in its measurements. The vector magnetic sensor incorporates two or three bidirectional detectors. Some magnetic sensors have a built-in threshold and produce an output only when it is surpassed [3].

Table 1. Magnetic sensor technology field ranges

Magnetic Sensor Technology	Detectable Field Range (gauss)				
	10^{-8}	10^{-4}	10^0	10^4	10^8
Squid	[Horizontal bar from 10^{-8} to 10^4]				
Fiber-optic	[Horizontal bar from 10^{-4} to 10^0]				
Search coil	[Horizontal bar from 10^{-8} to 10^4]				
AMR	[Horizontal bar from 10^{-4} to 10^0 , highlighted in red]				
Flux gate	[Horizontal bar from 10^{-4} to 10^4]				
Magnetotransistor	[Horizontal bar from 10^0 to 10^4]				
Magnetodiod	[Horizontal bar from 10^0 to 10^4]				
Magneto-optical sensor	[Horizontal bar from 10^0 to 10^8]				
Hall effect sensor	[Horizontal bar from 10^0 to 10^8]				

Magnetic sensors have been in use for direction finding or navigation for centuries. The earth magnetic field is a weak three-dimensional field with an intensity of $50\text{--}60\mu\text{T}$ ($0.5\text{--}0.6$ Gauss) that can be approximated by a dipole model.

Today, there are various types of electronic compasses available. The most commonly used magnetic field sensors for compass applications are based on the magneto resistive

(AMR) effect, on the fluxgate effect or on magnetoinductive effect. Because of the weakness of the earth magnetic field Hall-effect sensors were hardly applied due to their poor sensitivity. It is generally believed that Hall sensors are only applicable at magnetic field higher than 0.5mT , and that the measured field must be perpendicular to the sensors surface.

Fluxgate magnetometers are the most widely used sensor for compass navigation systems of aircraft. Fluxgate sensors have also been used for geophysical prospecting and airborne magnetic field mapping. A magnetoinductive sensor is simply a single winding coil in a ferromagnetic core that changes permeability within the Earth’s field.

The magnetic induction of this core changes in the presence of an external magnetic field. A control signal is applied to the primary winding at frequency f (400 Hz in aviation) that causes the core to oscillate between saturation points. The secondary winding outputs a signal that is coupled through the core from the primary winding (simple flux gate magnetometer in Fig. 2). This signal is affected by any change in the core permeability (slope of B-H curve) and appears as an amplitude variation in the sense coil output.

The flux gate is a small, segmented ring, like the one in Figure 2, made of soft iron that readily accepts lines of magnetic flux. An electrical coil is wound around each of the three legs to accept the current induced in this ring by the Earth’s magnetic field. A coil wound around the iron spacer in the center of the frame has 400 Hz alternating current (AC) flowing through it. During the times when this current reaches its peak, twice during each cycle, there is so much magnetism produced by this coil that the frame cannot accept the lines of flux from the Earth’s field. These three coils are connected in such a way that the current flowing in them changes as the heading of the aircraft changes.

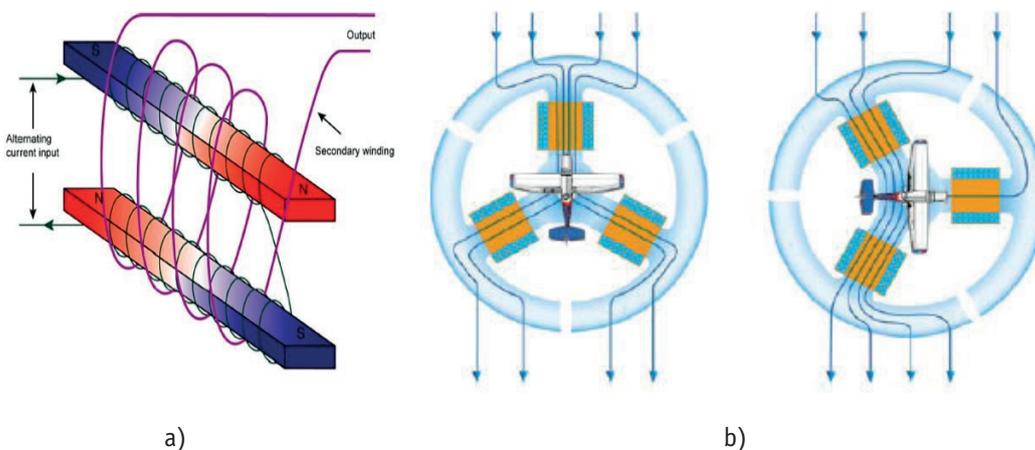

Fig. 2. Flux gate:
a) simple flux gate b) the three-axis flux gate magnetometer

All flux gates use a highly permeable core which serves to concentrate the magnetic field to be measured. The core is magnetically saturated alternatively in opposing directions along any suitable axis, normally by means of an excitation

coil controlled by a sine or square waveform. Ferromagnetic materials of high initial permeability are used as the sensor core. Permalloy, a kind of nickel-iron alloy (FeNi), has been most commonly used [4,5]. Table 2 shows component of permalloy.

Table 2. Component of ferromagnetic material

Fe	C	Si	Mn	Ni	S	P	Mo	Ti	Al	Cu
13,73–16,8	0,03	0,3–0,5	0,6–1,1	78,5–80	0,02	0,02	3,8–4,1	0,15	0,15	0,2

The anisotropic magnetoresistive (AMR) sensor is also one type that lends itself well to the earth’s field sensing range. AMR sensors are designed to operate in the earth’s field range with high sensitivity and low noise. These provide a clean magnetic signal to detect the field components or small perturbations. The strengths of the sensors are employed to detect presence, direction, and classification of vehicles.

Anisotropic magnetoresistance discovered in 1857 by William Thomson (Lord Kelvin) occurs in ferromagnetic materials. It is termed anisotropic because, in contrast to the previously known ordinary magnetoresistance, it depends on the angle between the electric current and the magnetization direction. The AMR effect is described as a change in the scattering cross section of atomic orbitals distorted by the magnetic field as illustrated in Fig. 3. The resistance produced by scattering is maximum when the magnetization direction is parallel (i. e. 0° or 180°) to the current direction and minimum when the magnetization is perpendicular to the current. In general, the resistance is given as a function of the angle, θ , between the magnetization and current:

$$R = R_0 + \Delta R \cos^2 \alpha \tag{1.1}$$

$$\theta = 0^\circ \rightarrow R_{\max}$$

$$\theta = 90^\circ \rightarrow R_{\min}$$

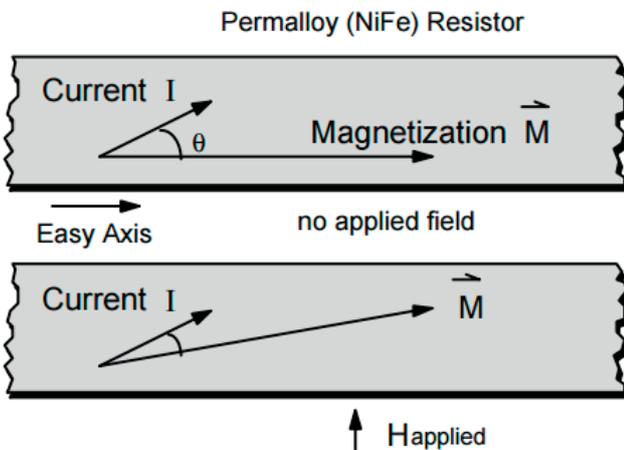

Fig. 3. Magnetoresistive effect

The architecture of an AMR sensor can be seen as two Wheatstone bridges. The angle can then be calculated using the two output voltages (V_x and V_y). Because of magnetoresistance, the resistance in the Wheatstone

bridges changes when exposed to a magnetic field in a certain direction. The consequence of this is a potential difference between either side of the Wheatstone bridge. This voltage is dependent on the angle. The second Wheatstone bridge is oriented with a rotation of 45° compared to the first Wheatstone bridge. This layout is shown in figure 4. The result of this design is that the output voltages are two sinusoids with a difference of 90°.

$$\alpha = \frac{1}{2} \arctan\left(\frac{V_x}{V_y}\right).$$

Using processing circuit which can separately detects the x-, y-, and z-components of applied magnetic field, as shown in figure 4. The permalloy plates are set adjoining R_1, R_4 (not adjoining R_2, R_3) on the sensor surface. Assume that $R \gg \Delta R$, where R is the base resistance for $R_1 \sim R_4$. Then, the potential difference between midpoints of each Wheatstone bridge is expressed as follows:

$$V_x = \varphi_A - \varphi_B = -\frac{E}{2R} \cdot (2\Delta R_x + \Delta R_z) \tag{1}$$

$$V_y = \varphi_C - \varphi_D = -\frac{E}{2R} \cdot (2\Delta R_y + \Delta R_z) \tag{2}$$

where $\Delta R_x, \Delta R_y,$ and ΔR_z are changes in resistance of AMR elements with respect to x-, y- and z-components of applied magnetic field, respectively. As shown in

Eqs. (1) and (2), output voltage of each bridge contains ΔR_z component. The ΔR_z can be calculated summing four midpoint potentials of two wheatstone bridges as follows:

$$V_z = \varphi_A + \varphi_B + \varphi_C + \varphi_D = E \cdot \left(2 + \frac{\Delta R_z}{R}\right) \tag{3}$$

According to Eqs. (1)–(3), $\Delta R_x, \Delta R_y,$ and ΔR_z are separately obtained by knowing $V_x, V_y,$ and V_z .

Magnetoresistance is the property of a material or system of materials that results in a change of resistance when exposed to a magnetic field. The discovery of large magnetoresistive effects has led to the development of solid-state magnetic sensors that can replace more expensive wire-wound sensors in a variety of applications.

Magnetoresistive sensors make use of the magnetoresistive effect, the property of a current carrying magnetic material (typically Permalloy) to change its resistivity in the presence of an external magnetic field.

A characteristic of the Permalloy film is that it changes resistance (ΔR) when exposed to a variation in an applied magnetic field hence the term magnetoresistance.

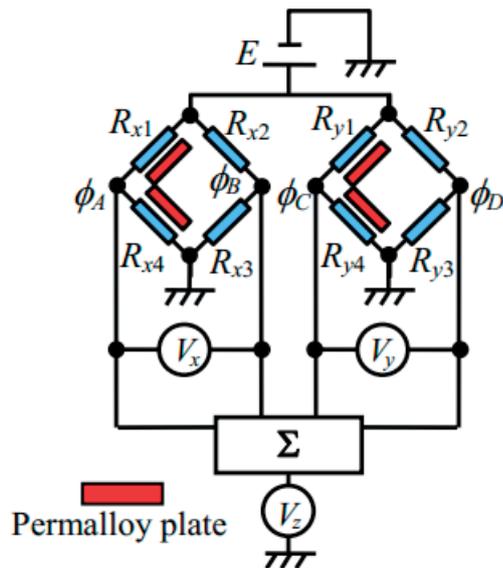

Fig. 4. Electrical circuit of AMR sensor

AMR sensors can detect dc static fields as the strength and direction of the earth magnetic field. This sensor is made of a nickel-iron (Permalloy) thin film deposited on a silicon wafer and is patterned as a resistive strip. The magnetic properties of the AMR thin film changes resistance by 2–3% in the presence of a magnetic field.

AMR sensors provide an excellent means of measuring both linear and angular position and displacement in the earth's magnetic field. Permalloy thin films deposited on a silicon substrate in various resistor bridge configurations provide highly predictable outputs when subjected to magnetic fields [6,7].

The principle of sensor is as follows: a permalloy plate is stood aside AMR element. The plate distorts magnetic field and generates x- (or y-) component from originally z-directional field. So, the resistance of MR element changes in proportional to z-axis field

intensity, provided that other axes intensities are kept constant. By contriving a processing circuit, three axes components can be separately detected.

Anisotropic Magneto-resistive (AMR) technology that provides advantages over other magnetic sensor technologies. These anisotropic, directional sensors feature precision

in-axis sensitivity and linearity. These sensors' solid-state construction with very low cross-axis sensitivity is designed to measure both the direction and the magnitude of Earth's magnetic fields, from milli-gauss to 10 gauss. Magnetic Sensors are among the most sensitive and reliable low-field sensors in the industry.

For an electronic compass, the magnetic field sensor like AMR sensor has to have the following features:

- high accuracy and high sensitivity;
- to be small in size;
- have low power consumption;
- easy to combine and high reliability.

AMR sensors feature actually low hysteresis and high linearity for high measurement accuracy. The sensitivity of AMR sensors is very high up to 50 times higher than other solid-state magnetic sensors, such as Hall effect sensors. Sensitive AMR sensors can detect the earth's magnetic field for compass applications and are also used successfully in non-destructive testing and vehicle detection applications, where very weak magnetic fields must be accurately measured. AMR sensors can be specially designed with a high internal resistance, making them well suited to battery powered applications.

Conclusion. The ways of their improvements are analysed and we can get high sensitive also miniature magnetic heading sensor replacing ferromagnetic core of sensor with new multicomponently ferromagnetic of Ni_3Fe structure. The magnetic alloy described in this paper is multicomponently composition of nickel and iron at magnetizing fields in the neighborhood of microgauss. A well-designed flux-gate magnetometer can sense a signal in the tens of microgauss range, as well as measure both magnitude and direction of static magnetic fields.

The specific advantages of AMR sensors already indicate their use in several navigation of aircraft applications. AMR sensors are designed to operate in the earth's field range with high sensitivity and low noise. Nowadays anisotropic magneto-resistive sensors can replace traditional inductive sensors (flux gate magnetometers). These provide a clean magnetic signal to detect the field components for magnetic heading of aircraft or small perturbations.

References:

1. D.J. Mapps, M.L. Watson, N. Fry, "A Double Bifilar Magneto-Resistor for Earth's Field. Detection" IEEE Trans. Mag., Vol. 23, pp. 2413–2418 (1987).
2. J.E. Lenz, "A Review of Magnetic Sensors", Proceedings of the IEEE, vol. 78, no.6, (June 1990) 973–989.
3. B.B. Pant, "Magneto-resistive Sensors", Scientific Honeyweller, vol. 8, no.1, (1987) 29–34.
4. P. Ripka, "Review of Fluxgate Sensors", Sensors and Actuators A, 33, (1996) 129–141.
5. F. Primdahl, "The Fluxgate Magnetometer" J. Phys. E: Sci. Instrum., Vol. 12, pp. 241–253, 1979.
6. P. Ciureanu, S. Middelhoek, "Thin Film Resistive Sensors", 1992, New York: Institute of Physics Publishing.
7. W. Thomson, "On the electrodynamic qualities of metals: effects of magnetization on the electric conductivity of nickel and iron", Proc. Roy. Soc. London, vol. 8, pp. 546–550, 1857.

Разработка DLP-системы с использованием алгоритмов глубокого анализа трафика

Носиров Зафаржон Амрулович, студент-исследователь
Астраханский государственный университет

В ходе научной работы рассмотрены основные лидеры рынка Data Leak Protection — систем, предназначенных для корпоративных сетей малого и среднего бизнеса. Проведен сравнительный анализ рассмотренных систем по каналам утечки информации и выявлены существенные недостатки в реализации механизмов защиты при передачи данных по сетевым протоколам. Также разработано программное обеспечение на основе алгоритмов глубокого анализа трафика.

Ключевые слова: корпоративная сеть, DLP-системы, анализ трафика

На сегодняшний день информационная безопасность является одним из популярнейших понятий. Современная жизнь уже прочно связана с информационными технологиями в их настоящем понимании, и каждому из нас приходится защищать свои данные. Одним из основных направлений в реализации информационной безопасности (ИБ) является защищенность при использовании удаленных сервисов, что очень актуально при выполнении финансовых транзакций.

В рамках научной работы объектом рассмотрения является конфиденциальная информация, которая используется в процессе электронного документооборота. Вступление в силу Федеральных законов № 152-ФЗ «О персональных данных» и № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» требует принятия эффективных мер по контролю над доступом и использованием защищаемой информации. Важно также отметить, что в случае утечек защищаемой информации, предприятие несет убытки в сфере финансов, и опасности подвергается многолетняя репутация. Решение, которое позволило бы обеспечить безопасность системы предприятия от утечек, является использование DLP - систем.

В существующих DLP-системах, механизмы защиты в определенных каналах утечек информации реализованы на низком уровне. В связи с этим возникает риск несанкционированной передачи защищаемой информации. Рынок DLP-систем довольно разнообразен, есть много продуктов, которые своевременно обнаруживают и предотвращают утечку информации. Но комплексных решений, которые обеспечили бы активную защиту, значительно меньше. В данной ситуации особо важным становится выбор той технологии, которая сможет обеспечить защиту от утечек с незначительным количеством ошибочных срабатываний.

Целью работы является разработка системы выявления и предотвращения возможных фактов утечки информации с помощью систем глубокого анализа трафика.

Задачами данной работы являются:

- сравнение существующих DLP-систем;
- разработка DLP-системы;
- тестирование проекта в рамках разработанного комплекса DLP-системы.

DLP-системы обладают рядом преимуществ перед продуктами, использующими криптографические преобразования, контроля и доступа к твердым носителям, анализаторами статистических данных [1]:

- функция контроля каналов передачи информации по сети;
- своевременное обнаружение конфиденциальной информации по ее сигнатуре;
- блокировка утечек.

На рынке представлены несколько полноценных решений как зарубежных, так и отечественных, для сравнения возьмем более популярные, подходящие для малого и среднего бизнеса.

Российские:

- Zecurion DLP;
- Solar Dozor.

Зарубежные:

- Symantec Data Loss Prevention;
- Trend Micro Data Loss Prevention.

Сравнительный анализ данных систем показал, что наиболее уязвимым звеном является низкий уровень реализации защиты при передаче данных по HTTP, FTP и иным протоколам. На рисунке 1 приведен сравнительный анализ DLP-систем по каналам утечки:

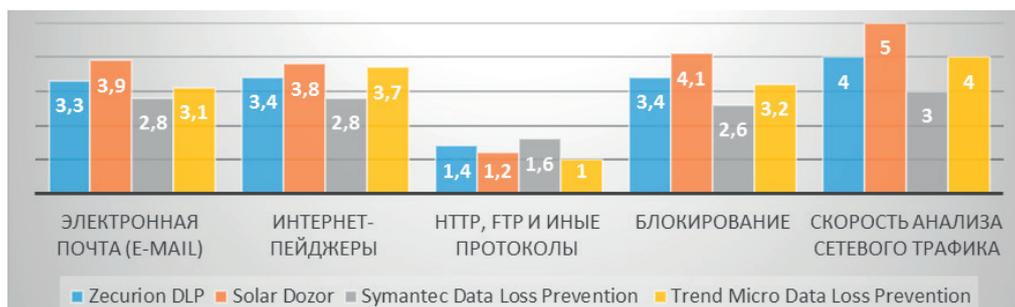

Рис. 1. Сравнение DLP систем по каналам утечки

В связи с этим возникает необходимость разработки решения, которое позволит отслеживать несанкционированную передачу защищаемых файлов по сетевым протоколам. Данную проблему можно решить, создав сниффер на основе библиотеки Packet Capture, который будет просматривать и анализировать весь сетевой трафик с целью выявления сигнатур защищаемых файлов.

Сниффер — это программное обеспечение, работающее на уровне NIC адаптера. Данная программа функционирует на канальном уровне модели OSI и позволяет не подчиняться правилам протоколов более высокого уровня, что дает в свою очередь определенные плюсы при анализе информации [2]. Разработанное программное обеспечение состоит из трех основных взаимосвязанных частей:

- система алгоритмов глубокого анализа трафика;
- система блокирования утечек;
- база данных с статистикой.

Система алгоритмов глубокого анализа трафика предназначена для выявления несанкционированной утечки информации. Логично, для того чтобы DLP достоверно различала нужную информацию, необходимо передать в систему логику, основываясь на которой она в дальнейшем будет классифицировать информацию. В разработанном программном обеспечении в классе «Packetman» реализована комбинация по трем видам поиска конфиденциальной информации:

- цифровые сигнатуры файлов;
- цифровые отпечатки баз данных;
- грифы секретных документов.

Основной метод класса «Packetadd» выполнит сохранение пакета в базе данных и запустит процедуру блокирования. Блокирование утечки информации обеспечивает класс «Packetblock», которая перенаправляет файл в хранилище с последующей отправкой данных о пользователе намерившийся передать конфиденциальные данные. Информация о пользователе состоит из следующих пунктов:

- IP адрес;
- MAC адрес;
- дата и время;
- название и месторасположение файла в хранилище.

В базе данных SQLite записывается вся информация о переданных пакетах. Также класс «Packetgraph» осуществляет построение диаграмм на основе статистических данных выгруженных из базы данных. Для удобства предусмотрены инструменты выгрузки информации в облачный сервис Dropbox для удаленного просмотра статистики.

Предложенное решение хорошо подойдет для тех случаев, когда предприятие ведет активный, но слабо поддающийся управлению документооборот с внешними контрагентами, а при этом стоит задача по обеспечению конфиденциальности данного процесса. Разработанная DLP-система включает в себя просмотр всех информационных потоков, обнаружение конфиденциальных данных в потоках и активное реагирование на обнаруженные попытки распространения защищаемой информации. По результатам перемещений важной информации ведется подробная статистика. Данные системы предотвращения утечек информации не могут предоставить вам сто процентную защиту, поскольку необходимо учитывать человеческий фактор и хакерские методы обхода DLP-систем.

В результате внедрения данного ПО предприятие получит ряд преимуществ:

- автоматизация процедур реагирования на возникающие инциденты;
- упрощение составления отчетов по состоянию системы ЗИ;
- упрощение поиска инсайдеров, пытавшихся передать конфиденциальную информацию;
- усовершенствование комплексной системы защиты информации и повышение уровня защищенности данных.

Литература:

1. Лебедев А. В. Защита компьютера от вирусов, хакеров и сбоев / А. В. Лебедев. — Питер, 2013. — 114 с. ISBN: 978-5-496-00078-9
2. Каторин, Ю. Ф. Защита информации техническими средствами [Электронный ресурс] / Ю. Ф. Каторин // СПб. НИУ ИТМО. — 2012. — С. 248–255. — URL: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/975.pdf> (дата обращения: 25.05.2017).

МЕДИЦИНА

Дентофобия (обзор литературы)

Абрамчук Иванна Ивановна, ассистент

Кильмухаметова Юлия Хафизовна, ассистент

Батог Виктор Маркиянович, доцент

Буковинский государственный медицинский университет (г. Черновцы, Украина)

Эффективная лечебно-диагностическая деятельность врача, кроме узкопрофессиональных знаний, умений и навыков, предусматривает способность к целостному пониманию личности пациента, его внутреннего мира. Основу такого понимания составляет представление о сложных взаимосвязях между психическим состоянием человека и его болезнью. Психическое напряжение, конфликтные ситуации, могут отражаться на соматическом состоянии больного и вызывать психосоматические заболевания. Соматические заболевания, в свою очередь, влияют на настроение, восприятие окружающего мира, поведение, планы и психическое состояние человека, в целом. Кроме особенностей личности больного, на внутреннюю картину болезни и реакцию личности на нее значимое влияние осуществляет фактор болевого процесса, острота начала заболевания, страх лечения и тому подобное.

Согласно социологическим исследованиям посещение стоматолога для большинства наших сограждан является колоссальной стрессовой ситуацией. На сегодняшний день боязнь стоматологов в разной степени испытывает более 30% населения планеты, то есть каждый третий житель. Относительно наших соотечественников, следует отметить, что страх перед стоматологическим вмешательством наиболее часто заметен у людей старшего поколения, которые имеют опыт лечения зубов без применения анестезии или на собственном опыте почувствовали сложность процедуры удаления или пломбирования зубов [15, с. 224]. Эти дискомфортные ощущения прочно закрепились в подсознании, достигнув у некоторых людей наивысшей степени страха, перейдя в тревожно-фобическое расстройство. Учитывая это важное значение для эффективности лечения имеет учет стоматологами социально-психологических особенностей работы из сохранения психического здоровья пациентов [13, с. 391].

Результаты анализа научных исследований относительно психического здоровья личности позволяет утверждать, что заинтересованность этой проблемой является достаточно значительной. В частности, много работ касается психологических особенностей предоставления стоматоло-

гической помощи пациентам детского возраста, факторов и в последствии нарушение психического здоровья разных слоев населения, разных вариантов зависимого поведения, психоорганических расстройств разного происхождения, специфики психосоматических и соматопсихических расстройств, эффективности реабилитационных мероприятий, улучшения социального состояния пациентов с изъятиями психического здоровья и фармакоэкономических аспектов предоставления психиатрической помощи. Следует отметить, что в отечественной психологии изучению проблем психического здоровья личности также уделяется большое внимание. Однако большинство исследований по вопросам психического здоровья (В. Буторин [1], И. Вейнгольд-Рибкина [2]) имели медицинский характер, их целью было изучение разнообразных проблем, которые с ним связаны. Идет речь о психических болезнях, отклонении в функционировании психических процессов и личностном развитии человека, органические синдромы и расстройства и тому подобное. Важные ориентиры относительно понимания последствий негативного влияния на психическое здоровье личности, а также смыслу помощи ей содержатся в трудах, посвященных психологии жизненного пути личности и активности субъекта жизнедеятельности в критических ситуациях (К. Абульханова-Славская [3], Л. Бурлачук [4], И. Грабовская [4], Е. Головаха [5], В. Доний [6], И. Ермаков [6], Г. Несен [6], Е. Потапчук [7], Л. Сохань [6], В. Татенко [8], Т. Титаренко [9] и др.).

Однако следует отметить, что на сегодня есть лишь одиночные работы, предметом которых является психическое здоровье стоматологического пациента.

Целью статьи является обоснование социально-психологических особенностей работы врача-стоматолога относительно сохранения психического здоровья пациентов.

На основе анализа научно-психологической литературы можно прийти к выводу, что понятие «психическое здоровье стоматологического пациента» помечает такое функционирование психики личности пациента, который обеспечивает его гармоничное взаимодействие с окружающим миром, врачом, адекватность психоэмоциональной и поведенче-

ской реакции и состояние общего душевного комфорта. Другими словами, это состояние душевного благополучия стоматологического пациента, который характеризуется отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивает адекватную условиям окружающей действительности регуляцию его поведения деятельности [1, 2].

Осуществить оценку состояния психического здоровья на сегодня достаточно сложно. Исследователи относительно этого отмечают, что грань между здоровым и психически больным человеком достаточно условна, и окончательно ее определить имеет право лишь специалист [3, 4].

Результаты анализа врачебной практики удивительно, что посещение стоматолога связано с ощущением разной степени страха, состояния тревоги, даже фобии. Панический, интенсивный, непреодолимый страх, объектом которого является стоматологическое лечение, называют дентофобией (стоматофобией, одонтофобией). Носители дентофобии предпочитают переносить болезненную зубную боль, занимаясь самолечением и принимая сильные обезболивающие препараты, потому обращаются в стоматологическую клинику лишь в крайне тяжелых случаях.

Страхи и фобии — это особенная разновидность психологических расстройств, что заключается в том, что определенные предметы или ситуации вызывают у человека неадекватные поведенческие реакции. Особенность фобического страха заключается в том, что обычно он вызван не реально опасными ситуациями, а такими, которые у обычных людей не вызывают особых эмоций. Страх перед посещением врачебного кабинета известен очень многим людям, и в течение жизни с этой проблемой сталкиваются практически все. Стоматологическое вмешательство пугает любого пациента. Действия других врачей, в том числе и хирургов, как свидетельствуют наблюдения, не является причиной такого количества негативных эмоций [5, 6, 7, 20].

Без сомнения, в наши дни стоматологическая процедура никакой опасности собой практически не представляет, потому все связано с этим страхом должны остаться в прошлом. методы анестезии, огромное количество новых технологий, что их используют во время лечения заболеваний зубов и при протезировании. Правда, невзирая ни на что, страх перед стоматологом не слабеет, а иногда даже усиливается, перерастая в очень сильную фобию. Многим людям избавиться от такой боязни достаточно сложно.

Если говорить о предпосылках возникновения страха у наших соотечественников, то их много, они имеют свои особенности и причины. Например, это длительное ожидание в поликлинике около кабинета врача, которое негативно влияет на нервы. Это также протезирование зубов, которые являются очень напряженной и тяжелой процедурой, причем порой нет никакой гарантии в том, что пациент получит именно то, что ему нужно. Не последнюю роль играют и рассказы знакомых и друзей, которым пришлось испытать боль, находясь в стоматологическом кресле. Хотя подобные истории нередко бывают сильно преувеличенными, тем не менее, таких примеров очень много [8, 9, 18,

19]. Причина страха посещения стоматологической клиники основывается прежде всего на собственном опыте пациента, которого он приобрел в свои предыдущие посещения дантиста. И обычно, особую роль играют разные болезненные манипуляции, сформированные стоматологом. Как правило, это удаления зубов или лечения кариеса и других стоматологических заболеваний. Психологи склонны считать, что стоматологическое вмешательство вызывает сильнейший страх, ведь часто лечение зубов также бывает достаточно болезненным, особенно когда пациент не обращается к врачу своевременно. В этом случае возникает замкнутый круг, когда боль нарастает, пациент занимается самолечением, терпит, а когда терпеть уже невозможно — лишь тогда обращается к врачу. При этом процедура лечения является менее комфортной, чем при условии своевременного обращения к врачу [10, 17].

Кроме своего личного негативного опыта, причиной возникновения дентофобии могут быть и другие факторы. Например, неправильные методы воспитания, когда непослушного ребенка родители пытаются как-то уравновесить. Часто взрослые пугают детей зубным врачом, который может выдернуть зуб огромными клещами за то, что дети не слушают взрослых. Конечно, родители не всегда понимают, насколько такие способы могут оказаться вредными, поскольку детский страх поселяется в глубине подсознания, надежно там закрепляется, и потом корректировать такое состояние трудно [11, 16].

Важным аспектом относительно сохранения психологического здоровья стоматологического пациента является диалог между врачом и пациентом. Основными мотивами, которые побуждают больного к общению с врачом, осознана или подсознательная потребность в совете, успокоении, консультации, социальном общении и, наконец, естественная потребность поговорить и тем же облегчить свое душевное состояние. Гуманное отношение врача должно дополнять его профессиональность: для врача важно уметь донести информацию четким, понятным для пациента языком, ведь человек, который обращается за медицинской помощью, часто не осведомлен в медицине и делает выводы о качестве лечения, ориентируясь лишь на отношение врача к своей проблеме.

Основными составляющими идеального врача являются высокий уровень профессиональных знаний, коммуникативная компетентность и высокие моральные качества. В отличие от «идеального» врача, «идеального» пациента, к сожалению, нет.

Практическая работа стоматолога наиболее успешна в том случае, когда основывается на принципах взаимопомощи, когда врач и пациент помогают друг другу. Для того, чтобы психологические проблемы не стали существенным ограничением профессиональной практики врача-стоматолога, желательно завладеть базовыми знаниями о психологии пациента. Строя свои отношения с пациентом, врач должен учитывать, как минимум, вековые особенно-

сти. Кроме того, следует помнить о необходимости индивидуального подхода к пациенту. Независимо от того, какую специализацию имеет стоматолог, прежде всего он должен уметь грамотно выстраивать общение с взрослыми, потому что в одной ситуации взрослые — это пациенты, в другой — они родители пациентов, которые несут ответственность за их здоровье, контролируя выполнение врачебных рекомендаций ребенком [12, 13, 14, 15].

Однозначная причина возникновения дентофобии до сих пор не определена, однако изучено, что при тревожном расстройстве происходят изменения в работе ЦНС: производство и обмен серотонина и норадреналина (Титаренко Т. М., 1994).

В настоящее время изучена цепочка процессов, происходящих в лимбической системе. Таламус (Thalamus) — центр для изображения звуков: оценивает их размер, форму, цвет, тембр, громкость, звучание, а затем передает в кору. Кора (Cortex) получает оцененные сигналы и дает мозгу осознать: что наблюдается или слышится. Префронтальная кора может «выключить» сигнал тревоги при отсутствии угрозы. Миндалина (Amygdala) — эмоциональное ядро го-

лового мозга: эмоционально окрашивает проходящую через нее информацию, а также играет главенствующую роль в иницировании острой реакции на страх. Опорное ядро терминальной полоски (Bed Nucleus of Stria Terminalis) в отличие от миндалины, которая индуцирует острый всплеск страха, BNST «закрепляет» реакцию страха, в результате чего возникают тревожные расстройства. Голубое пятно (Locus Coeruleus) получает сигналы от миндалины, отвечает за классическую соматическую реакцию тревоги, а именно: тахикардию, повышение АД, потливость, мидриаз. Гиппокамп (Hippocampus) — центр памяти для сохранения информации, приходящей от органов чувств, которая уже эмоционально «оценена» миндалиной [8, 9, 20, 21, 22].

Выводы. На основе анализа научно психологической литературы можно прийти к выводу, что понятие «психическое здоровье стоматологического пациента» подразумевает такое функционирование психики личности пациента, который обеспечивает его гармоничное взаимодействие с окружающим миром, врачом, адекватность психоэмоциональной и поведенческой реакции и состояние общего душевного комфорта.

Литература:

1. Буторин В. И. Что нужно знать о нервно-психических заболеваниях / Буторин В. И. — М.: «Медицина», 1965. — 39 с.
2. Вейнгольд-Рыбкина И. В. О причинах психических заболеваний / Вейнгольд-Рыбкина И. В. — Фрунзе, 1971. — 18 с.
3. Абульханова К. А. Проблемы регуляции индивидуального сознания / Абульханова К. А., Воловикова М. И., Елисеев В. А. // Психологический журнал. — 1990. — № 5. — С. 27–40.
4. Бурлачук Л. Ф. Основы психотерапии: Учеб. пособие / Л. Ф. Бурлачук, И. А. Грабовская, А. С. Кочерян. — К.: Ника-Центр., М.: Алетея, 1999. — 320 с.
5. Головаха Е. И. Психология человеческого взаимоотношения / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. — К., 1989. — 189 с.
6. Психологічні науки © Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України, 2016 Випуск 1.
7. Життєві кризи особистості: Наук.-методичний посібник: У 2 ч. / Ред: В. М. Доній, Г. М. Несен, Л. В. Сохань, І. Г. Єрмаков та ін. — К.: ІЗМН, 1998. — Ч. 1: Психологія життєвих криз особистості. — 354 с.
8. Потапчук Є. М. Теорія та практика збереження психічного здоров'я військовослужбовців: Монографія / Є. М. Потапчук. — Хмельницький, 2004. — 322 с.
9. Татенко В. А. Субъект психической активности в онтогенезе: дисс... д-ра психол. наук: 19.00.01 / В. А. Татенко. — Киевский ун-т им. Тараса Шевченко. — К., 1997. — 373 с.
10. Титаренко Т. М. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход: дисс... д-ра психол. н.: 19.00.01 / Т. М. Титаренко. — АПН Украины; Институт психологии. — К., 1994. — 305 с.
11. Про внесення змін до Основ законодавства України про охорону здоров'я щодо удосконалення надання медичної допомоги [Електронний ресурс]: Закон України від 07.07.2011 № 3611-VI// Комп'ютер. інформ. — прав. система «Ліга». — Адреса в мережі «Інтернет»: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3611-17>.
12. Ваганов П. Д. Періоди дитячого віку / П. Д. Ваганов // Медичний науковий та навчально-методичний журнал. — 2005. — № 28. — С. 3–16.
13. Ісаєва Н. С. Психологічні особливості надання стоматологічної допомоги пацієнтам дитячого віку [Електронний ресурс] / Н. С. Ісаєва, І. І. Якубова // Новини стоматології. — 2013. — № 2 (75). — С. 16–20.
14. Діденко О. В. Урахування особливостей взаємовідносин у психологічній роботі з сім'ями співробітників правоохоронних органів / О. В. Діденко // Збірник наукових праць Національної академії Державної прикордонної служби України. Сер.: Педагогічні та психологічні науки. — 2015. — № 1 (74). — С. 391–403.
15. Айер У. Психология в стоматологической практике. — СПб.: Питер, 2008. 224 с.
16. Анисимова Е. Н., Гасанова З. М., Молчанов А. С., Рязанцев Н. А. Психологический способ коррекции страха и тревоги перед стоматологическим вмешательством // Эндодонтия today. 2012. № 1. С. 31–35.

16. Бакшеева С. Л., Горбач Н. А., Алямовский В. В. Мероприятия по оптимизации стоматологической помощи населению северных территорий Красноярского края // Институт стоматологии. 2009. Т. 2. № 43. С. 12–15.
17. Казакова Л. Н., Бабаджанян С. Г., Терещук О. С. Экспериментально-психологическое исследование состояния детей перед стоматологическим вмешательством // В сборнике: Стоматология: шаг в будущее. Сборник материалов международного научного е-симпозиума. 2013. С. 90–98.
18. Казакова Л. Н., Бабаджанян С. Г. Оценка эмоционального состояния детей перед стоматологическим вмешательством // Академический журнал Западной Сибири. 2013. Т. 9. № 3 (46). С. 75–76.
19. Рыжова Е. А., Петрова А. П. Формирование долгосрочных позитивных отношений врача-стоматолога и пациента // Дентал Юг. 2010. № 5. С. 56.
20. https://vk.com/wall-91386488_6604
21. <http://fobiya.info/strah-situatsij/dentofobiya>
22. <http://ortodent-vl.ru/faq/o-psikhologii-i-psikhote>

Применение неинвазивной пульсовой диагностики у пациентов с резистентной артериальной гипертензией

Бабахова Елена Хачатуровна, аспирант;
Багмет Александр Данилович, зав. кафедрой
Ростовский государственный медицинский университет

Храмов Семен Александрович, врач-уролог
Дорожная клиническая больница на ст. Ростов-Главный ОАО «РЖД»
Тягутина Татьяна Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент;
Егоров Владимир Николаевич, доцент;
Недоруба Елена Александровна, кандидат медицинских наук, ассистент
Ростовский государственный медицинский университет

Следствием сосудистого ремоделирования является нарушение демпфирующей функции стенки артерий, при этом происходит увеличение скорости отраженной волны, повышается систолическое и пульсовое артериальное давление, что ведет к увеличению постнагрузки на сердце, формированию гипертрофии левого желудочка и ухудшению коронарной перфузии [12].

Современное развитие доплеровской ультрасонографии, появление точных датчиков давления, аппланационной тонометрии для регистрации артериального потока и пульсовых волн, внедрение компьютерных систем анализа и обработки данных обеспечили возможность широкого внедрения в клиническую практику анализа контура, амплитуды и скорости пульсовой волны (СПВ). Растяжимость сосудов снижается с возрастом в связи с уплотнением их стенок, что сопровождается уменьшением амплитуды пульсовых колебаний стенки артерий и увеличением скорости распространения по ним пульсовой волны [1]. При резистентной артериальной гипертензии вследствие увеличения напряжения и жесткости стенок артерий скорость распространения пульсовой волны по артериальным сосудам возрастает. Измерение скорости пульсовой волны можно использовать для оценки состояния стенки артериальных сосудов [3,12].

Скорость пульсовой волны является классическим показателем растяжимости сосудистой стенки. В широкомас-

штабном исследовании «Complior» (1999) было показано, что СРПВ может являться достоверным, объективным методом оценки растяжимости артерий, и одним из независимых факторов риска развития сердечно-сосудистых осложнений [15].

Анализ СПВ определяет, правильно ли функционирует сосудистая система, есть какие-либо ограничения её функциональности, которые могут угрожать здоровью пациента. Здоровое сердце эффективно поставляет кислород и питательные вещества по всему телу, одновременно прокачивая продукты жизнедеятельности к почкам, печени и легким для последующего удаления из организма. Для того чтобы это произошло, необходимо, чтобы артерии были в хорошем состоянии [4,8]. Со временем артерии могут становиться атеросклеротическими, артериосклеротическими или затвердевать (потеряв эластичность и увеличив сужение). Эти изменения увеличивают нагрузку на сердце, клапаны и артерии, которая может привести к инсульту, инфаркту, отказу почек и/или внезапной смерти [14].

РАГ является самым важным фактором, способствующим увеличению СПВ. Но также нельзя забывать и о возрасте. Артериальная ригидность возникает по причине кальцификации и утраты эластичности, которые сопровождают процесс старения [2,6]. Исследования показали, что увеличение СПВ может быть предвестником атеросклеротического развития, в то время как другие исследова-

ния не выявили увеличения СПВ с возрастом у пациентов с предрасположенностью к атеросклерозу (т. е. с диагнозом наследственная гиперхолестеролемиа). Принимая во внимание все вышесказанное, была установлена качественная зависимость между процессом атеросклероза и артериальной ригидностью [5,7].

Исследования показывают, что РАГ в большей степени, чем атеросклероз, способствуют росту артериальной ригидности, обусловленной возрастом. В то время как артериальное давление (АД) является ценным первоочередным индикатором РАГ, СПВ предоставляет дальнейшие подробные сведения. Обширное повреждение артерий способствует развитию сердечно-сосудистых патологий и увеличению смертности, наблюдаемой при РАГ [10]. Артериальное растяжение, которое ассоциируется с подобным повреждением, ведет к увеличению диспропорциональности систолического давления и пульсового давления. Данные факторы ассоциируются с увеличением показателей частоты и летальности сердечно-сосудистых нарушений. Анализ пульсовой волны предоставляет информацию об артериальной ригидности и растяжении, которая чрезвычайно важна при изучении процессов старения, сосудистых нарушений и препаратов, которые расширяют или сужают артерии [13].

Цель: целью настоящего исследования было изучение СПВ при РАГ, протекающей в сочетании с сахарным диабетом и дисциркуляторной энцефалопатией.

Материалы и методы

Основную группу исследования составили 98 пациентов (средний возраст $60,4 \pm 7,2$ года) с диагнозом РАГ, проходившие обследование на базе МУЗ ЦРБ Мясниковского района Ростовской области, которым проводилось исследование

на приборе «PulseTrace PCA» (MicroMedical) для оценки скорости пульсовой волны. Также были выделены группы пациентов с РАГ и сахарным диабетом (СД) — 38 пациентов (средний возраст $60,4 \pm 7,2$ года), с РАГ и дисциркуляторной энцефалопатией (ДЭП) — 42 больных (средний возраст $60,4 \pm 7,2$ года). В контрольную группу вошли 62 пациента (средний возраст $55,3 \pm 7,2$ года) с эссенциальной артериальной гипертензией (ЭГ). Сравнимые группы пациентов были сопоставимы по полу и возрасту. У всех лиц было получено письменное информированное согласие. Критериями исключения из исследования являлись: симптоматический характер АГ; гипертензия «белого халата»; плохая приверженность к лечению и неоптимальная терапия; ошибки в технике измерения АД. Методика: для оценки артериальной жесткости использовался метод анализа формы периферической пульсовой волны, регистрируемой при помощи пальцевой фотоплетизмографии. Регистрация периферической пульсовой волны основывалась на прохождении инфракрасного излучения через палец. Математическую обработку полученных данных проводили с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.1 (StatSoft, USA). Для оценки межгрупповой разницы применяли непараметрические методы статистики: для независимых групп использовали критерий Фридмана ANOVA и Кенделла. Разница считалась значимой, если уровень погрешности не превышал 5% ($p < 0,05$).

Результаты

В основной группе пациентов состоящей из 98 человек, повышение СПВ регистрировалось у 92 (93,8%) пациентов ($p < 0,05$), максимальная СПВ достигала 17,00 м/с (N — до 9,00 м/с), что указывало на наличие выраженных структурных изменений стенки сосудов при РАГ [табл. 1].

Таблица 1. Распределение повышения СПВ в исследуемых группах

Показатель	Пациенты с АГ	Пациенты с РАГ	Пациенты РАГ и СД	Пациенты РАГ и ДЭП
↑ СПВ	6 (8,0%)	92 (93,8%) *	38 (38,7%) *	42 (42,8%) *
Максимальное значение	9,22 м/с	17,00 м/с	16,8 м/с	10,8 м/с

Примечание: СПВ — скорость пульсовой волны; АГ — артериальная гипертензия; РАГ — резистентная артериальная гипертензия; СД — сахарный диабет; ДЭП — дисциркуляторная энцефалопатия; * — $p < 0,05$ по сравнению с контрольной группой.

Средняя СПВ у пациентов с РАГ составила — у 6 (8,0%) больных, максимальные значения СПВ в этой группе достигало 9,22 м/с [табл. 1]. Средняя СПВ в контрольной группе составила 6,19 м/с ($p < 0,05$) [табл. 2].

Таблица 2. Сравнение средних значений СПВ в исследуемых группах

Показатель	Пациенты с АГ	Пациенты с РАГ	Пациенты с РАГ + СД	Пациенты с РАГ + ДЭП
СПВ	$6,72 \pm 2,50$ м/с	$10,47 \pm 6,50$ м/с*	$14,55 \pm 2,55$ м/с*	$11,71 \pm 1,55$ м/с*

Примечание: СПВ — скорость пульсовой волны; АГ — артериальная гипертензия; РАГ — резистентная артериальная гипертензия; СД — сахарный диабет; ДЭП — дисциркуляторная энцефалопатия; * — $p < 0,05$ по сравнению с контрольной группой.

В группе больных с РАГ количество пациентов с повышением СПВ было значительно больше (на 85,5%) ($p < 0,05$), чем в группе контроля.

При сравнении с группой контроля у больных с РАГ и СД отмечалось достоверное увеличение СПВ в среднем на 7,83 м/с ($p < 0,05$) у всех 38 пациентов, тогда как в контрольной группе СПВ была повышена лишь у 6 больных из 62. Следует сказать, что у всех пациентов в группе с РАГ и ДЭП также регистрировалось увеличение СПВ в среднем на 4,99 м/с ($p < 0,05$) в сравнении с пациентами контрольной группы [табл. 2].

Таким образом, в исследовании при сравнении СПВ у больных с РАГ и пациентов группы контроля было выявлено достоверное увеличение СПВ в группе больных с РАГ ($p < 0,05$). Наличие СД являлось наиболее значимым фактором риска, оказывающим влияние на увеличение СПВ. Наличие ДЭП в меньшей степени влияло на увеличение СПВ.

В настоящее время доказано, что именно жесткость артерий играет ключевую роль в формировании как функциональных, так и органических изменений со стороны сердечно-сосудистых стенок. Кроме того, этот показатель является независимым фактором риска сердечно-сосудистых осложнений. Поэтому разработка и клиническая апробация новых неинвазивных, а также доступных не только для клинических исследований, но и для повседневной медицинской практики методов исследования жесткости и растяжимости артерий имеет немаловажное значение. Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволяют говорить о том, что измерение СПВ с помощью прибора «PulseTrace PCA» (MicroMedical) является безопасным и простым методом оценки индивидуального риска сердечно-сосудистых

осложнений (ССО) у больных с РАГ, которым можно рекомендовать для повседневной практики.

В исследовании было зарегистрировано достоверное повышение СПВ у пациентов с РАГ в сравнении с пациентами группы контроля. Это вероятнее всего объясняется, тем что при РАГ, функциональные и структурные изменения в артериальной стенке выражены сильнее. Обращает на себя внимание, что из наиболее значимых факторов риска на СПВ оказывает СД. При этом наличие ДЭП незначительно влияет на СПВ.

По данным современных исследований высокая СПВ регистрируется у больных СД II типа, имеющихотягощенную наследственность. Выявлено, что сильной, независимой причиной увеличения СПВ является ДЭП, что может использоваться для оценки влияния факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний на артериальную жесткость у пациентов с РАГ. Есть доказательства, что СПВ связана с чувствительностью барорецепторов, и ее можно использовать для диагностики вегетативной дисфункции, наблюдаемой при РАГ и СД.

При проведении крупномасштабных сравнительных исследований выявлено, что артериальная жесткость и СПВ связаны с атеросклерозом, его клиническими проявлениями и осложнениями.

Таким образом, по данным ряда эпидемиологических и клинических исследований, СПВ как суррогатный маркер артериальной жесткости является сильным независимым предиктором сердечно-сосудистой смертности. Оценка СПВ может служить важным диагностическим инструментом для выявления пациентов с высоким риском ССЗ и для оценки эффективности проводимой терапии у больных с уже поставленным диагнозом.

Литература:

1. Асмар Р. Обратимость структурных изменений на фоне приема ингибитора АПФ — исследование Complior // Клинические исследования лекарственных средств в России. 2002. № 1. С. 10–12.
2. Недоруба Е. А., Таятина Т. В., Егоров В. Н., Степаненко А. Ф. Особенности фармакотерапии фибрилляции предсердий у пациентов пожилого и старческого возраста в условиях поликлиники // Современные проблемы науки и образования № 2. 2016.
3. Савицкий Н. Н., Биофизические основы кровообращения и клинические методы изучения гемодинамики // 1974 г. С. 55–77.
4. Чазова И. Е., Фомин В. В., Разуваева М. А. Резистентная и неконтролируемая артериальная гипертензия: проблема XXI века // Фарматека. 2011. 218 (5). С.3–7.
5. Crespo JJ, Fabbian F, Haus E, Manfredini R et al. 2013 ambulatory blood pressure monitoring recommendations for the diagnosis of adult hypertension, assessment of cardiovascular and other hypertension-associated risk, and attainment of therapeutic goals. *Chronobiol Int.* 2013. 30 (3):355–410.
6. Calhoun DA, Jones D, Textor S et al. Resistant hypertension: diagnosis, evaluation, and treatment: a scientific statement from the American Heart Association Professional Education Committee of the Council for High Blood Pressure Research. *Circulation.* 2008. 117 (25): P. 510.
7. Calhoun DA, Booth JN 3rd, Oparil S et al. Refractory hypertension: determination of prevalence, risk factors, and comorbidities in a large, population-based cohort. *Hypertension.* 2014; 63 (3):451–8. 12.
8. Dudenbostel T. Resistant hypertension — complex mix of secondary causes and comorbidities. *J Hum Hypertens.* 2014; 28 (1):1–2.

9. Judd E, Calhorne DA. Apparent and true resistant hypertension: definition, prevalence and outcomes. *J Hum Hypertens.* 2014;28 (8):463–8.
10. Hermida RC, Smolensky MH, Ayala DE et al. 2013 ambulatory blood pressure monitoring recommendations for the diagnosis of adult hypertension, assessment of cardiovascular and other hypertension-associated risk, and attainment of therapeutic goals. *Chronobiol Int.* 2013; 30 (3):355–410.
11. Laurent S., Boutouyrac P., Asmar R. Arterial stiffness is an independent predictor of all-case cardiovascular mortality in hypertensive patients // *Hypertension.* 2001. V. 37. P. 1236–1241.
12. Lehman E. D., Hopkins K. D., Rawesh A. Relation between number of cardiovascular risk factors/event and noninvasive Doppler ultrasound assessments of aortic compliance // *Hypertension.* 1998. V. 32. P. 565–569.
13. Mancia G, Fagard R, Narkiewicz K et al. 2013 practice guidelines for the management of arterial hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and the European Society of cardiology (ESC): ESH/ESC Task Force for the Management of Arterial Hypertension. *J Hypertens.* 2013; 31 (10):1925–38.
14. Muxfeldt ES, de Souza F, Margallo VS et al. Cardiovascular and renal complications in patients with resistant hypertension. *CurrHypertens Rep.* 2014;16 (9):471.
15. Weber F, Anlauf M. Treatment resistant hypertension — investigation and conservative management. *DtschArztebl Int.* 2014; 111 (25):425–31.

Сравнительный количественный анализ некоторых клеток ДНЭС и их взаимодействие в патогенезе меланозной пигментации десен

Джумаев Ходжамамед Джумаевич, кандидат медицинских наук, ассистент
Туркменский государственный медицинский университет (г. Ашгабат)

Щетинина Лариса Николаевна, кандидат медицинских наук, врач-патологоанатом

Международный центр лечения глазных болезней Дирекции международных медицинских центров имени Сапармурата Туркменбаши (г. Ашгабат)

В слизистой оболочке десны ДНЭС представлена несколькими типами клеток: М, клетками Лангерганса и Меркеля, ТК. Однако, характер взаимоотношений, количественные и морфофункциональные особенности двух важных компонентов ДНЭС слизистой десны, а именно — М и ТК — при МПД, до настоящего времени не изучался. В результате проведенной сравнительной количественной морфометрии М и ТК при МПД, развившейся на фоне некоторых хронических воспалительных заболеваний пародонта, установлено достоверно значимое увеличение количественной плотности М с усилением их функциональной активности, а также снижение общего количества ТК с преобладанием дегранулированных форм по сравнению с двумя контрольными группами (здоровые лица и пациенты с воспалительными заболеваниями пародонта без МПД). При этом, предиктором возникновения меланозной пигментации десен является статистически достоверное уменьшение как общего количества ТК, так и их различных морфотипов. Анализ данных литературы и собственных наблюдений позволяют расширить представления о механизмах развития МПД, оптимизировать методы ранней диагностики и профилактики этой патологии, а также могут стать основой для разработки патогенетически обоснованной тактики лечения этой группы больных.

Ключевые слова: меланозная пигментация десен (МПД), хронический генерализованный катаральный гингивит (ХГКГ), хронический генерализованный пародонтит (ХГП), меланоциты (М), тучные клетки (ТК), диффузная нейроэндокринная система (ДНЭС)

Многочисленными исследованиями последних десятилетий установлено, что регуляция меланогенеза в коже и слизистых оболочках осуществляется путем взаимодействия как эндогенных (нейроэндокринная регуляция), так и экзогенных факторов (разнообразные физические, химические, механические раздражители, антигены бактерий, вирусов и т. д.) (11, 18, 21, 25). К тому же, в коже и слизистых оболочках было установлено и наличие местных регуляторов меланогенеза. К таким механизмам относят как взаимодействие клеток диффузной нейроэндокринной системы (ДНЭС) и их разнообразных метаболитов, так

и воздействие на этот процесс клеток многослойного плоского эпителия и клеточного окружения стромы, в том числе антигенпрезентирующих клеток (6, 10, 20, 26, 27, 29, 30).

Известно, что в слизистой оболочке десны основными элементами ДНЭС являются меланоциты (М), клетки Лангерганса, клетки Меркеля, тучные клетки (ТК) стромы. Однако, сообщения о количественных исследованиях клеток ДНЭС в слизистой оболочке десны в норме и при различных воспалительных заболеваниях пародонта крайне редки (4, 7, 18, 22). В обзорах, монографиях и учебных пособиях нами также не были обнаружены сведения о количестве М

в слизистой десны в норме, морфофункциональном состоянии других клеток ДНЭС и их участия в патогенезе меланозной пигментации десен (МПД).

В связи с вышеизложенным, целью нашего исследования явилось проведение сравнительного количественного анализа М и ТК слизистой оболочки десны в норме, при некоторых воспалительных заболеваниях пародонта и при МПД, возникшей на их фоне. На основании анализа литературы и результатов собственных наблюдений установить принципы взаимодействия М и ТК в патогенезе МПД.

Материалы и методы.

Исследованы биоптаты пигментированной и непигментированной слизистой оболочке десны, полученные путем иссечения во время удаления неподлежащего лечению зуба. Группами контроля послужили фрагменты слизистой, взятые у лиц, страдающих гингивитом или пародонтитом без МПД, и у лиц без заболеваний полости рта. Полученный материал подвергали стандартной проводке. Для верификации гистологического диагноза и подсчета М срезы тканей окрашивали гематоксилином-эозином, по методу ван Гизона. Окраска гистопрепаратов толуидиновым синим и с помощью ШИК — реакции (Шифф — йодная кислота) была предпринята для подсчета и определения структурно-функциональной организации ТК.

Световая микроскопия и фоторегистрация осуществлялись с помощью микроскопа «Leica DM 1000». Морфометрия проводилась при увеличении $\times 400$ (окуляр $\times 10$, объектив $\times 40$). Использовалась морфометрическая сетка Автандилова Г.Г. и Image-Pro® Plus система с прилагаемой к ней программой IPWIN32.exe for Windows, Weiss Imaging and Solutions GmbH. Количественные показатели М в последующем перерасчитывали на 1000 базальных эпителиоцитов и 10 мм (1 см) длины базального слоя. Количество и морфофункциональное состояние ТК в последующем перерасчитывали на единицу площади $S = 1 \text{ мм}^2$. Статистическая обработка результатов морфометрических исследований проводилась с использованием t-теста Стьюдента (стандартный пакет программ Microsoft Office Excel, 2010). Для оценки значимости различий между группами использовали следующие приемы: определение средней, стандартной ошибки, вычисление t — критерия Стьюдента, дисперсионный анализ, с последующим попар-

ным сравнением для вычисления вероятности ошибки (p). При $p < 0,05$ различия между средними считались достоверными. При $p < 0,01$ и ниже различия оценивали, как в высшей степени достоверные.

Собственные результаты.

Для проведения клинико-морфологического исследования были сформированы три группы больных:

I группа (основная) — пациенты с различной степенью МДП на фоне хронического генерализованного катарального гингивита (ХГКГ) или хронического генерализованного пародонтита (ХГП) (21 мужчина и 8 женщин);

II группа (контрольная) — пациенты с ХГКГ или ХГП без МПД (12 мужчин и 9 женщин);

III группа (контрольная) — здоровые лица (14 мужчин и 3 женщины).

Возраст пациентов колебался от 16 до 49 лет. Контингент обследованных включал в себя 19 больных ХГКГ, у 31 пациента был установлен ХГП различной степени тяжести.

Патоморфологический диагноз у пациентов I и II групп устанавливался на основании классических изменений в эпителии и собственной пластинке десны, описанных в многочисленных источниках литературы (2, 3, 9).

Количественная оценка М и их морфофункциональное состояние в слизистой оболочке десны определялись на основании нескольких критериев. Так, А. Хэм и Д. Кормак (15) в своем фундаментальном труде «Гистология» указывают, что клеточные тела М располагаются чуть ниже клеток базального слоя эпидермиса или между ними и до того, как клетки начнут вырабатывать меланин, они имеют в базальном слое вид так называемых *светлых клеток*. А меланин, накапливающийся в базальных кератиноцитах, располагается над ядром клетки, или, как указывают авторы — «с солнечной стороны». В.Л. Быков в своей книге «Гистология и эмбриология органов полости рта человека» так же отмечает, что при использовании стандартных методов окраски гистопрепаратов, тела М окрашиваются слабее, чем окружающие эпителиоциты, а их отростки не обнаруживаются (5).

Результаты морфометрического исследования количества М в перерасчете на 10 мм (1 см) длины базального слоя и на 1000 базальных эпителиоцитов при МДП и в двух контрольных группах представлены в таблице № 1.

Таблица 1. Количественные показатели морфометрического исследования М в СОД в норме и при различных воспалительных заболеваниях пародонта, протекающих с и без МПД

Группы пациентов	Количество М на 10 мм длины базального слоя	Количество М на 1000 базальных эпителиоцитов
I группа	108,21±16,42	63,46±7,9
II группа	45,15±12,22	15,26±2,14
III группа	59,23±8,04	14,72±1,98
Коэффициент достоверности	Между I и II группами $p < 0,001^*$, между I и III группами $p < 0,001^*$, между II и III группами $p < 0,17^{**}$.	Между I и II, I и III группами $p < 0,001^*$, между II и III группами $p > 0,5^{**}$.

Примечание: $p < 0,01$ — различие в высшей степени достоверно*; $p > 0,05$ — показатели недостоверны**.

Сравнительный анализ данных о количестве М в расчете на 10 мм (1 см) длины базального слоя показал высокую степень достоверности различий между I и II группами ($p < 0,001$), а так же между I и III группами ($p < 0,001$). Сравнение этих показателей во II и III группах не выявило статистически значимой разницы ($p < 0,17$).

Идентичная закономерность была установлена и при сопоставлении данных о количестве М на 1000 базальных эпителиоцитов.

Патоморфологически во всех группах отмечалось неравномерное расположение М в базальном слое эпителия, довольно часто они обнаруживались на вершинах акантотических тяжей, а, иногда, даже в одном поле зрения при увеличении $\times 1000$ можно было увидеть сразу два-три М. При иммерсионном исследовании во всех группах нами было отмечено неравномерное скопление

гранул меланина, конденсирующегося преимущественно под ядрами М, причем более всего у края, направленного к эпителиальной базальной мембране. В базальных эпителиоцитах наибольшая конденсация гранул меланина также определялась под ядрами клеток со стороны базальной мембраны. В I группе пациентов пигментные гранулы отличались различным размером с преобладанием более крупнодисперсных форм и обнаруживались не только в М и в базальных клетках эпителия, но и в эпителиоцитах нижнего и частично среднего слоев эпителия.

На основании характеристик ТК, описанных во многих пособиях и монографиях мы идентифицировали 4 типа ТК (10, 13). Результаты морфометрического исследования ТК и их типов, а также данные сравнительного анализа представлены в таблице № 2.

Таблица 2. Количественные показатели морфометрического исследования ТК и их типов в СОД в норме и при различных воспалительных заболеваниях пародонта, протекающих с и без МПД

Группы пациентов	Количество ТК на 1 мм ² .				
	I тип ТК	II тип ТК	III тип ТК	IV тип ТК	Общее количество ТК
I группа	0,34±0,2	0,4±0,1	4,9±0,5	1,7±0,3	7,4±0,7
II группа	2,76±0,4	5,5±0,3	12,4±0,8	2,1±0,2	22,7±0,9
III группа	0,3±0,1	0,5±0,1	4,3±0,5	0	5,1±0,5
Кoeffициент достоверности	между I и II, II и III группами $p < 0,001^*$, между I и III группами $p < 0,3^{**}$	между I и II, II и III группами $p < 0,001^*$, между I и III группами $p < 0,3^{**}$	между I и II, II и III группами $p < 0,001^*$, между I и III группами $p < 0,2^{**}$	между I и III, II и III группами $p < 0,001^*$, между I и II группами $p < 0,1^{**}$	между I, II и III группами $p < 0,001^*$

Примечание: $p < 0,01$ — различие в высшей степени достоверно*; $p > 0,05$ — показатели недостоверны**.

Как следует из таблицы 2, изменение как общего количества ТК на 1 мм², так и их различных морфотипов имеет некоторую закономерность. Различие количественных показателей по общему числу ТК между всеми группами имеет высокую степень достоверности ($p < 0,001$). У пациентов II группы по сравнению с I и III группами статистически достоверно преобладают ТК II и III типа ($p < 0,001$). Тогда как для I группы наблюдений по сравнению со II группой, характерно статистически достоверное снижение как общего числа ТК ($p < 0,001$), так и их различных типов с преобладанием дегранулированных форм. Однако, по сравнению с III (контрольной) группой по различным морфотипам ТК значимые отличия отсутствуют ($p > 0,05$). Следует отметить, что в I и II группах наблюдений по сравнению с нормой (III группа) ТК имели сравнительно большие размеры (более 7–10 мкм в длину) с метахроматичными гранулами и отличались многообразием форм: округлые, овальные, веретенообразные отростчатые и др. Причем, в гистопрепаратах этих групп нами был обнаружен феномен трансэпителиального диапедеза ТК с выбросом гранул в эпителий и собственную пластинку. При изучении современной научной литературы по пародонтологии мы не встретили сообщений о подобной ми-

грации ТК. На серийных срезах в III контрольной группы трансэпителиальный диапедез ТК не выявлялся, ТК имели значительно меньшие размеры с орто- и метахроматичным окрашиванием гранул в цитоплазме.

Таким образом, нами установлено, что при достоверно значимом снижении общего количества ТК и их дегранулированных форм у пациентов, страдающих ХГКГ или ХГП, развивается МПД со статистически достоверным увеличением количества М и усилением их функциональной активности. В нормальной же слизистой оболочке десны общее количество ТК достоверно меньше, чем в I и II группах больных, и ТК отличаются небольшими размерами с преобладанием дегранулированных форм.

Обсуждение.

Патогенез МПД (меланопатии), возникшей на фоне ХГКГ и ХГП, до сих пор остается малоизученным. Ожидает своего решения и вопрос, представляет ли этот процесс собой новообразование или является следствием воспалительных заболеваний пародонта.

Анализ научной литературы указывает на повышенный интерес исследователей к изучению клеток ДНЭС, который обусловлен тем, что регуляторные пептиды и биоге-

ные амины, синтезируемые этими клетками, контролируют течение физиологических процессов через нейрокринный, эндокринный или паракринный механизмы действия биологически активных веществ на соответствующие рецепторы клеток-мишеней (10, 12, 21, 27). Самыми представительными по количеству клеток ДНЭС являются слизистая оболочка желудочно-кишечного тракта, а также кожа, поэтому в настоящее время наиболее изучены эндокринные клетки именно этих отделов. В слизистой оболочке десны ДНЭС представлена несколькими типами клеток: М, клетками Лангерганса и Меркеля, ТК. Однако, характер взаимоотношений и морфофункциональные особенности двух важных компонентов ДНЭС слизистой десны — М и ТК — при различных видах патологии, в том числе и при МПД, не исследовался.

Основанием для проведения нашего исследования по изучению взаимодействия М и ТК при воспалительных заболеваниях пародонта, протекающих с и без МПД, послужили некоторые факты, установленные при изучении клеток системы ДНЭС при пигментных поражениях кожи и слизистых. Сложнейший механизм регуляции меланогенеза осуществляется путем взаимодействия множества эндогенных и экзогенных факторов (11, 18, 21, 25). К тому же, в коже и слизистых оболочках были обнаружены и местные регуляторы меланогенеза, вырабатываемые клетками ДНЭС, многослойного плоского эпителия и микроокружения. Один из продуктов секреции ТК — мелатонин, являясь в организме самым мощным антиоксидантом, наряду с многообразными биологическими эффектами, принимает участие в регуляции меланогенеза и пролиферации меланоцитов (16, 18, 21, 25, 29). В свою очередь, среди продуктов секреции М был обнаружен альфа-меланоцитстимулирующий гормон (α -МСГ), который тоже, обладая выраженными антиоксидантными свойствами (несколько меньшими по сравнению с мелатонином), оказывает стимулирующее действие на меланогенез и пролиферацию М. Причем, α -МСГ синтезируется как в самих М, так и в эпителиоцитах (20, 21, 26, 28, 29). Именно эта особенность: односторонность с одновременным антагонизмом этих двух нейрогормонов (мелатонина и α -МСГ), являющаяся характерным признаком для элементов ДНЭС, и послужила основанием для проведения сравнительного количественного анализа М и ТК в норме и при МПД, развившейся на фоне ХГКГ и ХГП.

Обнаруженное в нашем исследовании достоверное увеличение количества М при МПД, возникшей на фоне ХГКГ и ХГП, по сравнению с нормой и при воспалительных заболеваниях пародонта без меланоза, дают возможность констатировать, что МПД характеризуется увеличением количественной плотности М и усилением их функциональной активности. Гистохимически доказано, что наиболее важным регулятором в синтезе меланина является ферментативный процесс, катализируемый тирозиназой (тирозиновая активность). Изученные нами ранее показатели тирозиназной активности тоже

указывали на усиление функциональной активности М, что было подтверждено статистически достоверным повышением меланогенетической активности меланосом, выделенных из пигментированной ткани десны, по сравнению с группами здоровых лиц и пациентов, страдающих ХГКГ и ХГП без МПД (8).

Данные количественной морфометрии М, полученные нами, не согласуются с сообщениями некоторых авторов, изучавших морфологию меланотических пятен на слизистой десны различной этиологии (17, 19, 23). Причем, необходимо отметить, что в этих публикациях оценка количества М при МПД проводилась субъективно, без применения количественных методов исследования. Гистологически нами также было установлено, что, в отличие от М и кератиноцитов кожи, в которых пигмент располагается «с солнечной стороны ядра» (15), в М и эпителиоцитах слизистой оболочки десны наибольшая конденсация пигмента наблюдается под ядрами клеток со стороны, направленной к базальной мембране эпителия.

Полифункциональность ТК и их участие в патогенезе воспаления с одновременным изменением структурно-функциональной организации этой популяции клеток является обоснованием для многочисленных исследований по изучению их роли в возникновении и течении воспалительных заболеваний пародонта (4, 7, 22). По мнению Булкиной Н. В. (4), Вулах Н. А. (7), проводивших иммуноморфологические исследования, соотношение между серотонин- и мелатонин-продуцирующими ТК в нормальной слизистой оболочке десны приблизительно одинаково и определяется как 1:1, тогда как при прогрессировании воспаления отмечается как снижение общего числа плотности ТК, так и уменьшение показателей серотонин-продуцирующих клеток. Нами установлено, что различие количественных показателей по общему числу ТК на 1 мм² во всех сравниваемых группах имеет высокую степень достоверности ($p < 0,001$), что согласуется и с данными литературы (4, 7, 22). По сравнению с I и III группами у пациентов II группы статистически достоверно увеличивается общее число ТК на 1 мм² с преобладанием ТК II и III типа. Тогда как для I группы наблюдений по сравнению со II группой, характерно статистически достоверное снижение как общего числа ТК ($p < 0,001$), так и их различных типов с преобладанием дегранулированных форм.

Небольшое несоответствие средних величин в разных источниках можно объяснить рядом объективных причин: различием в критериях дифференциальной диагностики, в методиках окраски. В нашем случае следует учесть также и влияние неблагоприятных факторов аридной зоны Туркменистана в виде жаркого и сухого климата, а также традиционного употребления населением горячего чая или, наоборот, охлажденных напитков. Эти особенности оказывают неблагоприятное воздействие как на весь организм в целом, снижая иммунитет (1, 11, 14), так и на слизистую оболочку полости рта, находящуюся в постоянном контакте с внешней средой.

В связи с отсутствием публикаций о количественном содержании различных типов ТК при МПД, развившейся на фоне ХГКГ и ХГП, сравнительный анализ результатов нашего исследования с мнениями других авторов невозможен.

Обобщая литературные данные и результаты собственного наблюдения нам представляется, что патогенез МПД на фоне ХГКГ и ХГП выглядит следующим образом. Принадлежность ТК и меланоцитов к единой системе клеток (APUD-серии) и наличие на их поверхности многочисленных гомологичных рецепторов обеспечивает процесс тесного взаимодействия между ними. Многочисленными исследователями подтверждена способность М, наряду с множеством различных пептидных гормонов, цитокинов, эйкозаноидов и компонентов внеклеточного матрикса секретировать α -MSG — меланоцитстимулирующий гормон (11, 18, 21, 27, 28, 29). Экспериментальные исследования, проведенные на моделях животных и культивировании эпителиальных клеток человека в бесклеточном матриксе, выявили, что и кератиноциты тоже обладают способностью вырабатывать α -MSG (21, 27, 29). А первые сообщения о том, что ТК, помимо участия в регуляции воспаления и регенерации тканей, вырабатывают мелатонин, являющийся одним из мощнейших эндогенных антиоксидантов и оказывающий подавляющее действие на меланогенез и пролиферацию М, появились в начале XXI века (16, 18, 21, 25, 30).

При уменьшении общей популяции и различных морфотипов ТК (подтвержденное и в нашем сообщении), а, следовательно, и популяции мелатонин-продуцирующих ТК (4, 7, 22), снижается уровень секретируемого ими мелатонина.

На фоне продолжающегося воспаления отсутствие антагонизма с мелатонином (продуктом секреции ТК) ведет к активации меланоцитов десны с усилением мелано-

генеза, так как меланопротеиды (в том числе и α -MSG), кроме пролиферотропных, иммунорегуляторных и прочих свойств, тоже обладают антиоксидантным эффектом (3, 10, 12, 22). Небезынтересно, что на заре изучения APUD — системы (ДНЭС), некоторые исследователи полагали, что клетки, входящие в неё, способны превращаться друг в друга (или взаимозаменять) в зависимости от воздействия внешней среды или потребности организма (24). Возможно, что при снижении численности ТК и уровня секретируемых ими нейрогормонов, более стрессоустойчивые меланоциты действительно вынуждены брать на себя выполнение части функций ТК.

Совокупность вышеуказанных морфологических и гистохимических изменений при ХГКГ и ХГП способствуют инициации меланогенеза, что, по-видимому, и является одним из звеньев патогенеза МПД. Для подтверждения этой гипотезы в дальнейшем нами планируется проведение комплексного исследования с оценкой функциональной активности всех элементов диффузной нейроэндокринной системы слизистой десны в норме и при МПД.

Результаты проведенного нами сравнительного количественного анализа и морфофункционального состояния М и ТК позволяют утверждать, что МПД, развившаяся на фоне ХГКГ и ХГП, характеризуется увеличением количественной плотности М и усилением их функциональной активности. При этом, предиктором возникновения МПД на фоне ХГКГ и ХГП является уменьшение как общего количества ТК, так и их различных морфотипов. Эти сведения позволяют расширить представления о механизмах развития МПД, оптимизировать методы ранней диагностики и профилактики этой патологии, а также могут стать основой для разработки патогенетически обоснованной тактики лечения этой группы больных.

Литература:

1. Аннадурдыев О., Косов А. Н. Неспецифические заболевания легких в условиях аридной зоны // Ашхабад: Ылым. — 1993. — С. 7, 18.
2. Артюшкевич А. С., Трофимова Е. К., Латышева С. В. Клиническая периодонтология. — М.: Медпресс. — 2002. — 303 с.
3. Ботушанов П. Пародонтология. // Пловдив: Автоспектр. — 2000. — 333с.
4. Булкина Н. В., Лепилин А. В. Мелатонинпродуцирующие тучные клетки слизистой оболочки десны в норме и при генерализованном пародонтите. // Фундаментальные исследования (Материалы конференций). — 2004. — № 1. — С. 102.
5. Быков В. Л. Гистология и эмбриология органов полости рта человека.: учебное пособие. // Изд. 2-ое испр. — СПб.: Специальная литература. — 1998. — 248 с.
6. Быков В. Л. Секреторные механизмы и секреторные продукты тучных клеток. // Морфология. — 1999. — Т. 115. — № 2. — С. 64–72.
7. Вулах Н. А. Роль мелатонин-, серотонинсекретирующих клеток десны и желудка в формировании воспалительных заболеваний пародонта при хроническом холецистите: автореф. на соиск. уч. ст. к. м.н. — Волгоград. — 2003.
8. Джумаев Х. Д. Биохимические аспекты меланоза слизистой оболочки десны. // Пародонтология. — 2012. — Том 17. — № 4 (65). — С. 45–48.
9. Заболевания пародонта / под ред. проф. Ореховой Л. Ю. // М.: Поли Медиа Пресс. — 2004. — С. 65–66, 68–74.

10. Кондрашевская М. В. Тучные клетки и гепарин — ключевые звенья в адаптивных и патологических процессах.// Вестн. РАМН. — 2010. — № 6. — С. 49–54.
11. Курбанов Х. К. Структура и функции меланосом // Ашхабад: Ёлым. — 1985. — 156 с.
12. Райхлин Н. Т., Кветной И. М., Осадчук М. А. APUD-система (общепатологические и онкорadiологические аспекты) // Обнинск. — 1993. — Т. 1. — 127 с.
13. Серов В. В., Шехтер А. Б. Соединительная ткань. — М.: Медицина. — 1981. — 312 с.
14. Стржижовский А. Д., Дьяконов А. С., Белоусов В. В. Медико-биологические эффекты интенсивного УФ-излучения, глобальные последствия разрушения озонового слоя.// Космическая биология и авиакосмическая медицина. — 1991. — № 4. — С. 3–9.
15. Хэм А., Кормак Д. Гистология: Пер. с англ. — М.: Мир. — 1983. — Т. 4. — С. 53, 64–66, 94–95.
16. Cutando A., Aneiros-Fernández J., Aneiros-Cachaza J., Arias-Santiago S. Melatonin and cancer: current knowledge and its application to oral cavity tumours.// J. Oral Pathol. Med. — 2011. — Vol. 40. — № 8. — P. 593–597.
17. Gartner L. P., Hiatt J. M. Color Textbook of Histology. 3th ed. // The McGraw-Hill Companies. — 2006. — 592 p.
18. Gómez-Moreno G., Guardia J., Ferrera M. J., Cutando A., Reiter R. J. Melatonin in diseases of the oral cavity.// Oral Dis. — 2010. — Vol. 16. — № 3. — P. 242–247.
19. Hedin C. A., Axell T. Oral melanin pigmentation in 467 Thai and Malaysian people with special emphasis on smoker's melanosis.// J. Oral Pathol. Med. — 1991. — Vol. 20. — № 1. — P. 8–12.
20. Hirobe T. Structure and function of melanocytes: Microscopic morphology and cell biology of mouse melanocytes in the epidermis and hair follicle. Invited Review.// Histol. Histopathol. — 1995. — № 10. — P.223–237.
21. Imokawa G. Autocrine and paracrine regulation of melanocytes in human skin and in pigmentary disorders.// Pigment Cell Res. — 2004. — Vol. 17. — P. 96–110.
22. Kamal R., Dahiya P., Palaskar S., Shetty V. P. Comparative analysis of mast cell count in normal oral mucosa and oral pyogenic granuloma.// J Clin Exp Dent. — 2011. — Vol. 3. — № 1. — P. 1–4.
23. Laugier P., Hunziker N. Pigmentation melanique lenticulaire, essentielle, de la muqueuse jugale et des levres.// Arch. Belg. Dermatol. Syphirol. — 1970. — Vol. 26. — P. 391–399.
24. Pearse A. G. E. The cytochemistry and ultrastructure of polypeptide hormone-producing cells of the APUD series and the embryologie, physiologic and pathologic implications of the concept.// J. Histochem. Cytochem. — 1969. — Vol. 17. — № 5. — P. 303–313.
25. Rizzi A., Comai S., Bertazzo A., Costa C. V., Allegri G., Traldi P. An investigation on the possible role of melatonin in melanogenesis.// J. Mass Spectrum. — 2006. — Vol. 41. — № 4. — P. 517–526.
26. Slominski A., Paus R., Schadendorf D. Melanocytes as «sensory» and regulatory cells in the epidermis.// J. Theor. Biol. — 1993a. — Vol. 164. — P. 103–120.
27. Slonimski A., Wortsman J., Szczesnlewski A. Liquid chromatography mass spectrometry detection of corticotropin-releasing hormone and proiomelanocortin-derived peptides in human skin.// J. Clin. Endocrin. Metab. — 2000. — Vol. 85. — P. 3575–3581.
28. Tsatmali M., Graham A., Szatkowski D. et al. Alpha-melanocyte-stimulating hormone modulates nitric oxide production in melanocytes.// J. Invest. Dermatol. — 2000. — Vol. 114. — P. 520–526.
29. Tsatmali M., Ancans J., Thody A. J. Melanocyte Function and Its Control by Melanocortin Peptides.// J. Histochemistry & Cytochemistry. — 2002. — Vol. 50. — № 2. — P. 125–133.
30. Watanabe T., Hiltz M. E., Catania A., Lipton J. M. Inhibition of IL-1 beta-induced peripheral inflammation by peripheral and central administration of analogs of the neuropeptide alpha-MSH.// Brain. Res. Bull. — 1993. — Vol. 32. — P. 311–314.

Некоторые поведенческие факторы беременных женщин г. Гомеля

Романенко Вероника Викторовна, врач-стоматолог
Гомельская центральная городская стоматологическая поликлиника (Беларусь)

Субоч Екатерина Владимировна, врач-стоматолог
Жодинская центральная районная больница (Беларусь)

Бурак Жанна Михайловна, кандидат медицинских наук, доцент;
Потарусова Анна Андреевна, студент
Белорусский государственный медицинский университет (Беларусь)

Актуальность. Беременность приводит к функциональным изменениям организма, что, в свою очередь, сказывается на состоянии органов и тканей полости рта. Для беременных женщин характерно увеличение интенсивности кариеса, возникновение или обострение различных форм гингивита.

Согласно данным И. Д. Ермаковой (1993) прирост кариеса (по индексу КПУП) при физиологическом течении беременности составляет $1,33 \pm 0,11$ (при легкой форме раннего гестоза — $1,53 \pm 0,13$); тогда как для небеременных женщин данный показатель составляет $0,43 \pm 0,09$ [1]. Генерализованный гингивит встречается у 25–100% беременных [5].

Данная ситуация обусловлена воздействием микроорганизмов зубного налета и изменившимся гормональным фоном женщины. Зная поведенческие факторы будущей матери и воздействуя на них, врач-стоматолог может снизить риски развития и прогрессирования кариеса и патологии периодонта.

Кроме воздействия на здоровье органов и тканей полости рта самой беременной, ее поведение в значительной мере определяет и состояние органов и тканей полости рта будущего ребенка, что будет, в частности, влиять на риск развития у него кариеса в первые годы жизни.

Под кариесом у детей раннего возраста в настоящее время понимают развитие любого кариозного поражения на любой поверхности зуба у ребенка в возрасте 71 месяца и младше. Кариес у детей раннего возраста является одной из самых распространенных медицинских проблем детей первых лет жизни, приводит к высокой распространенности кариеса временных зубов у более старших детей и является актуальным вопросом для здравоохранения во всем мире [2, 3].

В Беларуси распространенность кариеса у 12-месячных детей составляет 9,7%, в 2 года — 25% и в 2,5 года — 33% [1].

Одним из основных факторов риска развития кариеса у детей раннего возраста является ранее инфицирование полости рта ребенка кариесогенной микрофлорой, полученной, преимущественно от матери. Нерациональное питание, несвоевременное лечение кариозных очагов и неадекватный гигиенический уход за полостью рта будущей мамы способствуют формированию у нее активных штаммов ацидогенных микроорганизмов [2, 3, 4]. Еще одним фактором, влияющим на развитие кариеса у детей ран-

него возраста и частично реализующимся во время антенатального развития ребенка, является качество формирования эмали временных зубов. В условиях Республики Беларусь, характеризующихся эндемическим дефицитом фтора, крайне важно получать оптимальное количество фторидов для повышения кариесрезистентности твердых тканей зубов [2].

Анализ поведения будущих мам во время беременности позволяет выявить некоторые управляемые факторы риска развития основных стоматологических заболеваний у самих респондентов, а также ряд факторов, потенциально значимых для развития в последующем у будущего ребенка кариеса у детей раннего возраста, и провести коррекцию данных факторов.

Цель данного исследования — анализ некоторых поведенческих факторов беременных женщин г. Гомеля, способных повлиять на состояние полости рта у опрошенных, а также потенциально значимых для развития у их будущих детей кариеса в первые годы жизни.

Материал и метод исследования. Было проведено анкетирование 300 беременных женщин, проживающих в г. Гомеле и проходящих плановые осмотры в ГУЗ «Гомельская центральная городская поликлиника», филиал № 8, женская консультация. Всем женщинам, принявшим участие в исследовании, предлагалось заполнить анкету, вопросы которой касались стоматологически значимых поведенческих факторов, в том числе характера ухода будущих мам за полостью рта и их отношения к применению фторидов. Полученные результаты обработаны статистически.

Результаты исследования. При анализе гигиенического ухода за полостью рта беременных женщин г. Гомеля, было выявлено, что большинство респондентов — 80,3% (241 женщина) — чистят зубы 2 раза в день (рис. 1). Еще 4,7% (14 женщин) указали, что чистят зубы после каждого приема пищи. В результате достаточная частота чистки зубов отмечена у 85,0% (255 женщин) лиц, принявших участие в исследовании. Несмотря на то, что недостаточная кратность чистки зубов (1 раз в день и реже) выявлена у достоверно меньшей ($\chi^2=294,0$; $p<0,001$) доли опрошенных — 15,0% (45 женщин) — тот факт, что часть респондентов не соблюдает гигиену полости рта на должном уровне, внушает опасение. Это обстоятельство может

приводить к накоплению зубного налета у беременных женщин и передаче кариесогенных микроорганизмов их буду-

щим детям, что, в конечном итоге, будет способствовать развитию кариеса у детей раннего возраста.

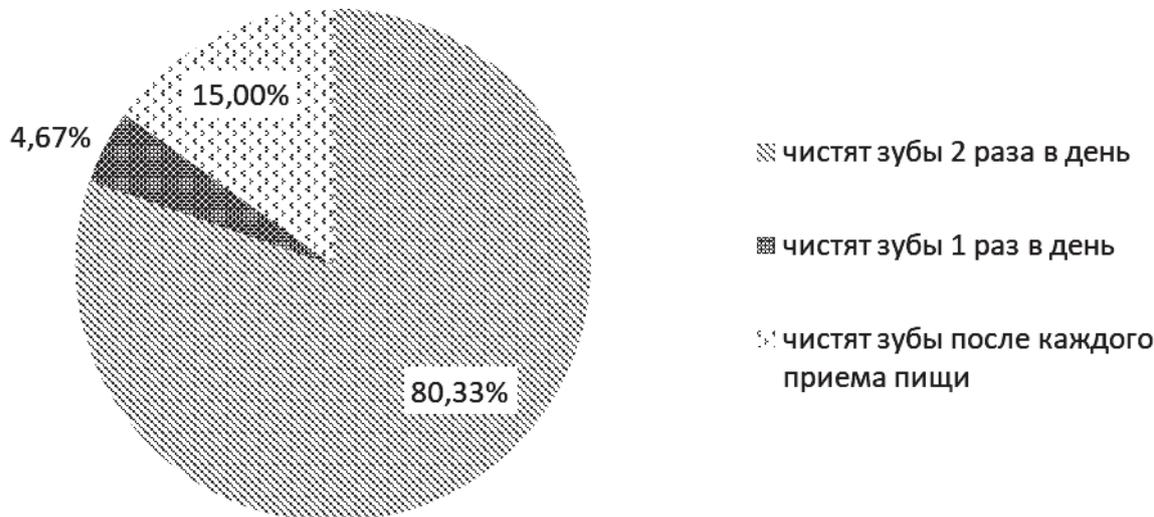

Рис. 1. Распределение опрошенных беременных женщин по частоте чистки зубов

Анализ частоты посещения стоматолога беременными женщинами г. Гомеля показал, что больше трети опрошенных — 40,0% (120 женщины) — посещают стоматолога только при возникновении болевого симптома или самостоятельном обнаружении кариозной полости (рис. 2). Достоверно большая ($\chi^2=20,2$; $p<0,001$) доля респондентов — 58,3% (175 женщин) — посещают стоматолога

ежегодно; из них 36,0% (108 женщин) делают это 1 раз в год, а 22,3 (67 женщин) — 2 раза в год ($\chi^2=13,6$; $p<0,001$). Другие варианты ответов указали 1,7% (5 женщин) респондентов. Полученные данные могут свидетельствовать о недостаточном внимании женщин репродуктивного возраста к состоянию их полости рта.

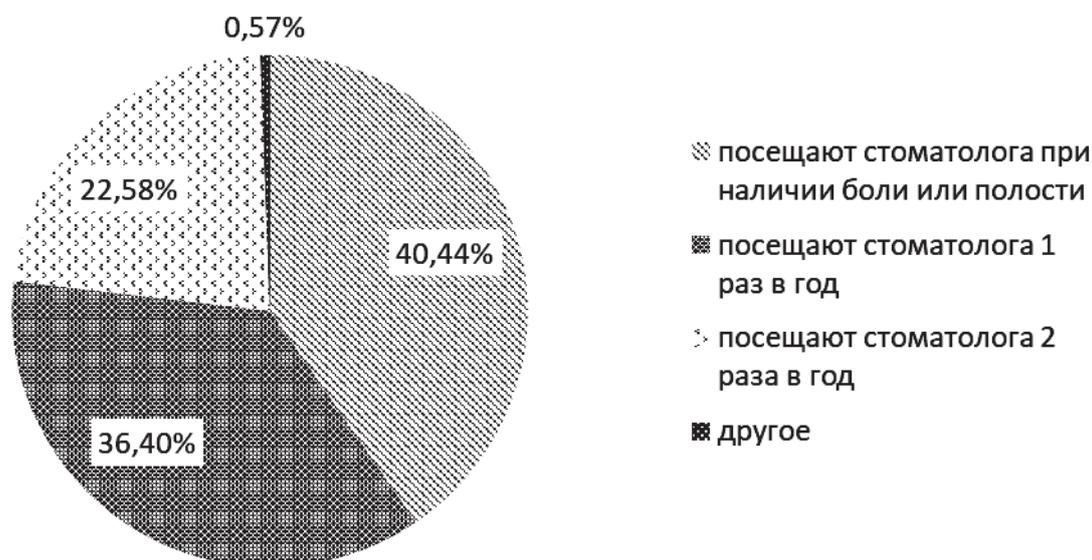

Рис. 2. Распределение опрошенных беременных женщин по частоте посещения ими стоматолога

При анализе характера питания будущих мам было выявлено, что считают безопасным и целесообразным применение фторированной соли около четверти беременных женщин, принявших участие в исследовании — 28,7% (86 женщин). Достоверно большая ($\chi^2=82,4$; $p<0,001$) доля респондентов — 65,7% (197 человек) — испытывала затруднения при ответе на данный вопрос, что свиде-

тельствует о недостаточной осведомленности опрошенных о роли фтора в формировании кариесрезистентной эмали и важности достаточного поступления фторидов в период преруптивного формирования зубов в условиях фтордефицитного региона. Стоит отметить, что 5,7% (17 женщин) опрошенных считают применение эндогенных фторидов во время беременности опасным.

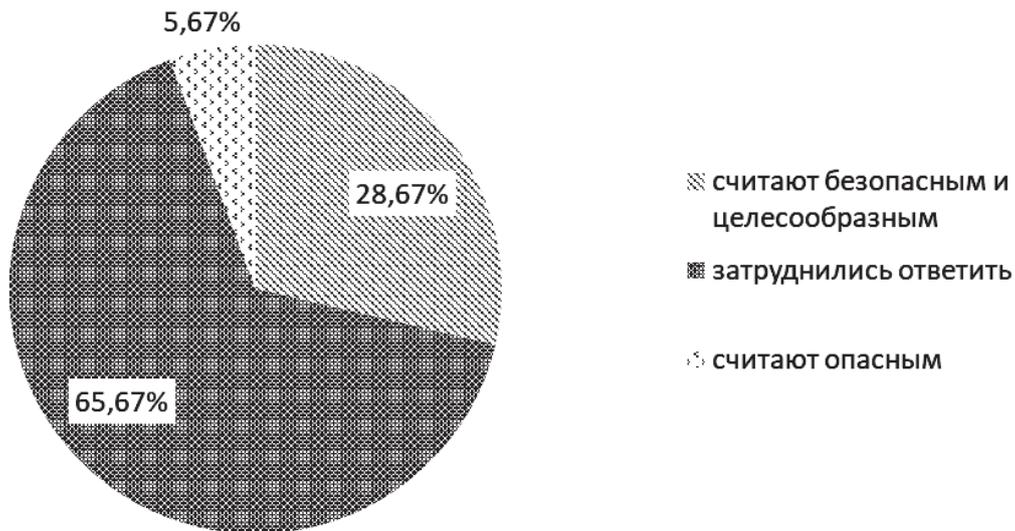

Рис. 3. Распределение опрошенных беременных женщин по отношению к эндогенным фторидам (фторированной соли)

Был проведен также анализ осведомленности беременных женщин г. Гомеля о таком явлении, как развитие кариозных полостей у детей раннего возраста, и об описываемой его терминологии («ранний детский кариес», «бутылочный кариес», «рожковый кариес»). Было выявлено, что осведомлены о данных терминах и существова-

нии описываемого ими заболевания 63,3% (190 женщин) опрошенных, не осведомлены — 36,7% (110 женщин) — $\chi^2=42,7$; $p<0,001$. Данный показатель нельзя считать удовлетворительным, так как больше трети беременных женщин, принявших участие в исследовании, не знают о возможности развития кариеса у детей раннего возраста.

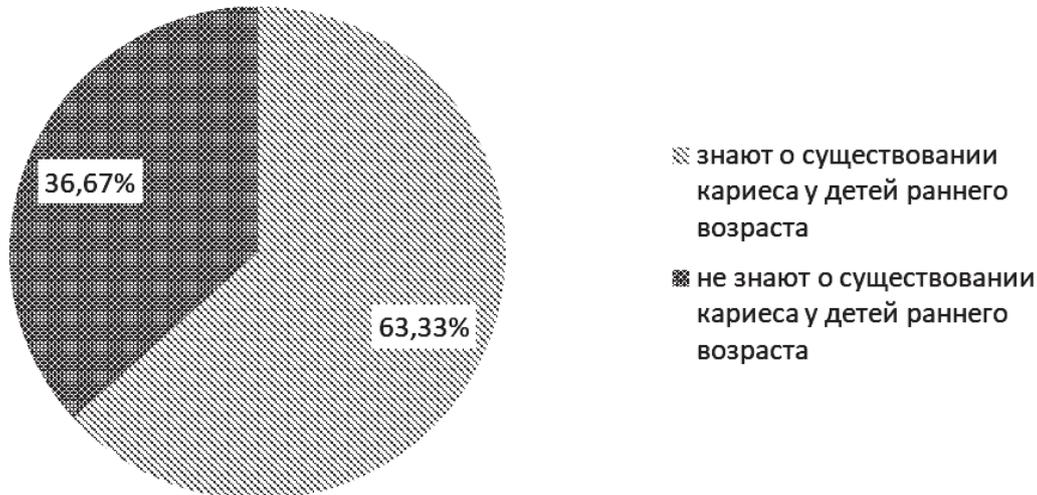

Рис. 4. Распределение опрошенных беременных женщин по осведомленности о существовании кариеса у детей раннего возраста

С учетом выявленных факторов риска, со всеми беременными женщинами, принявшими участие в исследовании, после анкетирования были проведены профилактические беседы с выдачей наглядных материалов.

Выводы:

1. Мотивация беременных женщин г. Гомеля к поддержанию своего стоматологического здоровья является недостаточной (40,0% опрошенных пренебрегают профилактическими осмотрами у врача-стоматолога, у 15,0% отмечена неоптимальная кратность чистки зубов).

2. Лишь 28,7% респондентов, проживая во фтордефицитном регионе, считают целесообразным применение эндогенных фторидов (фторированной соли).

3. Более трети (37,5%) опрошенных беременных женщин г. Гомеля не знают о существовании кариеса у детей раннего возраста.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что поведение беременных женщин г. Гомеля во время беременности не является оптимальным для состояния органов и тканей полости рта как самих респондентов, так и их будущих детей и требует коррекции.

Литература:

1. Толмачева, С. М., Лукиных Л. М. Стоматологические заболевания в период беременности и их профилактика — М.: Медицинская книга, 2005. — 149 с.
2. Шаковец, Н. В. Кариес зубов у детей раннего возраста: монография / Н. В. Шаковец, Т. Н. Терехова. — Минск: БГМУ, 2013. — 211 с.
3. Шаковец Н. В. Факторы риска возникновения раннего детского кариеса по результатам трех стран / Н. Шаковец, Т. Терехова, С. Кнайст, М. Вагнер, В. де Мура-Зиббер, Р. де Мура, А. Борутта // Стоматология детского возраста и профилактика стоматологических заболеваний: Сб. трудов VII научно-практической конференции с международным участием / Москва, Санкт-Петербург, 16 мая 2011 года под редакцией проф. Кисельниковой Л. П., доц. Дроботько Л. Н. // Москва-Санкт-Петербург, 16 мая 2011 года. — С. 213–215.
4. Berkowitz, R. J. Causes, Treatment and Prevention of Early Childhood Caries: A Microbio-logic Perspective / R. J. Berkowitz // Journal of the Canadian Dental Association. — 2003. — V.69, № 5. — P. 304–307.
5. Offenbacher, S., Kats V., Fertik G, et al. Periodontal infections as a possible risk factor for preterm low birth weight. // Journal Periodontol. — 1996, 67 (suppl 10). — P. 1103–1130.

Осведомленность беременных женщин г. Гомеля об основных факторах риска развития кариеса у детей раннего возраста

Романенко Вероника Викторовна, врач-стоматолог
Гомельская центральная городская стоматологическая поликлиника (Беларусь)

Субоч Екатерина Владимировна, врач-стоматолог
Жодинская центральная районная больница (Беларусь)

Бурак Жанна Михайловна, кандидат медицинских наук, доцент;
Потарусова Анна Андреевна, студент
Белорусский государственный медицинский университет (Беларусь)

Актуальность. Кариес у детей раннего возраста является одной из самых распространенных медицинских проблем детей первых лет жизни и остается актуальным вопросом для здравоохранения во всем мире. [5]. В Беларуси распространенность кариеса у 12-месячных детей составляет 9,7 %, в 2 года — 25 % и в 2,5 года — 33 % [1].

Будущие мамы должны быть осведомлены о факторах риска развития данной патологии у ребенка, чтобы предотвратить ее появление.

Цель: изучить осведомленность беременных женщин г. Гомеля об основных факторах риска развития кариеса у детей раннего возраста.

Материал и методы. Было проведено анкетирование 300 беременных женщин, проживающих в г. Гомеле и проходящих плановые осмотры в ГУЗ «Гомельская центральная городская поликлиника», филиал 8, женская консультация. Среди респондентов 207 женщин прошли ранее во время беременности профилактическую беседу с врачом-стоматологом или гинекологом, 93 — не прошли. Всем женщинам, принявшим участие в исследовании, предлагалось заполнить анкету, включающую вопросы по основным

факторы риска развития кариеса у детей раннего возраста. Полученные результаты обработаны статистически [4].

Результаты и их обсуждение. При анализе знаний респондентов о понятиях «ранний детский кариес», «бутылочный кариес», «рожковый кариес», было выявлено, что осведомлены о данных терминах и существовании описываемого ими заболевания 190 (63,3 %) беременных женщин, не осведомлены — 110 (36,7 %) — $\chi^2=42,7$; $p<0,001$. Данный показатель нельзя назвать удовлетворительным, так как больше трети беременных женщин не знают о возможности развития кариеса у детей раннего возраста. Представляет интерес тот факт, что доля респондентов, осведомленных о существовании кариеса у детей раннего возраста, была статистически равнозначна среди женщин, с которыми проводили беседы во время беременности — 66,2% (137 респондентов), и женщин, с которыми данные беседы не проводили — 58,1% (54 респондента) — $\chi^2=1,8$; $p>0,05$ (рис. 1). Это может свидетельствовать о том, что врачи-стоматологи и гинекологи при беседах с беременными не всегда акцентируют внимание на данной проблеме, которую во многих случаях можно было бы предотвратить, своевременно мотивировав будущих мам.

Рис. 1. Распределение респондентов по осведомленности о существовании кариеса у детей раннего возраста (в зависимости от факта ранее проведенной профилактической беседы)

Анализ знаний беременных женщин г. Гомеля о рациональном питании детей показал, что лишь каждая пятая опрошенная — 20,0% (60 респондентов) убеждена, что ночное кормление ребенка для его успокоения соком, компотом или молоком является фактором риска развития кариеса в первые годы жизни. Достоверно большая доля опрошенных — 56,7% (170 женщин) — считают ночные бутылочки с сахаросодержащими жидкостями

нормальным явлением ($\chi^2=85,3$; $p<0,001$). Затруднились с ответом 23,3% (70 женщин) респондентов (рис. 2). Представляет интерес тот факт, что не было выявлено достоверных различий в структуре отношения опрошенных беременных женщин к ночным кормлениям ребенка в зависимости от проведения или не проведения с респондентами ранее профилактической беседы во время беременности.

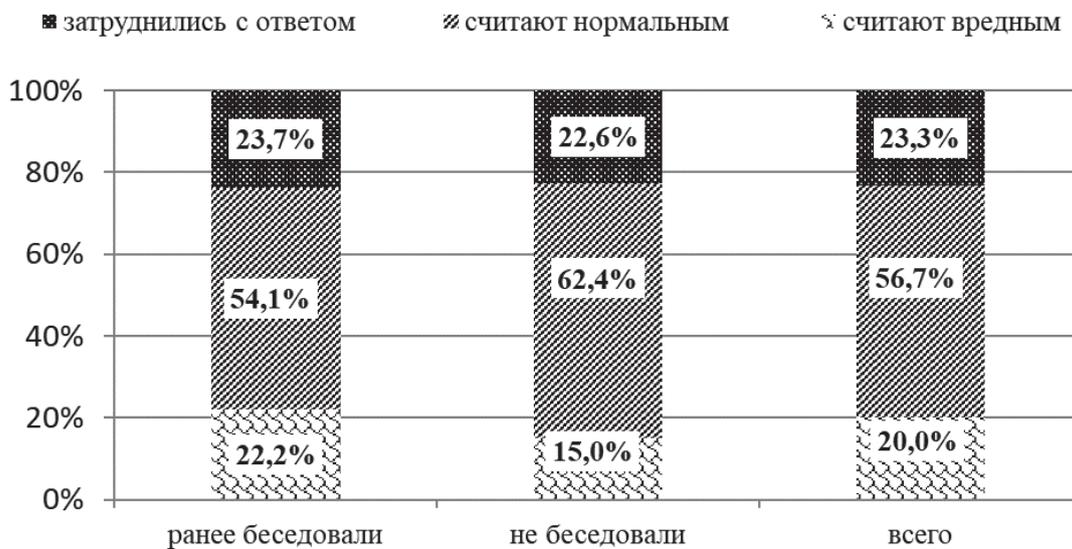

Рис. 2. Распределение респондентов по отношению к использованию в ночное время бутылочек с сахаросодержащими смесями (в зависимости от факта ранее проведенной профилактической беседы)

При анализе питания ребенка как риска развития кариеса в первые годы жизни немаловажен также характер вскармливания. Длительное грудное вскармливание является фактором риска развития кариеса у детей раннего возраста [3]. Согласно рекомендациям ВОЗ, грудное мо-

локо должно являться основным источником питания в течение первых 6 месяцев жизни с сокращением его доли в рационе в дальнейшем [6]. Согласно с этими рекомендациями 83 (27,7%) респондентов, а 130 (43,3%) убеждены, что грудное вскармливание должно составлять преимуще-

ственную основу питания ребенка до 1 года включительно ($\chi^2=16,1$; $p<0,001$). Стоит отметить, что 60 (20,0%) опрошенных — считают целесообразным кормление ребенка грудью до двухлетнего возраста. Достоверных различий

в зависимости от проведения или не проведения с респондентами ранее профилактических бесед во время беременности в структуре их отношения к продолжительности грудного вскармливания выявлено не было (рис. 3).

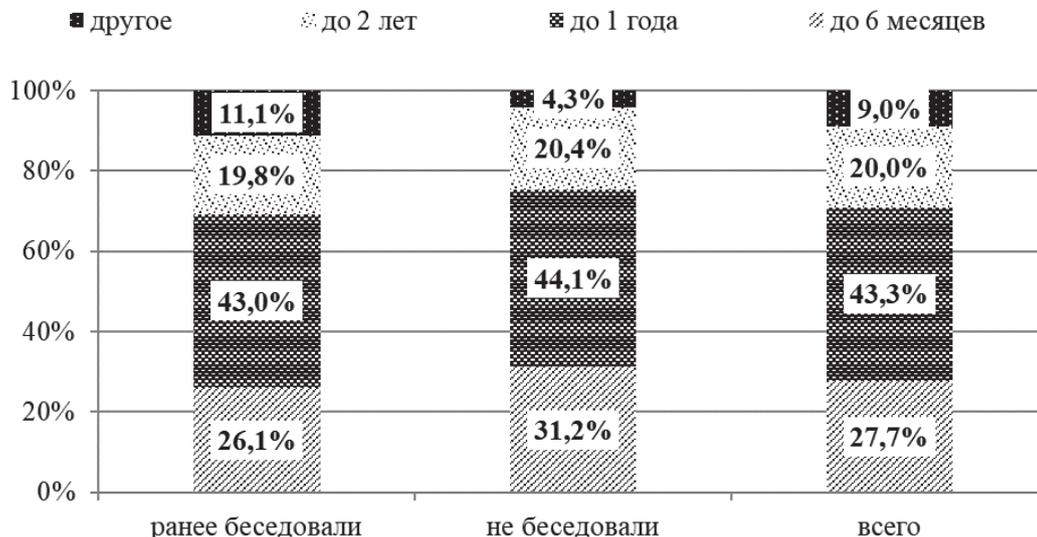

Рис. 3. Распределение респондентов по осведомленности о сроках грудного вскармливания (в зависимости от факта беседы с врачом-стоматологом/гинекологом)

Анализ знаний беременных женщин о гигиеническом уходе за полостью рта ребенка показал, что 180 (60,0%) респондентов считают необходимым начать чистку зубов ребенка с момента прорезывания первого зуба, 114 (38,0%) женщины — после прорезывания всех временных зубов ($\chi^2=29,1$; $p<0,001$). Следует отметить, что среди беременных, с которыми ранее проводилась профилак-

тическая беседа, доля лиц, указавших на целесообразность начала чистки зубов ребенка с момента прорезывания первого зуба, была достоверно выше ($\chi^2=12,4$; $p<0,001$), чем среди женщин, с которыми данная беседа не проводилась — 66,7% (138 человек) и 45,2% (42 человека) соответственно.

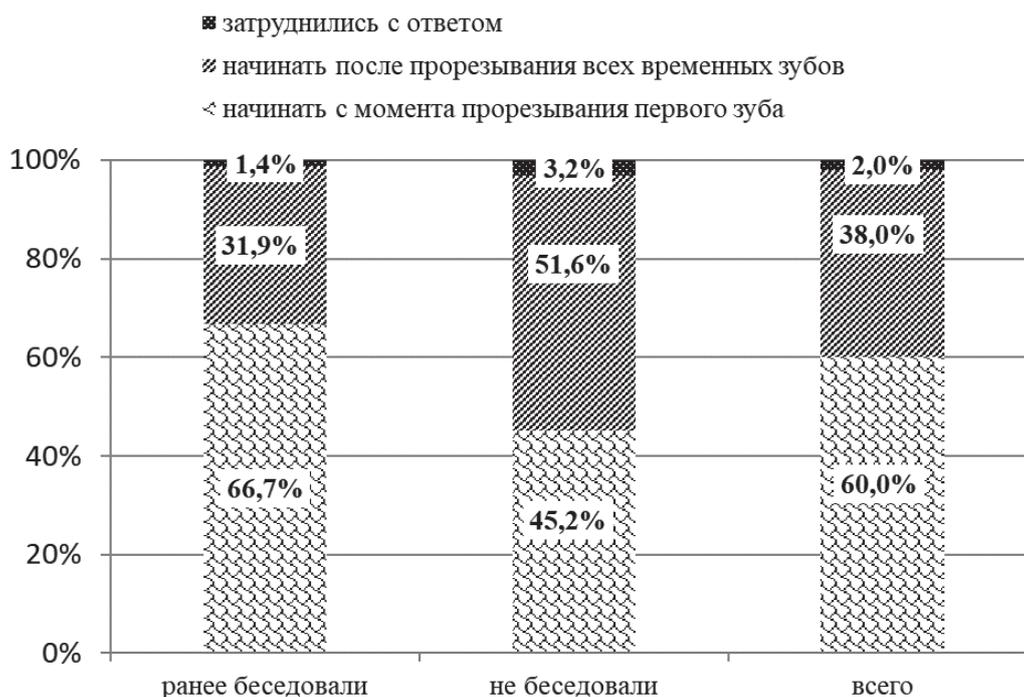

Рис. 4. Распределение респондентов по отношению к срокам начала чистки зубов ребенка (в зависимости от факта ранее проведенной профилактической беседы)

При анализе осведомленности респондентов о необходимости кратности гигиенического ухода за полостью рта ребенка было установлено, что 261 (87,0%) опрошенная женщина считает правильным чистить зубы детям 2 раза в день, 38 (12,7%) женщин — 1 раз в день ($\chi^2=331,5$; $p<0,001$). Затруднилась с ответом на этот вопрос 1 (0,3%) опрошенная. Доля сторонников двукратной чистки зубов была достоверно выше ($\chi^2=10,9$; $p<0,001$) среди женщин, с которыми ранее проводилась профилактическая беседа — 91,3% (189 человек), чем среди женщин, с которыми профилактическая беседа не проводилась — 77,4% (72 человека).

Анализ знаний опрошенных беременных женщин г. Гомеля о возможном влиянии слюнных контактов на развитие кариеса у детей раннего возраста показал, что больше поло-

вины респондентов — 53,3% (160 женщин) — не слышали о роли слюнных контактов в возникновении этой патологии, что достоверно выше ($\chi^2=15,5$; $p<0,001$) доли лиц — 37,3% (112 женщин), — указавших на значимость данного фактора. Не считают актуальной информацию о раннем инфицировании полости рта ребенка кариесогенной микрофлорой 9,3% (28 человек) респондентов (рис.5). Доля лиц, слышавших о слюнных контактах как о факторе риска развития кариеса у детей раннего возраста, была достоверно выше ($\chi^2=10,8$; $p<0,01$) среди женщин, с которыми профилактическая беседа проводилась — 43,5% (90 человек), чем среди беременных, с которыми данную беседу не проводили — 23,7% (22 человека). Вместе с тем, даже среди респондентов, прошедших ранее профилактическую беседу, лица, осведомленные о вреде слюнных контактов, составили менее половины.

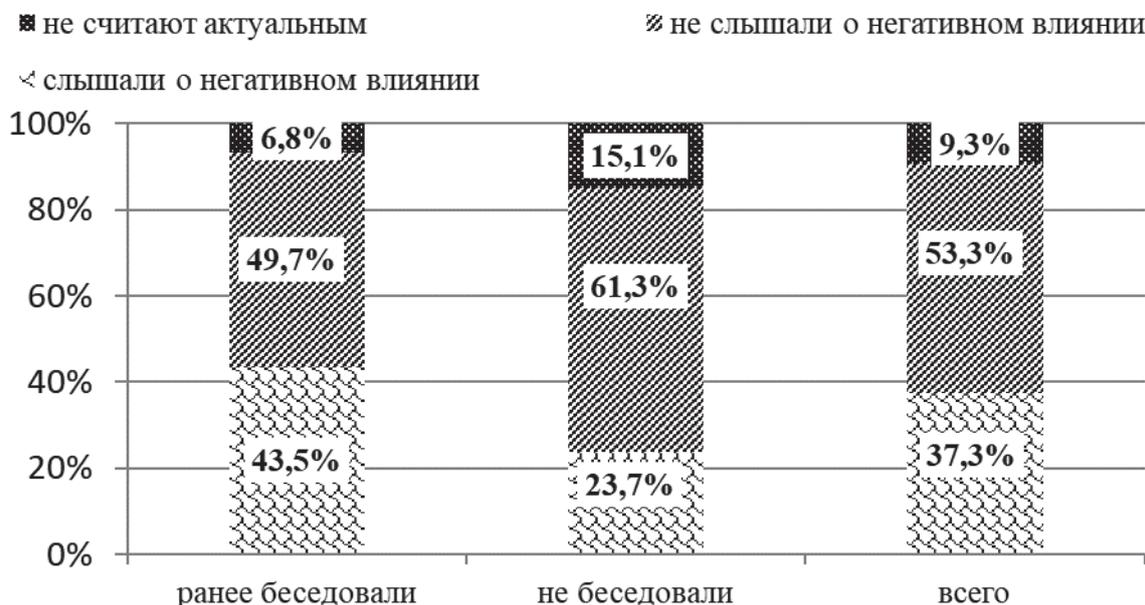

Рис. 5. Распределение респондентов по осведомленности о влиянии ранних слюнных контактов на развитие кариеса у детей раннего возраста (в зависимости от факта беседы с врачом-стоматологом/гинекологом)

Выводы:

1. Более трети опрошенных беременных женщин г. Гомеля (36,7%) не знают о возможности развития кариеса у детей раннего возраста

2. Уровень осведомленности беременных женщин о таком факторе риска развития кариеса у детей раннего возраста, как ночное кормление смесями, содержащими легкоферментируемые углеводы, может быть охарактеризован как недостаточный — 56,7% опрошенных считают такие кормления нормой).

3. Уровень знаний респондентов о гигиеническом уходе за полостью рта не является оптимальным (38,0% опро-

шенных считают, что начинать чистить зубы ребенку необходимо только после прорезывания всех временных зубов).

4. О влиянии слюнных контактов на развитие кариеса у детей раннего возраста знают только 37,3% опрошенных беременных женщин г. Гомеля.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что осведомленность беременных женщин г. Гомеля о факторах риска развития кариеса у детей раннего возраста является недостаточной, а однократная профилактическая беседа врача-стоматолога или гинеколога с беременными женщинами не является достаточно эффективной для информирования будущих мам о факторах риска данной патологии.

Литература:

1. Шаковец Н. В. Кариес зубов у детей раннего возраста: монография / Н. В. Шаковец, Т. Н. Терехова — Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. — 211 с.

2. Попруженко Т. В. Профилактика стоматологических заболеваний / Т. В. Попруженко, Т. Н. Терехова. Учеб. — метод. пособие — М.: МЕДпресс-информ, 2009. — 464 с.
3. Белик Л. П., Ковальчук Н. В., Мельникова Е. И., Шаковец Н. В. Ранний детский кариес: распространенность и интенсивность у детей 18-месячного возраста Образование, организация, профилактика и новые технологии в стоматологии: сб. тр., посвящ. 50-летию стоматологического факультета БГМУ/ под общ. Ред. И. О. Походенько-Чудаковой. — Минск: БГМУ, 2010. — С. 261–262.
4. Пилипцевич Н. Н., Калинина Т. В., Плахотя Л. П. Основы медицинской статистики и биометрии: Учеб. пособие для самостоятельной подготовки к занятиям по соц. гигиене для иностр. студ. — Часть 1. — Мн.: МГМИ, 1998. — 28 с.
5. Berkowitz R. J. Causes, Treatment and Prevention of Early Childhood Caries: A Microbiologic Perspective/ J Can Dent Assoc 2003; 69 (5): 304–7
6. Michaelsen, K. F., Weaver L., Branca F., Robertson A. Кормление и питание грудных детей и детей раннего возраста: Методические рекомендации для Европейского региона ВОЗ с особым акцентом на республики бывшего Советского Союза. — Региональные публикации ВОЗ, Европейская серия. — № 87. — Копенгаген, 2003. — С. 180–183.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Характеристика и особенности стилей руководства

Ермизина Юлия Александровна, студент
Оренбургский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются стили руководства как важнейшие компоненты взаимодействия руководителя и подчиненных.

Ключевые слова: стиль руководства, авторитарный стиль руководства, демократический стиль руководства, попустительский стиль руководства

Стиль управления предопределяется особенностями Организации и представляет собой систему методов воздействия руководителя на подчиненных, а также стабильно проявляющиеся особенности взаимодействия руководителя с коллективом, формирующихся под влиянием как объективных и субъективных условий управления, так и индивидуально-психологических особенностей личности руководителя [1, с. 25]. На стиль управления влияют человеческие и деловые качества руководителей, такие как знания, энергичность, здравый смысл, способность к инновациям, привычки.

Формирование стиля управления определяется объективными и субъективными факторами. Так, объективные факторы не зависят от руководителя и учитываются им в своей деятельности. К ним относятся стиль руководства вышестоящего руководителя и его здоровье, возрастные, образовательные, социально-психологические характеристики коллектива, особенности решаемых задач. В свою очередь, к субъективным факторам относятся факторы, зависящие от личности руководителя. Это его человеческие и деловые качества, знания и навыки управленческой деятельности, манера поведения [5, с. 96].

Стиль руководства является способом, с помощью которого руководитель управляет подчиненными, достигая удовлетворенность работой. Выделяют три стиля руководства — авторитарный, демократический и попустительский.

Авторитарный стиль руководства характеризуется высокой централизацией власти, жестким диктатом воли, доминированием единоначалия. Лидер дает краткие, четкие, деловые распоряжения, его тон неприветлив, его голос решающий. Действия подчиненных строго контролируются, руководитель не дает возможности проявлять им инициативу. Стиль предполагает большую дистанцию в образовании между руководителем и подчиненным, а также материальную мотивацию сотрудников. Все решения принимаются единолично, при этом мнение подчиненных учитывается [4, с. 25].

Эффективность использования авторитарного стиля предполагает высокую ответственность, строгий самоконтроль руководителя, четкое предвидение, развитую способность принятия решений, хорошие организаторские способности.

Авторитарный стиль обеспечивает наиболее быстрое принятие решений и мобилизацию сотрудников на их осуществление, позволяет успешнее стабилизировать ситуацию в конфликтных группах. Этот стиль гарантирует эффективность при рутинных работах, а также в условиях низкого профессионального уровня и слабой организации мотивации сотрудников [3, с. 36].

Авторитарный стиль руководства имеет несколько различных модификаций:

- патриархальный стиль — на основе представлений об организации как одной большой семье. Этот стиль предполагает обращение с подчиненными как с «детьми». Начальник «строг, но справедлив»;
- харизматический стиль — на вере в особые, уникальные качества руководителя. Стиль близок к патриархальному стилю, однако авторитет руководителя основывается на личностных качествах. Руководитель приписывает все успехи к своим достоинствам;
- авторитарный стиль — руководитель имеет административный аппарат, который не обладает автономией и выполняет решения вышестоящего руководителя;
- бюрократический стиль — выступает как крайняя форма структурирования и регламентирования поведения сотрудников организации, достигнутого с помощью детального разделения труда многочисленных должностных инструкций и других нормативных документов [1, с. 55].

Характеризуя данный стиль, можно выделить такие преимущества, как быстрота реагирования в критической ситуации; высокая скорость реализации исполнения, стопроцентный контроль исполнения, максимальная экс-

плуатация ресурсов, низкие требования к уровню квалификации, так как дисциплина важнее.

Однако следует выделить и отрицательные стороны авторитарного стиля. Полное подавление инициативы со стороны сотрудников, то есть стиль не подходит для творческих коллективов; требует серьезного подхода к распределению и контролю работы со стороны руководителя, отнимает много сил и ресурсов; высокий риск принятия ошибочных решений — стиль не эффективен при решении сложных и комплексных задач.

Таким образом, при авторитарном стиле право управления сосредоточено в руках только руководителя. Эффективность стиля требует точной координации и откладки работы всех подчиненных, быстрого реагирования. Если при управлении пользоваться только одним авторитарным стилем это возможно приведет к снижению эффективности. Так, что у подчиненных будет полная зависимость от руководителя.

Демократический стиль руководства характеризуется распределением полномочий, ответственности и инициативы между руководителем и подчиненными. Лидер выясняет мнение коллектива по важным производственным вопросам, принимает коллегиальные решения. Руководитель сознательно децентрализует свою власть, не навязывает свою волю и чаще всего делегирует свои полномочия подчиненным насколько это возможно. Общение проходит в доброжелательном, вежливом, товарищеском тоне, в форме просьб, советов и пожеланий [2, с. 11].

Существует две разновидности демократического стиля руководства:

1) Консультативный — руководитель доверяет подчиненным, консультируется с ними, стремится использовать все лучшее из того, что они предлагают. Среди стимулирующих мер преобладает поощрение, а наказания используются лишь в исключительных случаях. Работники в целом удовлетворены такой системой руководства, несмотря на то, что большинство решений подсказывается им сверху, и обычно стараются оказать такому руководителю посильную помощь и поддержать морально в необходимых случаях.

2) Партипассивный — руководитель полностью доверяет своим подчиненным во всех вопросах, всегда их выслушивают и используют все конструктивные предложения, организуют широкий обмен всесторонней информацией, привлекают подчиненных к постановке целей и осуществляют контроль за их исполнением.

Демократический стиль руководства имеет ряд положительных сторон, среди которых повышение работоспособности и раскрытие творческого подхода, мотивация подчиненных к общению и обсуждению всевозможных проблем, то есть стиль стимулирует к диалогу и повышает инициативность. Данный стиль дает возможность выстраивать в коллективе доверительные отношения.

Демократический стиль руководства имеет и свои недостатки. Так, ослабленный контроль в связи с доверием

может привести к некачественному выполнению своих обязанностей или к браку на производстве. Высокие требования к управленческим и личностным качествам руководителя, потеря времени на общие обсуждения перед принятием решения.

Учитывая слабые и сильные стороны, стоит отметить, что при демократическом стиле руководства сотрудники рассматриваются как партнеры, которые способны решать определенные задачи в основном самостоятельно; для них характерны высокий уровень профессиональной подготовки.

Таким образом, при демократическом стиле руководитель прислушивается к мнению подчиненных и решения принимаются коллегиально. При использовании данного стиля внутри коллектива образуется благоприятная для работы атмосфера. От руководителя, в свою очередь, для эффективного использования данного стиля, необходимо придерживаться таких качеств, как открытость, доверие к сотрудникам, отказ от личных привилегий, способность и желание делегировать полномочия, невмешательство в выполнение текущих заданий, контроль по результатам, обоснование перед сотрудниками фактов единоличного принятия решений.

Попустительский стиль руководства характеризуется отсутствием активного участия руководителя в управлении коллективом. Работники предоставлены сами себе, имеют полную свободу принимать самостоятельные решения по основным производственным задачам. Похвала и порицания со стороны руководителя почти отсутствуют. Стиль управления, ориентированный на укрепление коллектива и поддержание человеческих отношений, наиболее подходит в умеренно благоприятных для руководителя ситуациях, когда у него нет достаточной власти, чтобы обеспечить необходимый уровень сотрудничества с подчиненными, но если взаимоотношения хорошие, люди в основном склонны делать то, что от них требуется [2, с. 87].

Попустительский стиль управления коллективом также известен как либеральный. При данном стиле лидеры абстрагируются от руководства как от такового и позволяют членам группы принимать решения самостоятельно. Данный стиль характеризуется незначительным количеством, либо полным отсутствием указаний от руководителя, а для подчиненных — полная свобода действий в ходе принятия решений. Также инструменты и ресурсы, необходимые для решения задач коллектива, предоставляются руководителем; члены группы решают проблемы самостоятельно.

Преимущества попустительского стиля руководства в том, что, во-первых, вся инициатива в руках работников. Во-вторых, отсутствие контроля дает высокие шансы для реализации творческих способностей.

К недостаткам данного стиля можно отнести отсутствие серьезного контроля, а в следствие, дальнейший возможный итог — анархия; в коллективе возникают неформальные группы и лидеры. Эффективность работы организации

находится на низком уровне, то есть организация действует медленно и неэффективно.

То есть, при использовании попустительского стиля, все подчиненные принадлежат сами себе, руководитель не вмешивается в ход их работы, контроль очень слабый и проходит поверхностно. Либеральный стиль очень эффективен при работе с творческим коллективом, в котором постоянный контроль и давление со стороны руководства мешают эффективному выполнению своих обязанностей.

Характеризуя стили руководства, интересуется, какой же стиль преобладает в организациях и каким видят своего «идеального» директора подчиненные. На базе ОАО «МТС» Октябрьское в Октябрьском районе Оренбургской области был проведен опрос среди сотрудников. В опросе приняло участие 10 человек, среди них 3 человека в возрасте от 25–30 лет, 3 человека в возрасте 30–45, 4 человека от 50–55 лет. На обсуждении каждому сотруднику был за-

даны вопросы: «Как Вы относитесь к директору?», «Удовлетворены ли Вы стилем управления, которому следует Ваш директор?». Данные приведены в таблице 1.

Так, из результатов видно, что мнения коллектива расходятся. Большинство считают, что директор обладает признаками авторитарности в управлении. Другое число респондентов считают, что руководитель — демократ. Как настоящий руководитель держит в строгости и умеет приказывать так, чтобы приказы выполнялись. То есть, главной характеристикой эффективности руководства является стиль управления, который применяет в своей работе директор. Стиль руководства связан с определением типичной для руководителя системы деятельности, используемой им в работе с людьми [3, с.44].

Таким образом, руководители отличаются различными стилями управления, формирование которых обусловлено объективными и субъективными зависящими от личности руководителя, факторами.

Таблица 1. Опрос в организации

Вопрос к сотруднику	Предполагаемые ответы	
Как Вы относитесь к директору?	Не очень хорошо, так как не достаёт демократичности, грамотности, большого уважения к работе своего персонала.	Нас удовлетворят наш начальник, так как все одинаковые, лучшего все равно не будет
Проголосовало человек, %	70	30
Удовлетворены ли Вы стилем управления, которому следует Ваш директор?	Нет, так как в его приказах нет логики, он плохой организатор, требователен сверх меры, иногда жесток	Да, так как он держит дисциплину в коллективе, умеет руководить людьми, всегда готов помочь, если нужно.
Проголосовало человек, %	60	40

Литература:

1. Горбунов О.Д. «Организационные структуры системы менеджмента предприятия» — М.: Лаборатория Книги, 2011. 163с.
2. Кормаков Л. Ф. Машинно-технологические станции в системе внутрипромышленного производства. Проблемы и решения. М.: Экономика, 2010.
3. Рыбак М. В. «Кадровая политика» — М.: Лаборатория Книги, 2011. 104с.
4. Список работников ОАО «МТС» Октябрьское по состоянию на 01.09.15.
5. Филатов О. К. «Экономика предприятий (организаций)» — М.: Финансы и статистика, 2012. 512с.

Развитие российского агропромышленного комплекса в контексте продовольственной безопасности

Жученко Маргарита Валерьевна, студент;
Атмурзаева Жаннет Башировна
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье проведен комплексный теоретико-методологический анализ основных аспектов развития отечественного агропромышленного комплекса, через призму исследования продовольственной безопасности исследуемой отрасли для нашей страны. Осуществлен критический анализ ключевых аспектов функционирования отраслей агропромышленного комплекса страны. На основе проведенного анализа, авторами обосновывается

актуальность государственной поддержки отрасли в современных условиях рынка, с учетом ориентации самой отрасли в инновационном векторе развития в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, агропромышленный комплекс, рынок, отрасль, сельское хозяйство, экономическое развитие.

Нынешняя геополитическая ситуация, в частности санкции ЕС, США и ряда других стран против нашей страны, диктует необходимость адаптации стратегии развития агропромышленного комплекса России к новым условиям, особенно в аспекте импорта экономических отношений.

Несомненно, прежде всего, необходимо дать дефиницию и интерпретировать категорию «импортозамещение». С нашей точки зрения, импортозамещение ничто иное, как система методов для снижения зависимости страны от импортной продукции и товаров.

Разумеется, эффективная политика импортозамещения позволит повысить стабильность национального производства, создаст дополнительный спрос на внутренние ресурсы, и способствует снижению рисков зависимости от жизненно необходимых товаров (например, фармацевтика). Для достижения этой цели в полном объеме необходимо принять ряд мер, которые обеспечили бы рентабельность импортозамещения для всего круга ключевых участников: государства, общества и бизнеса. Основой этого комплекса мер должно стать развитие территориальных (региональных) программ импортозамещения.

Утвержденная «дорожная карта» содержит комплекс мер для развития сельского хозяйства и государственную программу «Развитие рыбохозяйственного комплекса». В плане предусматривается совершенствование механизмов тарифного регулирования таможенных процедур Российской Федерации в ВТО и в Таможенном союзе.

«Дорожная карта» включает меры по повышению эффективности использования сельскохозяйственных земель и совершенствованию ветеринарного и фитосанитарного контроля (надзора), в том числе по мерам товаров.

Принятые решения направлены на активизацию участия в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства и рыболовства, а также безопасности пищевых продуктов. От 21,6 до 7,7%, молока и молочных продуктов — с 23,6 до 16,6%, овощей — с 14,6 до 10,1% к 2020 году. [1, с.299]

Молочная отрасль является наиболее чувствительной к импорту. Объем сыра, по сравнению с молоком достаточно низок и достигает 40%. С введением ответа молочная отрасль находится в центре внимания. Однако, ситуация не изменится в кратчайшие сроки, так как увеличение дойных коров требует времени. Поэтому, несмотря на все оптимистические заявления о том, что российские производители смогут достаточно быстро заполнить рынок отечественными товарами, молочные продукты импортируются из других стран.

Потенциал импортозамещения территориально обособленного региона определяется, как совокупность ресурс-

ного потенциала, институциональной среды, организационного капитала и объема внутреннего спроса. Ресурсный потенциал рассматривается, как совокупность факторов производства агентов территории бассейна, а также механизмы их использования и общественного воспроизводства. Если наличие ресурсов в региональной экономике зависит от ее потенциала, то ее взаимодополняемость, взаимодействие и адекватность обуславливается состоянием факторов внутренней и внешней среды.

Эффективная реализация ресурсного потенциала региона возможна при наличии организационных процедур, алгоритмов действий и процессов, принципов формирования связей между резидентами и (или) нерезидентами региональной экономики, а также возможность создавать и интегрировать эти процедуры, алгоритмы и принципы.

Несмотря на то, что тип региона определяется на основе выявления преобладающей тенденции развития трудового потенциала, позитивная устойчивая динамика производительности труда выступает в качестве необходимого условия применения стратегии импортозамещения. Эта позиция обеспечивает снижение доли труда в расходах и повышение значимости таких факторов, как внедрение логистических моделей, существование предприятий и организаций, осуществляющих фундаментальные и прикладные научные исследования, степень использования производственных мощностей, объем внутреннего спроса. В свою очередь, устойчивый рост последних обеспечивается за счет совокупных расходов, включая расходы государства, направленные на стимулирование спроса на отечественную продукцию и российский экспорт. [2]

Капитал относится к потенциалу собственности как составной части ресурсного потенциала региональной экономики и потенциала импортозамещения. Согласно официальным данным, коэффициенты использования производственных мощностей в 2014 году составили соответственно 66%, 64% и 56% для отраслей производства, переработки и распределения, в то же время на 20%, 14% и 12% мощностей эти сектора полностью изношены.

Таким образом, для российской экономики характерен довольно низкий уровень свободных мощностей и высокая степень их ухудшения, что определяет потребность в значительном объеме инвестиций для реализации стратегии импортозамещения. В то же время в 2012 г. указанный сектор достиг посткризисного максимума уровня загрузки и составил 69,5%.

В настоящее время нет потенциального спроса на прирост совокупного продукта добывающего сектора. Высокий уровень загрузки производственных мощностей и износ фондов этого сектора российской экономики не могут обеспечить существенный эффект импортозамещения. В то же

время в обрабатывающем секторе имеются резервные свободные мощности, дополнительная загрузка которых, по экспертным оценкам, может обеспечить прирост выходов на 2,5 %, что составит 0,3 импортной доли прироста ВВП РФ и 1,4 прироста промышленной продукции. Таким образом, вид экономической деятельности, в отношении которой использование инструментов импортозамещения может обеспечить соответствующий эффект, определяется состоянием ресурсного потенциала региона.

Финансовые ресурсы региона включают в себя не только материальные запасы, которыми обладает территория и его резиденты, но и запасы, которые могут быть использованы для выполнения функций региональных органов управления.

Федеральные и региональные целевые программы, а также кредитовое субсидирование, используются в качестве инструмента для реализации стратегии импортозамещения. Вполне очевидно, что в агропромышленном комплексе — без поддержки сельхозпроизводителей в области растениеводства, компенсации части процентной ставки за инвестиции (займы) на развитие растениеводства и переработки, а также развитие инфраструктуры и логистическое обеспечение рынков растительной продукции невозможно бурное развитие самой отрасли.

Организационные ресурсы региона, как составная часть ресурсного потенциала региональной экономики представлены набором организационных и экономических отношений между резидентами и (или) нерезидентами экономики региона относительно распределения и перераспределения активов для целей производства, распределения, обмена и потребления добавленной стоимости. В структуру организационных ресурсов входят объекты интеллектуальной собственности и другие нематериальные активы (в том числе территориальный бренд), используемые в процессе воспроизведения. Сюда же относятся базы данных, информационные системы, тип культуры и т.д. [3, с.201]

Дальнейшее развитие сельского хозяйства в условиях зависимости от импорта стало серьезной угрозой для продовольственной безопасности России. Усовершенствование этой отрасли невозможно без усиления роли государства и поддержки этой важной сферы экономики.

Одним из таких инструментов поддержки являются нетарифные методы регулирования внешнеторговой политики государства. Наибольшее распространение в международной торговле получили методы количественного ограничения импорта и экспорта. Среди них: цитирование, лицензирование, добровольные экспортные ограничения и торговое эмбарго.

Так, согласно Указу Президента РФ, продовольственное эмбарго в виде полного запрета на поставки говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыра, молока, фруктов и овощей из Австралии, Канады, ЕС, США и Норвегии сроком на один год вводится с 7 августа 2014 года.

Таким образом, высокая зависимость страны от импорта некоторых видов продовольствия существенно снижает ее

продовольственную и экономическую безопасность, поскольку иностранные закупки продуктов питания и сырья для их производства в больших объемах оказывают дополнительное давление на ограниченные валютные ресурсы. Очевидно, что, импортируя сельскохозяйственные продукты питания, Россия таким образом финансирует не отечественных, а иностранных производителей, тем самым ослабляя свою роль в мировой экономике

Следует отметить, что стратегия импортозамещения в сельскохозяйственном секторе экономики должна основываться на развитии всего производственного процесса, повышении качества и безопасности пищевых продуктов, применении современных инновационных технологий на предприятиях АПК.

В то же время поэтапный процесс импортозамещения будет способствовать росту занятости населения и, как следствие, снижению уровня безработицы; повышению уровня жизни и научно-технического прогресса в аграрной отрасли; укреплению экономической и продовольственной безопасности страны; увеличению спроса на сельскохозяйственную продукцию отечественного производства, что в свою очередь стимулирует развитие аграрно-промышленного комплекса страны, расширение ее производственных мощностей; сохранение валютных поступлений внутри страны и улучшение торгового баланса страны.

Все перечисленные факторы импортозамещения, включая санкции, определяют его обязательный характер, не связанный с ростом конкурентоспособности отечественной продукции.

Между тем снижение качества и возможный рост цен станут следствием вынужденной замены импорта неконкурентной продукцией.

Отличие продуктов питания от других продуктов заключается в том, что их импорт ограничен не американскими, а российскими ответными санкциями. Кроме того, мировой рынок продуктов питания удовлетворяет первоочередные потребности населения, поэтому безопасность пищевых продуктов является объектом геополитического, наднационального значения

Самой важной причиной импортозамещения мяса и мясных продуктов стал прорыв России в области производства мяса птицы, который увеличился в 5,4 раза — с 766 тыс. тонн в 2000 году до 3625 тыс. тонн в 2012 году. В то же время импорт мяса птицы сократился на 40 %, а поставки на внутренний рынок — в 2,2 раза. Доля импорта в поставках снизилась с 61 % в 2000 году до 17 % в 2012 году.

Следует отметить, что интенсивный процесс импортозамещения происходил до введения санкций, что является одним из достижений АПК. В настоящее время население страны почти полностью обеспечено домашней птицей, и ее импорт попадает под российские санкции. Долгосрочные прогнозы до 2021 года при нулевом импорте предусматривают заметное увеличение производства птицы, четвертая часть которой может быть экспортирована. [4, с.167]

Особенность замещения импорта мяса и молочных продуктов из стран ЕС заключается в том, что это частично осуществимо из-за поставок из третьих стран, в том числе в страны Латинской Америки.

В результате критические точки импортозамещения в производстве продуктов питания находятся в сфере мясной и молочной промышленности. Российский аграрно-промышленный комплекс может вернуть десятикратное сокращение импорта мяса, запланированного выше, в связи с развитием производства мяса птицы и, возможно, свинины. Что касается говядины, импортозамещение требует увеличения количества крупного рогатого скота, который сокращался в последние годы.

Достигнутый высокий уровень самообеспеченности в производстве зерна, картофеля, птицы и яиц, позволяет защитить население от возможности голода. Но в то же время, по мнению некоторых экспертов, если отечественное производство мяса и молочных продуктов не будет уве-

личено, потребление белков животного происхождения на душу населения, вероятно, будет снижаться.

Критические точки будущего развития других основных продуктов питания не находятся в сфере импортозамещения, а главным образом в переориентации на рост экспорта. Российский аграрно-промышленный комплекс уже сделал такое изменение фазы роста в производстве зерна и производстве мяса птицы. [5, с.343]

Таким образом, импортозамещение, как вид экономической стратегии и агропромышленной политики государства, направлено на защиту отечественного производителя путем замещения ввозимых продуктов питания товарами национального производства. Повышение конкурентоспособности отечественного производства путем стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и развития новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью должно стать результатом импортозамещения.

Литература:

1. Евстратов А. В., Рябова Г. А. Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка Российской Федерации // Молодой ученый. — 2014. — № 19. — С. 299–304.
2. Федеральная Целевая Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Электронный источник, режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/350> (дата обращения: 19.11.2016 г.).
3. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство. С 29 в России. 2015: Стат. сб. / Росстат — М., 2015. — 201 с.
4. Фисинин В. Концепция аграрной науки и научного обеспечения АПК / Экономист, 2007, № 7. — С. 167–169.
5. Алтухов А. И. Агропромышленный комплекс России. — Москва, 2001. — 343 с.

Анализ развития венчурного рынка в России

Иванченко Анастасия Дмитриевна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В настоящее время венчурное инвестирование является одним из актуальных инструментов развития инновационной системы (ИС) в Российской Федерации [3].

Венчурный рынок держит свои позиции, демонстрирует инвестиционную активность, так, например, венчурный рынок все активнее привлекает новых игроков (184 сделки в 2016 году против 180 в 2015 году, то есть на 4 больше, при этом суммарная стоимость выходов сократилась в 13 раз и составила 120 млн долларов США по сравнению с 1573,5 млн долларов США в 2015 году.).

Венчурные фонды способствуют развитию конкурентоспособности и эффективности инновационного сектора российской экономики, а также способствует развитию инвестиционных механизмов для укрепления технологических кластеров, технопарков и бизнес-инкубаторов.

Венчурные инвестиции предназначены для финансирования новых (стартапов) или растущих компаний, деятельность которых связана с высокой степенью риска. Венчурный фонд — это коллективный механизм инвестирования, который основан на образовании общего фонда инвесторами [2].

Анализируя 2014–2016 годы, стоит отметить, что нестабильность макроэкономической ситуации в России оказала негативное влияние на объем венчурного рынка, но рынок и венчурная экосистема в целом в 2015 году продемонстрировали запас прочности. Так, суммарный объем сделок в венчурной экосистеме увеличился в долларовом выражении и составил 2,19 млрд долларов США (а это на 31 % больше 2014 года). Венчурная отрасль достаточно быстро отошла от кризиса, начала адаптироваться в российских

реалиях. Совокупная капитализация действующих сегодня в России венчурных фондов в 3,7 млрд долларов США существенно превышает совокупный объем осуществленных в 2016 году инвестиций в 128 млн.

В 2016 году лидирующую роль по совокупному объему инвестиций сохранил сектор информационных технологий (ИТ) и составил 90%, также стоит отметить, что количество сделок в данном секторе по сравнению с 2015 годом увеличилось на 13%, такая ситуация связана с тем, что ИТ-отрасль имеет возрастающую роль во всех сферах бизнеса, а также готовность инвесторов вкладывать средства в проекты, которые непосредственно связаны с применением ИТ для повышения эффективности бизнес-процессов. Стоит также отметить, что основной объем инвестиций в ИТ секторе (41,8 млн долларов США, или 28% от общего объема) относится на подсектор облачных технологий и программного обеспечения. Далее по объему привлеченных инвестиций делят секторы технологий в финансовом секторе и справочно-рекомендательные сервисы и социаль-

ные сети (15 млн долларов США и 10% от общего объема по каждому). Если говорить о количестве сделок в секторах биотехнологий и промышленных технологий, то оно по-прежнему остается небольшим по сравнению с ИТ-сектором. Количество сделок в сфере промышленных технологий продемонстрировало значительный рост в 2016 году: с 15 до 21 сделки. Несмотря на это, объем инвестиций сократился на 29% до 6,1 млн долларов США (8,6 млн долларов США в 2015 году) [5].

Инвестиции в биотехнологии сократились в 2016 году как в количественном, так и в денежном выражении - число сделок снизилось с 39 до 26 (как и в 2015 году, в основном инвестиции в биотехнологии были осуществлены фондами РВК); объем сделок в биотехнологии сократился на 48% и составил 9,5 млн долларов США по сравнению с 18,1 млн долларов США в 2015 году. Инвесторы продолжают настоятельно относиться к инвестициям в российские биотехнологии из-за высокой капиталоемкости и высоких бизнес рисков [5].

Таблица 1. Распределение венчурных инвестиций по секторам

Сектор	2015 год	2016 год
ИТ	205,9 млн долларов США 97 сделок	149,6 млн долларов США 110 сделок (без учета 26 сделок с неизвестной суммой)
Биотех	18,1 млн долларов США 39 сделок	9,5 млн долларов США 26 сделок
Промтех	8,6 млн долларов США 15 сделок	6,1 млн долларов США 21 сделка (без учета 1 сделки с неизвестной суммой)

Источник: составлено автором на основе данных РВК, РАВИ, РwC [5]

Согласно отчету РwC 2016 года «MoneyTree навигатор венчурного рынка», в предыдущем году (2016) не было совершено сделки, которая бы превышала 100 млн долларов

США, а в 2015 году таких сделок было 2, их общая сумма составила 200 млн долларов США.

Таблица 2. Крупнейшие сделки в 2016 году

Компания	Тип сделки	Сектор	Покупатель	Продавец	Объем сделки, млн долларов США	Месяц сделки
НикоМаг	Выход	Промтех	«НИКОХИМ»	ОАО «Роснано»	39	август
Pixonic	Выход	ИТ	Mail group	Kite Ventures; Андрей Романенко; Фонд бизнес-ангелов Addventure I	30	сентябрь

Источник: составлено автором на основе данных РВК, РАВИ, РwC [5]

Несмотря на сокращение венчурного рынка в 2016 году в денежном выражении, количество сделок осталось практически на прежнем уровне, это доказывает сохранение высокой активности венчурных инвесторов. По мнению аналитиков, 2017 год будет восстановительным для инвестиционной активности России.

Проанализировав текущее состояние рынка венчурных инвестиций в России, складывается следующая картина:

1. В настоящее время рынок венчурного инвестирования активно развивается в России, а основной его движущей силой является частный капитал;

2. инвестиционные инструменты венчурного рынка не одинаково доступны на территории России, а региональные экосистемы венчурного инвестирования имеют все необходимые элементы в ограниченном числе инновационных регионов страны. Так, инновационными регионами

России являются следующие города: Москва, Санкт-Петербург, Томск, Казань;

3. структура предложения денег на национальном венчурном рынке не является идеальной. Ощущается недостаток предложения капитала на посевной и предпосевной стадиях;

4. на национальном рынке присутствует высокая доля международного капитала.

Сохранение активности инвесторов на российском венчурном рынке и прогнозы о восстановлении инвестиционной активности в 2017 году позволяют позитивно оценивать перспективы развития национального венчурного рынка [5].

Говоря о развитии венчурного рынка, стоит также отметить, что на ПМЭФ-2017 было принято решение о создании Совета венчурного рынка при РВК (Российская венчурная компания, АО «РВК» это государственный фонд фондов, институт развития Российской Федерации. Основные цели деятельности АО «РВК»: стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и исполнение функций Проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ). Уставный капитал АО «РВК» составляет более 30 млрд руб. 100 % капитала РВК принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации (Росимущество). Общее количество фондов, сформированных

АО «РВК», достигло 22, их суммарный размер — 33 млрд руб. Доля АО «РВК» — 20,4 млрд руб. Число одобренных к инвестированию фондами РВК инновационных компаний достигло 214. Совокупный объем проинвестированных средств — 17,7 млрд руб.). Целью Совета будет развитие российского венчурного рынка, а также работа над повышением качества стратегических решений и подготовка программ и инициатив по инвестиционной политике, установлению стандартов, регулированию отношений и поддержке интересов венчурных инвесторов в России. Куратором Совета станет Министерство экономического развития. Совет будет содействовать привлечению на венчурный рынок дополнительных источников капитала, способствовать повышению прозрачности механизмов работы, определять актуальные потребности профессиональных участников рынка, формировать инициативы по их реализации, также привлекать финансирование и экспертную поддержку инициатив РВК, одобренных профессиональным инвестиционным сообществом. Стоит также отметить, что законодательные инициативы совещательного органа будут нацелены на совершенствование юридического и экономического климата на венчурном рынке. Совет будет давать рекомендации по корректировке инструментов и возможностей Национальной технологической инициативы в интересах участников венчурного рынка [1].

Литература:

1. Государственный фонд фондов Институт развития Российской Федерации [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rvc.ru/press-service/news/company/105101/> (дата обращения 12.07.2017).
2. Инновационный Санкт-Петербург [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://inno.gov.spb.ru/> (дата обращения 12.04.2017).
3. Основные тенденции развития венчурного рынка в России Григорьева Е. В. [электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26420888_35000436.pdf (дата обращения 12.04.2017).
4. Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rvsa.ru/rus/> (дата обращения 12.04.2017).
5. MoneyTree Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 год [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rvc.ru/upload/iblock/905/money-tree-rus-2016.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

Совершенствование системы государственного финансового контроля как основа эффективности межбюджетных отношений в Российской Федерации

Касымова Динара Маркленовна, старший преподаватель;
Данилюк Елена Павловна, студент;
Лапицкая Нина Яковлевна, студент
Российский университет транспорта (МИИТ)

В статье проанализирована система государственного финансового контроля и мониторинга в Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития системного подхода как методологической основы повышения эффективности государственного финансового менеджмента.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, государственный финансовый менеджмент, финансовая политика, система межбюджетных отношений*

Реформирование системы межбюджетных отношений является одной из приоритетных задач бюджетной политики РФ. В ходе проведения реформ на уровне «Федерация — субъект федерации» достигнуты определенные результаты. Вместе с тем, как считают специалисты, значительная часть проблем реформирования лежит в плоскости отношений «субъект Федерации — муниципальное образование» [4; 5; 8; 11]. Именно отсутствие системного подхода к реформированию данного сегмента межбюджетных отношений является основной преградой на пути всеобъемлющей реформы межбюджетных отношений.

Рассматривая более широко функции контроля государственных финансов, в первую очередь, проблемы контроля на региональном уровне, в качестве его приоритетной цели выделяется ужесточение контроля и повышение ответственности органов власти за расходованием бюджетных средств и эффективности их использования. Реализация данной цели в рамках программы реформирования региональных финансов предусматривает комплексное решение и разработку следующего блока мероприятий [1; 2; 3]:

Во-первых, внедрение казначейской системы исполнения как областного (краевого, республиканского), так и местных бюджетов. Суть казначейского механизма исполнения региональных и местных бюджетов заключается в максимальной централизации управления потоками доходов и расходов и переходе от практики авансового финансирования расходов бюджетных предприятий и организаций к прямому финансированию их расходов согласно представленной смете с перечислением денежных средств непосредственно на счета контрагентов.

Во-вторых, внедрение системы учета и мониторинга объемов и реальной стоимости недвижимого имущества, находящегося в собственности субъектов Федерации. Основная задача — полный учет и эффективное управление активами администрации. Это предполагает составление полного реестра государственной недвижимости и собственности, создание системы мониторинга их экономического состояния, а так же применение процедуры банкротства в отношении должников бюджета.

В-третьих, использование механизма государственного и муниципального заказа в расходах на приобретение товаров и услуг. Государственный или муниципальный контракт — это договор, заключаемый органом государственной власти или местного самоуправления, бюджетным учреждением или организацией от имени субъекта РФ или муниципального образования с физическими или юридическими лицами в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, предусмотренных в расходах соответствующего бюджета.

В-четвертых, проведение аудиторских или близких по качеству проверок качества отчетности региональных и местных администраций.

В-пятых, разработка основных методических подходов к сравнению региональных программ реформирования. Представляется, что сводная оценка программы реформи-

рования субъекта РФ должна проводится по следующим направлениям: платежеспособности субъекта РФ; исходное состояние качества управления региональными финансами; программа реформирования (по этапам); план использования средств ФРРФ.

В целом, повышение эффективности государственного финансового менеджмента, как считают специалисты [5; 6; 9], может быть достигнуто путем выделения экспертно-аналитической деятельности в качестве составной части системы бюджетного контроля. Систематическая оценка целей и использования бюджетных программ на основании научно разработанных методик позволит укрепить бюджетный процесс, создать надежную теоретическую основу для разработки эффективной системы финансового госконтроля. Обоснованность такого подхода подтверждается современным мировым опытом.

Многогранный и многоаспектный финансовый контроль, решающий множество задач, может быть действенным и эффективным только в условиях системного подхода. Системный подход к финансовому контролю в соответствии с функциональной спецификой позволяет увидеть отдельные составные части внутри общего единства, определить основное функциональное назначение каждой части, а ответственности с ним — установить сферы действия и границы использования каждой структурной части единой системы государственного финансового контроля. При этом некоторые слагаемые единой системы финансового контроля организационно могут выполняться разными органами финансового контроля, между которыми должны быть разделены «сферы их влияния».

Если исходить из функциональной специфики контрольных мероприятий, осуществляемых различными органами финансового контроля, то для построения системы финансового контроля, должна использоваться его группировка в зависимости от субъектов проводимых контрольных мероприятий. Систему государственного финансового контроля можно разделить на крупные сферы, в границах которых действуют реальные виды финансового контроля: внутренний и внешний, причем, последний подразделяется на государственный и аудиторский.

Главной целью государственного финансового контроля является установление соответствия практики управления финансовыми ресурсами во всех сферах производства, распределения и потребления общественного продукта задачам финансовой политики государства. В зависимости от задач, стоящих перед внешним государственным финансовым контролем, и субъектов осуществления контрольных мероприятий он подразделяется на общегосударственный и внутригосударственный. Первый осуществляют как органы законодательной власти (в лице Счетной палаты РФ и контроль счетных палат в субъектах РФ), так и специальные органы государственного финансового контроля (финансовые, казначейские и налоговые органы), проверяющие любые объекты (предприятия, учреждения любой формы собственности) на предмет соблюдения ими финан-

сового законодательства и финансовых интересов государства. Второй подвид финансового контроля проводят контрольно-ревизионные управления и другие структурные подразделения внутри министерств, ведомств, государственных комитетов, проверяющие финансово-хозяйственную деятельность подведомственных организаций.

В соответствии с «Единой Концепцией государственного финансового контроля в РФ» [2; 3; 10], в системе госконтроля ключевая роль отводится Счетной палате. Контрольно-счетные органы федерального и регионального уровней начинают играть все более важную роль в реализации политики субъектов Федерации в области бюджета, налогов, финансов, реализации программ межбюджетных отношений и управления имуществом. Немаловажное значение имеет экспертная оценка Счетной палаты на этапе предварительного финансового контроля параметров бюджета, выносимых на обсуждение.

Можно выделить несколько основных направлений совершенствования госконтроля на региональном уровне. Прежде всего, речь идет о создании единого поля финансово-бюджетного контроля на всей территории страны. При этом необходимо исключить дублирование функций контрольно-счетных палат, контрольно-ревизионных управлений Министерства финансов РФ, ревизионных служб Федерального казначейства. Необходимо наделить контрольно-счетные органы в субъектах РФ полномочиями по исполнению принятых ими решений.

В финансовом контроле, как отмечают эксперты [5; 6; 12], нуждаются получающие средства федерального бюджета и пользующиеся федеральной собственностью коммерческие и некоммерческие организации. Необходим также госаудит фирм, пользующихся налоговыми, таможенными и иными льготами и преимуществами. Существует необходимость создать достоверные критерии оценки деятельности социальных организаций.

Отсутствие законодательного оформления договорной системы согласования финансовых интересов на практике компенсируется отдельными субъектами Федерации проведением собственных интересов посредством заключения договоров разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов

Федерации. Субъекты, заключившие договор с федеральным центром, практически изменили для себя конституцию РФ, таким образом, одни субъекты живут по договорам, другие — по конституции, третьи по указанному праву. Проблема в том, как найти баланс интересов Федерации ее субъектов между финансово сильными и относительно слабыми регионами. Именно поэтому необходима как можно более объективная оценка межрегиональных различий с тем, чтобы иметь возможность учитывать их в начавшемся процессе развития в России реального фискального бюджетного федерализма.

Диагностика нормативно-правовой базы в области регулирования межбюджетных отношений и субнациональных финансов, как отмечают специалисты [5; 6; 7], должна осуществляться в несколько этапов: 1-й этап. Анализ принципов направлений и методов действующей в России системы бюджетного регулирования в целях определения реального соотношения формально-правового равенства субъектов Федерации с их фактическим экономическим равенством; 2-й этап. Оценка возможного влияния бюджетного законодательства на деловую активность региональных властей; 3-й этап. Анализ действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей систему межбюджетных отношений и бюджетного регулирования; 4-й этап. Оценка соответствия финансовых потоков направленных на финансирование социальных нормативов, и роста уровня жизни населения в субъектах РФ; 5-тый этап. Анализ межрегионального перераспределения финансовых потоков; 6-й этап. Анализ нормативно-правовой базы и возможностей упорядочения правоотношений в сфере бюджетоформирующей и бюджетопоглащающей собственности; 7-й этап. Разработка направлений совершенствования нормативно-правового обеспечения процессов управления финансово-экономическим развитием территорий.

Таким образом, одной из ключевых задач совершенствования системы управления межбюджетными отношениями является разработка формализованных критериев оценки и процедур отбора наиболее перспективных региональных программ с использованием системы финансового мониторинга и регионального финансового контроля.

Литература:

1. Бюджетная стратегия Российской Федерации на период до 2023 года // Официальный сайт Министерства Финансов РФ // www1.minfin.ru
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 (ред. от 30.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // www.consultant.ru
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 года № 2593-р «О Программе повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // www.consultant.ru
4. Барков, С. А., Денильханов, А. Х. Формы организации бизнеса. Монография. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015.

5. Городецкий А., Морукова А. Формирование единой системы государственного финансового контроля / А. Городецкий, А. Морукова // Вопросы экономики. — 2004. — № 1.
6. Иванов М. Ю. Государственный финансовый контроль в РФ: скрытый потенциал великой страны / Материалы II международной научно-практической конференции «Экономика и управление в XXI веке: теория, методология, практика» г. Москва, 23.04.2013 года // Режим доступа: <http://www.nauteh.ru/index.php/conference-cnf-2013-04>
7. Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансовый менеджмент. — М.: Юрайт, 2015
8. Охотников, И. В. Международная конкурентоспособность России как синергия экономических, социальных и политических институтов страны / И. В. Охотников // Проблемы безопасности российского общества. — 2014. — № 1.
9. Охотников, И. В., Сибирко, И. В. Государство и рынок: модели эффективного взаимодействия / И. В. Охотников, И. В. Сибирко // Предпринимательство. — 2013. — № 8.
10. Проект Концепции развития систем внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита и оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного и муниципального управления с проектом плана мероприятий по ее реализации (от 25 марта 2016 г.) // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264008/>
11. Сибирко, И. В., Охотников, И. В. Локализация в условиях глобализации / И. В. Охотников, И. В. Сибирко // Проблемы безопасности российского общества. — 2015. — № 3.
12. Хубиев К. А. Инновационная экономика и генезис новых отношений // Экономист. — 2012. — № 3.

Анализ внешней и внутренней среды филиала ООО «Нестле Россия» в г. Перми

Пестерников Виталий Владимирович, бакалавр

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Современные условия деятельности организаций требуют достижения высокой производительности труда и эффективности трудовой деятельности. В этих условиях основной проблемой является не поиск финансовых или материальных ресурсов, а грамотная организация деятельности всех взаимодействующих элементов предприятия. Именно управленческие механизмы несут в себе потенциал совершенствования деятельности предприятий. В условиях экономического кризиса перед компаниями, большими и малыми, транснациональными и локальным, всё жестче встает вопрос повышения эффективности деятельности с целью выживания в условиях неопределённости, рисков и возрастающей конкуренции за потребителя и ресурсы.

Nestle («Нестле») — крупнейшая в мире компания — производитель продуктов питания и напитков, эксперт в области правильного питания и здорового образа жизни. Миссия «Нестле» — делать жизнь лучше, предлагая потребителям только качественные и полноценные продукты.

Филиал «Нестле Россия» в г. Перми является структурным производственным подразделением основного дочернего общества в России Nestle S. A. — ООО «Нестле Россия». Филиал производит около 90 наименований кондитерских изделий, в том числе, шоколадные и вафельные конфеты, батончики, карамель и жевательный мармелад. Гордость фабрики в Перми — производство шоколадных батончиков KIT KAT — ведущего глобального кондитерского торгового знака компании Нестле во всем мире. Батончик Кит Кат пермского производства экспортируется

в Бразилию, Казахстан, Азербайджан. Сегодня это единственное предприятие, выпускающее KIT KAT для жителей всей России и многих стран СНГ. В этой связи Пермский филиал ООО «Нестле Россия» удостоен чести называться «Домом KIT KAT в России».

Стратегическими закупками сырья и упаковки занимается подразделение логистики головного офиса в Москве. Для этого проводятся тендеры на закупку материалов и сырья, по результатам которых проводятся переговоры с поставщиками и подписание контрактов. Функция филиала заключается в заказе требуемых материалов и поддержании необходимых запасов в соответствии с производственными планами на основании заключенных головным офисом контрактов. Для этой работы в структуре филиала существует отдел планирования и закупок. Этот же отдел осуществляет планирование производства.

Для закупки нестратегических материалов в структуре службы логистики существует отдел технических закупок, который в пределах установленных лимитов организует тендеры, проводит переговоры с потенциальными поставщиками, рассматривает коммерческие предложения, заключает договора, осуществляем их сопровождение.

Поставка сырья и упаковки осуществляется железнодорожным и автомобильным транспортом.

Отгрузка готовой продукции осуществляется с фабрики сразу же после её производства либо напрямую потребителям, либо в дистрибуционные центры компании, расположенные в Перми, Кинели, Вологде. Функция реализации готовой продукции централизована в компании в Службе

продаж, которая имеет разветвленную сеть представительств по территории России. Ближайший к Перми региональный центр находится в Екатеринбурге.

Основные подразделения производственной службы Филиала и их функции:

1. Подготовительное отделение — подготовка сырья (сахар, мука, жир, какао-масло, шоколадная глазурь и т.д.) для производства.

2. Карамельный участок — производство карамели Бон Пари и вафельных и пралиновых конфет.

3. Конфетный участок — производство жевательного мармелада Бон Пари.

4. Вафельный участок — производство вафельного полуфабриката для конфет и батончиков Кит Кат.

5. Шоколадный участок — отливка батончиков Кит Кат. Численность персонала Пермского филиала ООО «Нестле Россия» по состоянию на 01.01.2017 составляла 820 человек. Наибольшую долю (более 75%) в структуре персонала филиала представляют «синие» воротнички — представители рабочих профессий, занятые в Производственной службе, технической службе и отделе логистики Филиала. «Белые воротнички» (менее 25%) — это сотрудники, занимающие административные и инженерно-технические должности.

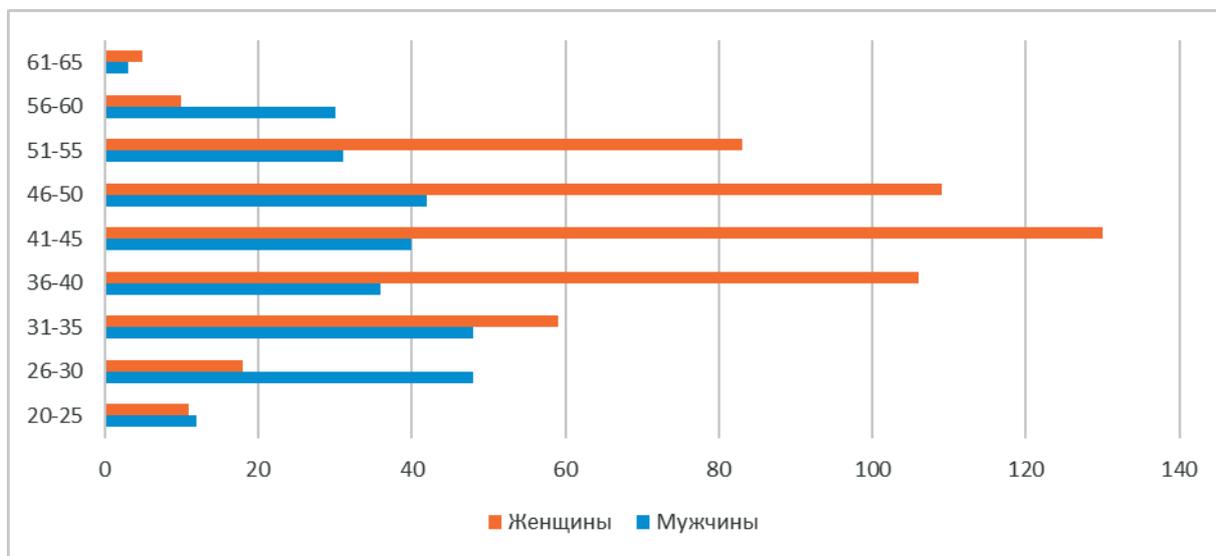

Рис. 1. Половозрастная структура персонала филиала Нестле в г. Перми

На сегодняшний день на рынке кондитерских изделий можно выделить следующие тренды:

1. Производство продукции на стыке разных кондитерских категорий. Кондитерский рынок близок к насыщению, именно поэтому значительных темпов роста можно ожидать только от новых видовых продуктов смеж-

ных категорий («конфета-печенье», «вафля-карамель», «зефир-печенье-конфета»).

2. Тренд «Здоровое питание» — тенденция, вызванная стремлением современного потребителя приобретать натуральные и полезные для организма продукты [3].

Проведем STEP-анализ внешней среды (таблица 1).

Таблица 1. Анализ STEP-факторов внешней среды

S (социальные)	T (технологические)	E (экономические)	P (политические)
<ul style="list-style-type: none"> • высокая репутация компании, имидж качественной выпускаемой продукции; • потребительские предпочтения; • представления СМИ; • бренд, имидж добросовестного, социально ответственного работодателя 	<ul style="list-style-type: none"> • государственная технологическая политика; • новые продукты, изменение мировых стандартов; • появление новых технологий производства кондитерских изделий • потенциал инноваций • доступ к технологиям, патенты 	<ul style="list-style-type: none"> • влияние инфляции; • увеличение стоимости производства продукции; • налогообложение, определенное для продукции; • динамика курса российского рубля к иностранной валюте (доллару США и евро) 	<ul style="list-style-type: none"> • кризисная ситуация в стране; • текущее законодательство на рынке кондитерских изделий • государственное регулирование конкуренции

Теперь составим таблицу SWOT-анализа Филиала (таблица 2).

Таблица 2. SWOT-анализ Филиала ООО Нестле Россия

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Квалифицированные рабочие и профессиональная команда менеджеров Современные производственные мощности Диверсифицированный ассортимент выпускаемой продукции Лояльное отношение потребителей Высокая степень локализации выпускаемой продукции и маркетинга Высокое качество выпускаемой продукции Хорошо узнаваемые бренды Гибкая корпоративная стратегия, основанная на корпоративных принципах «Нестле» Сильная корпоративная культура Стабильное финансовое состояние и поддержка материнской компании Наличие сертификатов по международным стандартам: ISO 14000, OHSAS 18001, ISO 9001, ISO 22000, NQMS	Высокая стоимость нового производственного оборудования Нехватка квалифицированного персонала на локальном рынке Дорогое сырье (шоколад) Слабая трудовая мотивация работников Высокая зависимость от поведения потребителей Высокий средний возраст работников производственной службы Сезонная зависимость производства Зависимость уровня продаж от смены вкусов покупателей Высокие валютные риски (цены на оборудование и сырье)
Возможности (O)	Угрозы (T)
Широкий круг потребителей Наличие в Пермском крае учебных заведений, выпускающих высококвалифицированные кадры Улучшение инвестиционного климата в Пермском крае и России Стабилизация экономической ситуации в России Новые возможности выпуска продукции в новых сегментах	Растущая высокая конкуренция в отрасли со стороны российских и международных производителей Влияние кризиса в экономике на покупательскую способность потребителей Возможное увеличение налогов после 2018 года Высокий уровень социальных обязательств в России Неконструктивное поведение профсоюзов Инфляция, рост тарифов и цен на сырье Западные санкции к России

Филиал ООО «Нестле Россия» в г. Перми представляет собой развивающееся преуспевающее предприятие с устойчивыми и прочными связями с потребителями основных категорий выпускаемой продукции глобальных и локальных

брендов, осуществляющее свою деятельность на высоко конкурентных рынках и подверженное валютным, политическим и экономическим рискам, обусловленным необходимостью импорта большей части сырья и оборудования.

Литература:

1. Ключков А. К. КРП и мотивация персонала. М.: Эксмо, 2010. 160с
2. Социальный отчет ООО «Нестле Россия» «Создавая общие ценности» 2014–2015 гг.
3. Цели фабрики 2016 RUS.
4. <http://thenest-eur-ru.nestle.com>.
5. Nestle Rossiya Regulatory Compliance Team 2016.

Особенности использования маркетинговых коммуникаций на рынке B2B на примере компании ООО «Мясокомбинат «ЭКО»

Савостина Ксения Сергеевна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются результаты проведенного автором исследования современной ситуации использования маркетинговых коммуникаций на рынке B2B. Рассматриваются основные инструменты маркетинговых коммуникаций на рынке B2B на примере компании ООО «Мясокомбинат «ЭКО».

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, рынок B2B

На современном рынке деятельность любой компании характеризуется множеством связей и коммуникаций, осуществляющихся в самых разнообразных направлениях. Для успешного существования очень важен обмен информацией со внутренней средой, а также с клиентами, поставщиками, конкурентами, органами муниципальной и государственной власти — внешней средой организации. Для обеспечения эффективной реализации товаров на рынке, компания должна проводить комплекс мероприятий, обеспечивающих физическое распределение товарной массы в рыночном пространстве, активное воздействие на ценовую политику, рекламу, сервисное обеспечение проданных товаров. На этот комплекс прихо-

дится значительный объем маркетинговых действий компании, стремящейся активно действовать на рынке. Этот комплекс маркетинговых действий по формированию благоприятных для хозяйственной деятельности предприятия условий должны выполнять маркетинговых коммуникаций.

Маркетинговые коммуникации осуществляют функцию передачи информации потребителям для того, чтобы сделать товары и услуги организаций привлекательными для целевой аудитории. Сегодня правильное построение маркетинговых коммуникаций обеспечит высокий объем продаж и прибыли, а, следовательно, реальную ценность компании, привлекательность в инвестиционной сфере, а также динамику развития фирмы.

Таблица 1. Основные и дополнительные инструменты маркетинговых коммуникаций [2; с. 39]

Основные	Дополнительные
— реклама	— упаковка
— связи с общественностью PR	— сувениры с фирменной символикой
— стимулирование сбыта	— предоставление лицензии на использование фирменных символов компании или продукта
— прямой маркетинг	— личные продажи
— спонсорство	— послепродажное (сервисное) обслуживание
— событийный маркетинг	— средства стимулирования торговли или рекламно-оформительские средства для мест продажи
— выставки и ярмарки	— программы лояльности

Инструменты продвижения, используемые на промышленном рынке B2B имеют свои характерные особенности:

- на крупном промышленном предприятии для повышения эффективности продаж возможно только построение вертикальных интегрированных систем сбыта;
- основная масса B2B-коммуникаций происходит через веб-сайты, порталы, электронные торговые площадки, аукционы, т. е. виртуальным способом;
- значимыми при анализе маркетинговой среды остаются конъюнктурный анализ рынка, конкурентный анализ и стратегический анализ без изучения конечных потребителей.

Промышленный рынок имеет свои непростые особенности, поэтому организациям при построении комплекса маркетинговых B2B-коммуникаций необходимо направ-

лять всю коммерческую информацию на представителей организаций, осуществляющих непосредственно закупки. При этом, маркетинговые коммуникации должны максимально подчеркивать рациональные преимущества товара, а продвижение продукции должно производиться на высокопрофессиональном уровне, так как потребителем является целое предприятие, которое состоит из различных структурных подразделений; также, немаловажным фактором является формирование партнерских отношений, основанных на общей выгоде и лояльности.

Рассматриваемый объект исследования — завод ООО «Мясокомбинат «ЭКО». Основной вид деятельности завода: переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции. Компания выпускает несколько собственных торговых марок крупных розничных сетей, но основной объем производства приходится на бренд «Бахрушинъ».

В целом, рынок мясных продуктов достаточно конкурентен. Основные конкуренты исследуемого предприятия — мясокомбинаты, поскольку они работают на забое животных и качество лучше, чем у заводов рисунок 1.

Рис. 1. Основные конкуренты-мясокомбинаты

Далее показаны конкуренты-заводы, работающие не на забое животных, а на мясном сырье, рисунок 2.

Рис. 2. Основные конкуренты-заводы

Далее, на рисунке 3, показаны основные клиенты ООО «Мясокомбинат «Эко» по категориям.

Рис. 3. Основные клиенты предприятия ООО «Мясокомбинат «Эко»

Автором был проведен анализ маркетинговой деятельности завода ООО «Мясокомбинат «ЭКО» на рынке B2B. По результатам оценки можно выделить основные аспекты маркетинговой деятельности компании:

- завод не использует широкомасштабных рекламных кампаний, т. к. стоимость времени на федеральном телевидении слишком высока, но, тем не менее, продукция пользуется спросом. Например, сардельки заняли первое место в номинации выбор потребителя в программе «Контрольная закупка».
- завод не вкладывает огромных средств в упаковку, но закупает лучшие ингредиенты — натуральные, соответствующие и ГОСТу, и мировым стандартам качества;
- «основной посыл — делать качественную колбасу, чтить традиции и беречь репутацию», говорит о том, что компания заботится о своем имидже, который является важным элементом коммуникаций на рынке B2B;

- завод заинтересован в долгосрочных взаимовыгодных отношениях, которые налаживаются путем личной продажи и прямого маркетинга;
- предприятие принимает активное участие в выставочно-ярмарочной деятельности;
- из-за того, что потребление мяса и мясопродуктов сократилось, партнеры на рынке B2B снижают объемы закупок. Компании приходится проводить усиленную маркетинговую деятельность, отнимать продажи у других производителей и расти каждый год.

Производя анализ сайта, можно сказать, что информация представлена в недостаточном количестве:

- нет указания состава продукции и сведений об упаковке;
- отсутствует информация о сертификатах качества;
- отсутствует прайс лист;
- нет акцента на экологичность местности;
- нет формы для обратной связи;

— нет возможности онлайн-общения.

Что касается используемых средств стимулирования покупателей, на рынке B2B, используемых в маркетинговой деятельности предприятия, то на сегодняшний день существует лишь временная акция, которая предусматривает скидки в зависимости от суммы покупки.

На основании проведенного анализа можно выделить основные проблемы:

- предприятие не в полной мере использует такой инструмент, как сайт компании для рынка B2B.
- не составляет четких медиапланов, реклама и продвижение товаров проходят нерегулярно;
- использует ограниченное количество инструментов продвижения продукции;

Для эффективного функционирования и развития компания должна постоянно совершенствовать свою систему маркетинговых коммуникаций, используя при этом все доступные для нее средства: современные технические, информационные технологии, которые заметно повышают эффективность коммуникаций и способствуют эффектив-

ному решению поставленных задач. Ведь эффективный обмен информацией — важнейшая составная часть практически всех видов деятельности.

Для решения выявленных проблем автором были разработаны следующие мероприятия:

- разработка алгоритма работы в интернет-среде (доработка сайта);
- составление медиаплана ООО «Мясокомбинат «ЭКО»;
- создание пиар-службы ООО «Мясокомбинат «ЭКО», ответственной за реализацию маркетинговых коммуникаций и продвижение предприятия, его товаров и услуг на рынке;
- использование современного инструмента роста продаж, конкурентоспособности предприятия и лояльности клиентов — использование социальной сети, например Facebook.

Эффективность комплекса маркетинговых мероприятий в количественном измерении рассчитана и показана в таблице 2. Прогнозы роста основаны на данных маркетинговых, PR и рекламных агентств.

Таблица 2. Эффективность маркетинговых мероприятий для ООО «Мясокомбинат «ЭКО» (прогноз на 2017 г.)

Показатель	Величина
Рост количества клиентов (прогноз), %	20,0
Количество клиентов до мероприятий, чел.	1683
Количество клиентов после мероприятий (п.2*п.1/100), чел.	2020
Доход до мероприятий (данные пар.2.1), тыс. руб.	254174,2
Доход после мероприятий (прогноз — п.4*1+ (5/100)), тыс. руб.	266882,9
Затраты до мероприятий (данные пар. 2.1), тыс. руб.	237854,9
Затраты на проведение мероприятий (190+488,5+108), тыс. руб.	786,5
Затраты после мероприятий (прогноз — п.6* (1+ (3/100) +п.7), тыс. руб.	245777,1
Прибыль от продаж до мероприятий (данные пар.2.1), тыс. руб.	16319,3
Прибыль от продаж после мероприятий ((п.5-п.8)) *0,82, тыс. руб.	21105,8

По результатам прогноза (с учетом стоимости мероприятий) планируется рост прибыли на 4786,5 тыс. руб.

Качественными характеристиками эффективности маркетинговых коммуникаций можно определить:

- повышение степени информированности о деятельности фирмы на рынке B2B региона;
- рост заинтересованности в сотрудничестве с предприятием;

— и главное — повышение конкурентоспособности предприятия.

Проведенная оценка эффективности показывает положительное влияние предложенных мероприятий на результаты деятельности ООО «Мясокомбинат «ЭКО», его конкурентоспособность и финансовые результаты.

Литература:

1. Федеральный Закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. Федеральных законов от 18.12.2006 N 231-ФЗ, от 09.02.2007 N 18-ФЗ, от 12.04.2007 N 48-ФЗ, от 21.07.2007 N 193-ФЗ, от 01.12.2007 N 310-ФЗ, от 13.05.2008 N 70-ФЗ, от 27.10.2008 N 179-ФЗ), с дополнениями и изменениями 2017 год
2. Алексунин В. А. Маркетинг: Учебник — 6-е изд — М: «Дашков и К», 2016 216 с.
3. Попущина А. И., Стародубцева О. А. Отличительные особенности рынка B2B от B2C в области стимулирования сбыта продукции // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2015. № 3. С. 8—12.
4. Синяева И. М., Земляк С. В., Синяев В. В., Маркетинговые коммуникации, 2012 304 с.

5. Уварова П. А. Особенности маркетинга на рынке B2B // Экономистъ. 2014. № 7. С. 12–17.
6. Яковлев А. В. Маркетинг 21 века. — СПб: Нева, 2013. — 456 с.
7. Официальный сайт ООО «Мясокомбинат «ЭКО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bahgrushin.ru>, дата обращения 2017 г.

Пути повышения роли денежно-кредитной политики для обеспечения устойчивого экономического роста

Суюнова Фотима Бахадировна, студент
Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

Суюнова Зухра Бахадировна, студент
Ташкентский финансовый институт (Узбекистан)

Глобальный финансово-экономический кризис оказал существенное влияние на замедление темпов роста мировой экономики. В ряде стран наблюдается экономическая рецессия. Нестабильность на мировых финансовых и то-

варных рынках отразилась на темпах экономического роста Узбекистана. По предварительной оценке, если рост ВВП в 2008 году составил 9%, то в 2013 году этот показатель составил 8,0%; инфляция на конец года — 7,8% и 6,8%

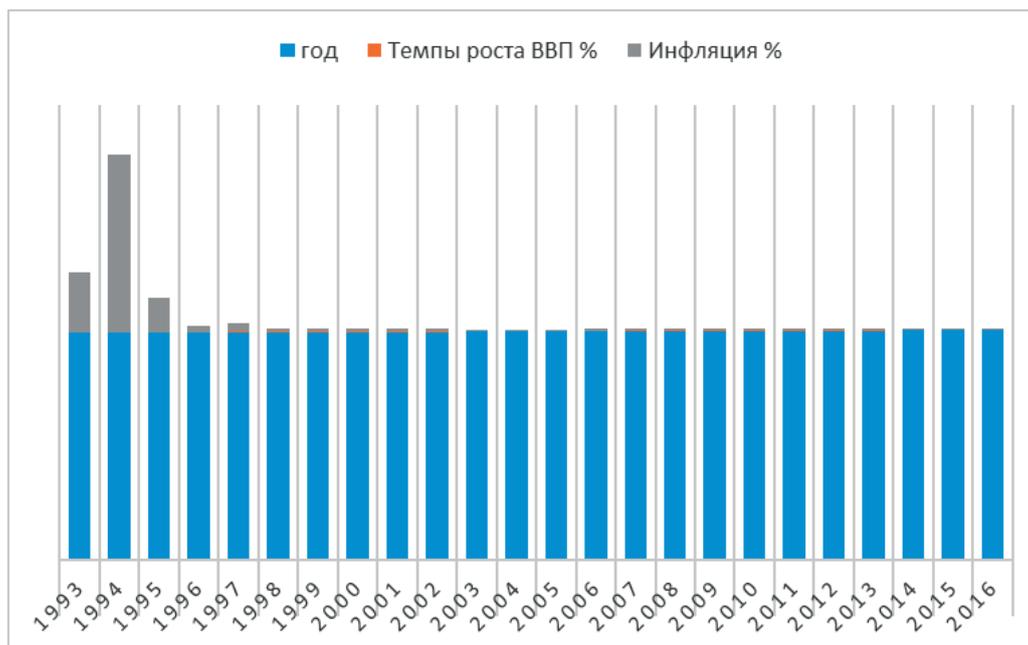

Рис. 1. Динамика ВВП и инфляции за 2007–2016 гг., % [1]

Все это привело в последующие годы изменение ситуации на мировых рынках, в частности, осложнения и последствия для отечественной экономики, что носило негативный характер. На мировых товарных рынках сохранились низкие цены на основные экспортные позиции Узбекистана. В этих условиях экономическая политика была направлена на смягчение последствий глобального финансово-экономического кризиса на социально-экономическую ситуацию в стране. Главными целями политики Правительства и Центрального Банка Республики Узбекистан были обеспечение социальной стабильности и поддержка макроэкономической сбалансированности, а также стимулирование эко-

номического роста и деловой активности. В 2013 году рост ВВП составил 8%, уровень безработицы снизился до 4,8%

Инфляция на конец 2014 года прогнозируется на уровне 6,8%. Одним из главных инструментов достижения указанных целей стали реализация принятых Правительством, Центральным Банком и Центром по координации и развитию рынка ценных бумаг осуществление совместных действий по стабилизации экономики и финансовой системы на 2008–2016 годы, при помощи которого решались и решаются задачи по стабилизации финансового сектора, поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства, фермерских хозяйств, развитие рынка недвижимости, даль-

нейшей диверсификации экономики, обеспечению занятости и поддержке социально уязвимых слоев населения. Правительство, Центральный Банк Республики Узбекистан

обеспечили стабильное функционирование отечественной финансовой системы и создали необходимые условия для кредитования реального сектора экономики.

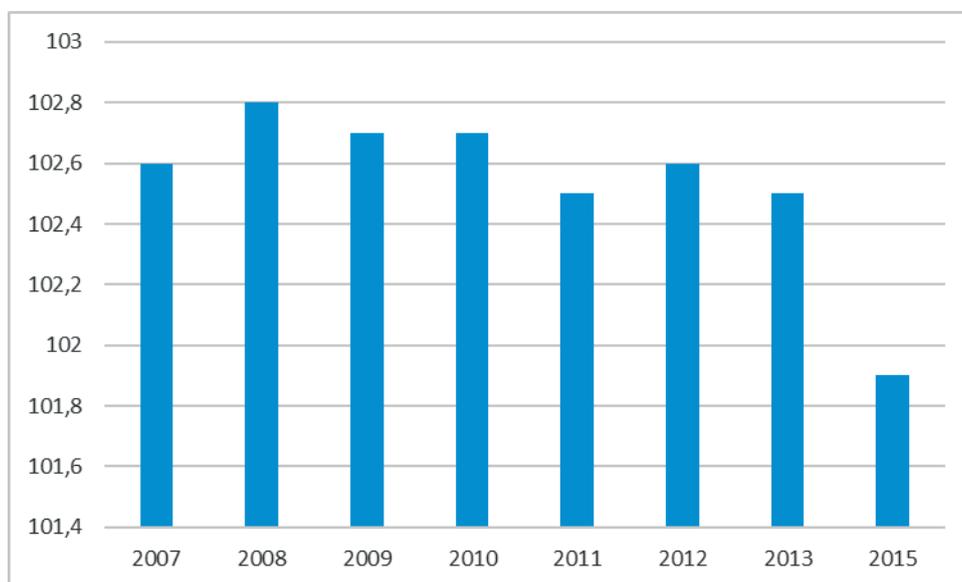

Рис. 2. Динамика занятого населения (в % к предыдущему году) [2, 3]

Правительство обеспечило дополнительную капитализацию системообразующих банков, т. е. коммерческих банков, на уровне отдельных коммерческих банков стабилизирующие меры Правительства в контексте реализации антикризисных мер. Центральный Банк и Правительство Республики Узбекистан будут вести постоянный мониторинг состояния платежного баланса и обменного курса национальной валюты сума во избежание ухудшения показателей финансовой устойчивости в условиях, когда значительная доля активов и обязательств экономики приходится на иностранную валюту и присутствует высокий кредитный риск, обусловленный несоответствием валюты активов и обязательств заемщиков. Несомненно, при этом действия Центрального Банка Республики Узбекистан впредь должны быть направлены на обеспечение устойчивости национальной валюты или плавное изменение курса сума по отношению к иностранным валютам в контролируемых пределах. Это также приведет к ориентации деятельности Правительства на оздоровление экономики и обеспечение устойчивого качественного экономического роста, способствует заложению основ для перспективного развития через сохранение благоприятного инвестиционного климата, развитие конкуренции и реализацию проектов в потенциально-экспортно ориентированных секторах экономики. Все масштабные меры по стимулированию экономической активности будут направлены на формирование благоприятных условий для развития малого бизнеса и частного предпринимательства, в том числе дальнейшее снижение административных барьеров. С целью поддержки отечественных предприятий им будет предоставлен широкий доступ к закупкам государственных органов, государственных холдингов и национальных компаний. Обосно-

вание полученных научных результатов. Правительство страны для стабилизации рынка недвижимости должно продолжить работу по защите прав участников долевого строительства и вместе с тем приступить к реализации социальной программы ипотечного кредитования. В 2014–2016 гг. основным приоритетом в деятельности Правительства были обеспечение занятости и поддержка социально-уязвимых слоев населения. Размеры профицита бюджета будут поддерживаться на приемлемом уровне, т. е. 0,3 % к ВВП с учетом необходимости достижения макроэкономической сбалансированности. При этом Правительство Республики Узбекистан совместно с Минфином Республики Узбекистан ужесточит контроль за эффективным расходованием бюджетных средств, в том числе средств, направляемых на реализацию антикризисных мер. Для эффективной реализации заявленных мер Правительство, Минфин РУзб и ЦБ РУзб будут проводить постоянный мониторинг экономической ситуации в стране и тенденций развития мировой экономики и принимать необходимые корректирующие меры. При этом, как нам представляется, Центральный Банк Республики Узбекистан принять решение и определить основные направления денежно-кредитной политики на два года вперед, то есть на 2016–2018 годы и по мимо этого особое внимание должно уделяться комплексу мер по обеспечению стабильности банковской системы. В связи с этим рекомендуется рассматривать 2 сценария развития отечественной экономики: базовый и пессимистичный. При базовом сценарии можно опираться на ожидаемое сохранение незначительного дефицита по текущим операциям (свыше 3 млрд долл. США). При этом предполагается, что банки не смогут рефинансировать за счет нового внешнего заимствования все обязательства перед нерезидентами, если

срок погашения наступит в 2016 и 2017 годы. Предполагается, что в этих условиях внешние активы банков могут сократиться. В рамках данного сценария предусматривается, что ожидаемый реальный рост ВВП в 2017 году составит 8,1% [6], а в 2018 году — предусматривается сохранить этот рост. В этих условиях замедление темпов экономического роста приводит к снижению потребности в импорте товаров и сокращению в целом внутреннего спроса. Как следствие в 2017 году ожидается сбалансированный платежный баланс, что предполагает сохранение объема международных резервов Центрального Банка Республики Узбекистан на уровне 2016 года и стабильность номинального обменного курса сума. Таким образом, при выполнении предположений, сделанных в отношении будущей динамики показателей реального сектора и платежного баланса, может произойти сокращение денежного предложения в экономике, безусловно, за счет сокращения внешних и внутренних активов банковской системы и, соответственно, оттока депозитов. Итак, основной целью денежно-кредитной политики Центрального Банка Республики Узбекистан на 2017–2018 годы будет удержание годовой инфляции в пределах 6,8–7,0% при реализации как первого, так и второго сценариев, что способствует сохранению среднегодового уровня инфляции в пределах 6,9%. Сле-

дует также иметь в виду, что если ВВП, государственные расходы и другие показатели будут пересмотрены, то прогноз инфляции так же будет пересмотрен. Кроме того, показатели денежного предложения и другие индикаторы денежно-кредитной политики являются индикативными, т. е. необязательными к достижению в случае изменения условий функционирования экономики. При реализации пессимистичного сценария меры денежно-кредитной политики должны способствовать значительному снижению существующих нормативов минимальных резервных требований. Наряду с этим Центральный Банк Республики Узбекистан должен выработать и активно использовать механизмы поддержания банковского сектора с использованием различных косвенных инструментов (секьюритизация активов, операции с облигациями и акциями банков, предоставление ликвидности через финансовые институты и др.). Центральный Банк, учитывая существенный дефицит ликвидности в иностранной валюте, и угрозу внезапного оттока капитала из страны, при необходимости должен принимать жесткие меры по стабилизации ситуации на внутреннем валютном рынке, для чего им могут быть предприняты меры по ограничению оттока капитала и повышению объемов предложения иностранной валюты, в том числе посредством временного введения валютных ограничений [1].

Литература:

1. <http://ip.cibs.ubs.edu.ua/files/1403/14zzrprg.pdf>
2. <http://ip.cibs.ubs.edu.ua/files/1403/14zzrprg.pdf>
3. <https://www.gazeta.uz/ru/2016/03/23/employment/>
4. <http://ip.cibs.ubs.edu.ua/files/1403/16zrprg.pdf>
5. Банковское дело / под ред. В. И. Колесникова, Л. П. Кроливецкой. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 374 с.
6. Банковское дело: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М.: Финансы и статистика, 2010. — 672 с.
7. Беляков А. П. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования. / А. П. Беляков. — М.: БДЦ-пресс, 2011. — 261 с.
8. Брагинский С. В. «Кредитно-денежная политика в Японии» М., ИНФРА, 2004 г- 972 с.
9. Дегтярев О. И. Биржевое дело: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ– ДАНА, 2005. — 680 с.
10. Долан Э. Дж Макроэкономика: учебное пособие. — М.: Санкт-Петербург Оркестр, С-Пб, 1994—410 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Понятие и содержание международной преступности

Амбадыкова Гиляна Артуровна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: международная преступность, терроризм, международная безопасность, национальная безопасность

В настоящее время огромное значение приобретает изучение вопросов, связанных с международной преступностью, терроризмом, международной и национальной безопасностью, а также различных аспектов борьбы с международной преступностью и сотрудничеством государств в данном вопросе. Особую остроту проблема международная преступность приобрела в конце 20-начале 21 века, когда в мировом сообществе резко обострились различные экономические, социальные и политические конфликты и противоречия.

В связи с этим в условиях современности становится актуальным исследовать вопросы международной преступности, которая в настоящее время представляет собой настоящую угрозу национальной и международной безопасности государства, а также изучить содержание и структуру международной преступности.

Международная преступность, по справедливому замечанию В. А. Номоконова, представляет собой противоправное функционирование профессиональных преступных либо транснационально-структурированных объединений, которые не имеют четкой организации групп обычных преступников различного характера сплоченности и разной численности (включая и тех преступников, которые действуют в одиночку), непосредственно связанное с пересечением данными преступными группами границ различных государств для того, чтобы иметь возможность реализовать свои преступные замыслы [8].

Кроме того, под международной преступностью принято понимать всю совокупность деяний, совершаемых преступными группами, главной целью которых является противоправное получение ими денежных и материальных средств.

Что касается субъектов международной преступности, то ими являются, в первую очередь, любые организации и группы, а также, преступники, осуществляющие свою преступную деятельность в одиночку.

Международная преступность представляет собой довольно сложное явление современного мира, которое в своем составе несколько уровней и подуровней. Исходя из критерия общественной опасности и объекта посягатель-

ства, в составе международной преступности выделяют международные преступления и преступления международного характера.

Преступления международного характера представляют собой такие преступления, которые обладают международным характером, исходя из обстоятельств совершения преступных действий, а не по своему составу. Иными словами, это такие преступления, которые в силу определенных обстоятельств имеют международный характер, однако, караются они внутренним правом.

Если в международных преступлениях объектом посягательства являются жизненные интересы человечества и международные отношения, то в преступлениях международного характера непосредственным объектом являются: безопасность личности и имущественные отношения в случае пиратства, в случае терроризма международного характера — внутригосударственные политические отношения. Иными словами, данный объект имеет общеуголовный характер в смысле внутреннего права.

Что касается преступлений международного характера, то они совершаются преступниками исключительно по своей инициативе, а также в целях реализации своего частного интереса и личной выгоды. Ущерб международным отношениям наносится настолько, насколько это нужно для того, чтобы был достигнут общий преступный итог. К примеру, для терроризма международного характера это дипломатические отношения, а для пиратства — международные морские сообщения. По своей сути такие преступления являются транснациональными.

Главное отличие преступлений международного характера от международных преступлений достаточно трудно определить четким образом — в случае преступлений международного характера объект, пользующийся повышенной защитой и являющийся основой для квалификации преступления, не составляет в действительности объекта прямого умысла со стороны преступника.

Далее рассмотрим сущность международного терроризма, как одного из главных видов преступлений международного характера в настоящее время.

В настоящее время имеется огромное количество определений термина «терроризм», которые используются тем или иным государством либо международной организацией. Следует также отметить, что в условиях современности ведется выработка наиболее универсального определения терроризма, однако до настоящего момента целостное понятие, которое бы отражало все сущностные характеристики данного явления, еще не было найдено.

Зачастую в качестве синонима терроризма называют такое понятие как «террор», однако, например Добаев И. П. считает, что данные термины следует разделять. При этом терроризм, по мнению ученого, необходимо исследовать в качестве явления, а террор как практическое действие [3].

Другой точки зрения придерживается такой российский ученый, как А. Ю. Пиджаков, который называет терроризм практикой террора [11].

Авторы М. З. Ильчиков и В. И. Замкова отмечают, что понятие террор представляется более правомерным относить к политическим силам, которые находятся во власти. Что касается термина «терроризм», то его данные авторы рассматривают синонимом понятия «оппозиционные силы». Иными словами, террор властями осуществляется легально и открытым образом, в то время как терроризм «реализуется конспиративно» [5].

Происхождение понятия «терроризм» подтверждает, что данный термин берет свое начало от слова «terror», что в переводе с латинского языка означает ужас, страх [3].

Е. Г. Ляхов отмечает, что имеются определенные трудности объективного характера, которые касаются выработки точного определения терроризма. Данные затруднения автор связывает с тем обстоятельством, что данное понятие может означать варварство, террор, устрашение и многие другие акты, в том числе и насилие [7].

По мнению В. Е. Петрищева, терроризм представляет собой систематическое, политически либо социально мотивированное, а также идеологически обоснованное использование насилия либо угроз его применения, посредством которого путем устрашения физических лиц осуществляется управление поведением таких лиц в выгодном для террористов направлении и достигаются цели, преследуемые террористами [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что однозначное определение понятия «терроризм» дать практически невозможно, поскольку на протяжении нескольких десятков лет он менял свою структуру, направленность, а также используемые методы и способы действия.

Международный терроризм по своей сущности и содержанию является не менее сложным социально-политическим явлением, чем терроризм, при этом, его опасность для всех стран с каждым годом неуклонно растет вверх. Современный международный терроризм возникает как реакция на возникающие в обществе сложные противоречия, разрешение которых невозможно или затруднено, в силу сложившихся обстоятельств, имеющимися традиционными способами [9].

Как отмечает Хусаинов М. И., с точки зрения формальной логики «международный терроризм» по отношению к термину «терроризм» представляет видовое понятие, а значит, должен иметь все признаки терроризма [13].

В современное время проблема выработки единого признанного всем мировым сообществом определения международного терроризма постоянно находится на обсуждении у различных международных организаций и ученых, включая и Организацию Объединенных Наций.

В докладе бывшего Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана на 59 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта 2005 года под названием «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» были рассмотрены многие острые проблемы современного мира, включая и такую проблему, как международный терроризм [12].

10 января 2000 года в городе Нью-Йорке была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [1]. Пункт 1 ст. 2 данного международного документа представляет собой определение, которое относится не только к финансированию международного терроризма, но к международному терроризму как международному преступлению.

Таким образом, в принятых документах терроризм определяется, прежде всего, как политика устрашения и подавления, проводимая государством или определенными социальными группами в отношении других государств либо социальных групп с использованием всех средств, вплоть до физического уничтожения, с целью достижения политических, экономических, религиозных и иных целей.

Анализ различных имеющихся в литературе и научных изданиях определений международного терроризма указывает на некоторые расхождения по поводу данного понятия, а также его содержания и сущности. Так, в настоящее время имеется мнение, что необходимость принятия конкретного определения такому понятию, как «международный терроризм» представляется сомнительной, особенно в рамках борьбы с этим явлением и предотвращения его проявлений.

Однако предпочтительный подход в настоящее время заключается, в первую очередь, в том, чтобы дать данному явлению четкое определение для того, чтобы принять верные решения, касающиеся борьбы с международным терроризмом и предотвращать любые его проявления, а также разработать эффективные средства осуществления мер в соответствии с установленными нормами и принципами международного права [6].

Иными словами, определение международного терроризма является в настоящее время необходимым, поскольку оно представляет собой некий ориентир для решения международных, правовых и политических проблем, а также является необходимым условием создания целостной системы противодействия данному явлению.

Таким образом, исходя из анализа различных точек зрения, международный терроризм следует определить,

как совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, которые неизбежно влекут за собой бессмысленную гибель людей, а также нарушают нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняют осуществление международных контактов и встреч, а так же транспортных связей между государствами. Международный терроризм в начале 21 века относится к числу самых опасных явлений современности [4].

Основными средствами современного международного терроризма являются:

- политические убийства;
- захват заложников;
- использование средств, относящихся к оружию массового уничтожения;
- захват самолетов, кораблей;
- захват стратегических государственных и военных объектов;
- взрыв жилых и административных зданий и другие средства [9].

В качестве субъектов международного терроризма могут выступать: государство, а также высшие и местные госу-

дарственные органы, его карательные учреждения и воинские части, движения и политические партии, партизанские формирования, отдельные группы, включая и тайные группы и общества, которые, как правило, создаются собственными силами либо государством. Помимо этого, в качестве субъектов международного терроризма могут выступать и отдельные лица [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что международный терроризм, будучи одной из угроз национальной и международной безопасности в 21 веке может стать серьезным препятствием для решения мировых, региональных и национальных проблем. Можно заключить, что контроль над международным терроризмом должен предполагать не только выявление субъектов терроризма, а также условий и причин, которые его порождают, но также и юридическое и научное определение террористических действий, причем всем мировым сообществом. Лишь объединив международные усилия, можно создать наиболее эффективную систему противодействия международному терроризму во всем мире в целом и в каждом государстве в частности.

Литература:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: Заключена в г. Нью-Йорке 10.01.2000 // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 5.
2. Буртный К. П. Организационные структуры современного международного терроризма. // Современный терроризм: теория и практика: сб. статей. М.: ВУ, 2010.
3. Добаев И. П. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия / И. П. Добаев, В. И. Немчина. — Ростов н / Д., 2010. — 123 с.
4. Журавель В. П. Терроризм и некоторые подходы к борьбе с ним. Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009.
5. Замкова В. И. Терроризм — глобальная проблема современности / В. И. Замкова, М. З. Ильчиков. — М.: Ин-т междунар. права и экономики, 2012. — 56 с.
6. Егоров К. Ю. Особенности современного международного терроризма / К. Ю. Егоров // Власть. 2015. — № 8. — С. 93–96.
7. Ляхов Е. Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии / Е. Г. Ляхов. — М.: Междунар. отношения, 2007. — 140 с.
8. Номоконов В. А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. — 375 с.
9. Обидин А. И. Международный терроризм как объект международного права / А. И. Обидин // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. — № 1. — С. 84–91.
10. Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. — 288 с.
11. Пиджаков А. Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом / А. Ю. Пиджаков. — СПб.: Нестор, 2011. — С. 9–12.
12. Плотников А. В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» / А. В. Плотников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. — № 3. — С. 105–117.
13. Хусаинов М. И. Международный терроризм как один из видов транснациональных угроз безопасности / М. И. Хусаинов // Электронный научный журнал Проблемы безопасности. 2010. — Т. 2. — № 10. — С. 6–7.

Рабство и принудительный труд — социальная угроза в современном мире

Гюлджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Данная статья посвящена одной из самых острых социальных проблем современного мира — рабства и принудительного труда. В статье приводятся данные Международной организации труда, касающиеся лиц, ставших жертвами таких преступлений, рассматриваются история начала противодействия рабству и принудительному труду, международные и внутригосударственные правовые акты, направленные на борьбу с рабством и принудительным трудом, а также выдвигаются предложения по совершенствованию мер, направленных на противодействие рабства и принудительного труда.

Рабство и принудительный труд являются социальными и правовыми проблемами, которые присутствовали в течение всей истории развития человечества. Согласно данным Международной Организации Труда на сегодняшний день более 21 миллиона человек являются жертвами рабства или принудительного труда: среди них 11,5 миллионов — женского пола, 9,5 миллионов — мужского. Зачастую, они становятся жертвами эксплуатации частными лицами, корпорациями либо незаконными формированиями. Наиболее распространенными сферами, в которых используется рабский или принудительный труд, являются сельское хозяйство, строительство, промышленность и предоставление услуг. [10] С экономической точки зрения ежегодные потери от использования рабского труда оцениваются в 150 миллиардов долларов, а среди наиболее уязвимых лиц называют трудовых мигрантов. Первые упоминания рабства, как состояния человека, в отношении которого осуществляются идентичные с правами собственности полномочия, встречаются еще среди первобытных народов. Лишь с начала 19 века международное сообщество пришло к осознанию полноты проблемы существования таких явлений как рабство и принудительный труд. Именно в этот период было положено начало работы по разработке и принятию многочисленных международно-правовых документов и внутригосударственных актов, направленных на борьбу с рабством. Несмотря на предпринятые шаги по борьбе с принудительным трудом и рабством, они официально признавались вплоть до конца 20 века в отдельных африканских странах, и продолжают существовать в настоящее время.

Несмотря на то, что основополагающим принципом взаимодействия государств друг с другом, а также с международными организациями в сфере защиты прав и свобод человека является первоочередность использования всех существующих внутринациональных механизмов [8], борьба с рабством и принудительным трудом оказалась настолько необходимой и привела к необходимости предпринять незамедлительные меры на международном уровне. Первым международным правовым документом, запретившим работорговлю, стала Декларация о запрещении торговли рабами и их перевозки 1815 года, в дальнейшем в ходе Аахенского конгресса 1818 года такая деятельность была объявлена преступной. В целях реализации данных норм в 1841 году правительства стран России, Англии,

Франции, Австрии и Пруссии заключили договор о запрете перевозок рабов. Однако основополагающим документом в сфере запрета рабства стала Конвенция относительно рабства 1926 года. Ее положения были развиты во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года [1] и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года [3]. В 1956 году была также принята Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством. Кроме того, для борьбы с данной проблемой принимались и региональные акты, например, Европейская Конвенция о правах человека 1950 года [2] и Африканская хартия прав человека и народов 1981 года [4].

На сегодняшний день, основную работу по борьбе с рабством осуществляет Организация Объединенных Наций и ее специализированные органы, к примеру, Международная Организация Труда, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, а также Комиссия по правам человека ООН, Отдел ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и другие. Так, деятельность Комиссии по правам человека ООН выглядит следующим образом: она назначает специального докладчика или рабочую группу для проведения соответствующего расследования и предоставления доклада по факту нарушения прав человека в том или ином государстве. МОТ разработала механизм другого рода, в соответствии с которым правительства государств-участников обязуется периодически представлять доклады по реализации, защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и интересов личности [5]. При этом МОТ, используя накопившийся международный опыт, предусмотрел возможность проведения расследований в конкретном государстве-участнике в случае, если другое государство-участник обратится в Организацию с заявлением о несоблюдении принятых на себя обязательств [9].

Более того, сами государства-члены ООН стремятся искоренить такое явление как рабство и для этого имплементируют нормы международного права в сфере борьбы с рабством в национальное законодательство и обеспечивают правовые механизмы их реализации. К примеру, статья 127¹ Уголовного Кодекса России запрещает торговлю людьми, а статья 127² данного Кодекса запрещает использование рабского труда [6]. Помимо этого, Трудовой Кодекс РФ определяет и запрещает принудительный труд статьей

4 [7]. Стремление государств не только лишь к признанию существования проблем и угроз рабства и принудительного труда для человеческого сообщества на уровне международного права, но и обеспечение эффективных внутригосударственных механизмов защиты прав человека, восстановления нарушенных прав, а также предупреждения возможного нарушения таких прав отражает значимость создания правовой, социальной и экономической базы предупреждения рабства и принудительного труда для государства и общества.

Кроме того, помимо реализации обязательства по преобразованию внутригосударственного права, государства принимают на себя дополнительную ответственность по своевременному реагированию на совершаемые общественно-опасные деяния в контексте борьбы с данными социально-правовыми явлениями. К примеру, признавая недопустимость рабства и принудительного труда, осознавая характер и тяжесть таких преступлений, российский законодатель причислил данные деяния к группе преступлений, в отношении которых предусмотрен публичный порядок уголовного преследования и обвинения [6]. Тем самым, российским национальным правом установлено, что в случае обнаружения всех признаков состава данного преступления уполномоченными на то должностными лицами будет возбуждено производство по делу и осуществлено уголовное преследование вне зависимости от наличия заявления потерпевшего лица. Такое положение демонстрирует непосредственную заинтересованность государства в ликвидации рабства и принудительного труда, представляющих угрозу для личности и общества.

Однако, несмотря на существование таких норм, за последнее десятилетие было выявлено лишь 17 подобных преступлений, лишь 4 человека понесли наказание. В то же время, по данным различных правозащитных организаций количество рабов в России превышает 1 миллион человек. Представляется, что вопреки предпринятым мерам по предотвращению и устранению рабства и принудительного труда существуют отдельные обстоятельства, создающие препятствия на пути преодоления указанных угроз. Среди них, в первую очередь, выделяется проблема неосведомленности общества распространенностью таких явлений, так как посредством массовой культуры создается образ, при котором рабство и принудительный труд представляются проблемами прошлого времени, устраненными в современном мире. Во-вторых, существуют пробелы в международно-

правовых механизмах сотрудничества государств по вопросам рабства и принудительного труда, несмотря на то, что данные преступления носят международный характер. В-третьих, существует проблема неценности рассматриваемых деяний на уровне внутринационального права, что приводит к установлению относительно мягких условий наказания за их совершение и формирует представление о возможном пренебрежении нормами права, тем самым создаются условия, при которых совершение общественно опасного деяния становится потенциально возможным.

В целях преодоления существующих преград в борьбе с существующими проявлениями рабства и принудительного труда необходимо предпринять как меры социального, просветительского, так и правового характера. К примеру, важным представляется установление более строго наказания за совершения такого рода противоправных деяний, исключив в уголовном законодательстве Российской Федерации наказание в виде привлечения к выполнению принудительных работ и изменив срок возможного лишения свободы с 5 до 10 лет. Помимо этого, необходимо информировать население о трудовых правах человека и гражданина посредством разработки специальных учебных курсов в рамках среднего общего, а также высшего образования. К тому же, для эффективной борьбы с рабством и эффективным трудом необходимо создать внутригосударственные фонды помощи жертвам данных социально-правовых явлений. И, конечно же, основополагающим направлением, которое нуждается в реформировании, является миграционное законодательство, в частности трудовые права мигрантов.

Таким образом, несмотря на наличие международных правовых и внутригосударственных норм, направленных на борьбу с рабством, данное социально-правовое явление все еще существует. С ростом численности населения земного шара, изменением социально-экономических условий в отдельных регионах, возникают условия, которые способствуют распространению рабства и принудительного труда. Однако ценность человеческой жизни, неотъемлемые права и свободы остаются неизменными. Именно поэтому в целях реальной борьбы с ним необходимо универсализировать определение понятие рабства, ужесточить ответственность лиц, содействующих рабству и работорговле, а также просвещать население в области их прав и свобод и повышать уровень сотрудничества правоохранительных органов государств.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета, № 235, 10.12.1998 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 04.11.1950 г. // Российская газета, № 1, 05.04.1995 г.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // Российская газета, № 1, 05.04.1995 г.
4. Африканская хартия прав человека и народов. Найроби, 1981 г.
5. Устав Международной Организации Труда (с изменениями на 22 июня 1962 года), 1948 г.

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции 18.07.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 19.07.2017, N 0001201707190021.
7. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 01.07.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2017, N 0001201707010013.
8. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов — 5 изд., перераб и доп. — М.: Норма: Инфа-М, 2010—784 с.
9. Д. Вайсбротт «Упразднение рабства и его современных форм» // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Женева, 2002. HR/PUB/02/4.
10. Forced labour, modern slavery and human trafficking // International Labour Organization. URL: <http://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/lang—en/index.htm> (дата обращения: 26.07.2017).

О некоторых проблемах реализации права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы (на примере взаимодействия по вопросу сохранения объекта культурного наследия федерального значения)

Ильин Федор Ильич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальность проблемы реализации гражданином закрепленного за ним статьей 33 Конституции Российской Федерации (РФ) [1] права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления обусловлена тем, что совершенствование элементов демократического, правового государства и развитие гражданского общества невозможны без создания эффективной системы взаимодействия граждан и государства, без реальной возможности граждан влиять на деятельность субъектов, осуществляющих функции публичной власти, участвовать в контроле управленческой деятельности должностных лиц.

Цель работы — изучение на примере сохранения объекта культурного наследия вопросов, связанных с исполнением государственными органами законодательства, регламентирующего право гражданина на обращение, выявление основных проблем в обеспечении механизма реализации указанного права при рассмотрении обращений граждан. Задачами работы являются изучение, установление и определение значения процедурных элементов института обращений граждан, исследование нормативно-правовой базы, выявление и исследование основных проблем института обращений граждан.

Необходимость обеспечения конституционного права граждан на обращение отражена в правовой позиции Конституционного Суда РФ, оформленной в Постановлении от 18.07.2012 № 19-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области, в котором указано, что закрепленное в статье 33 Конституции РФ право в силу статей 2, 15, 17, 18 и 45 Конституции РФ должно обеспечиваться законодателем, который обязан установить эффек-

тивный механизм его реализации и защиты [5]. В условиях экономии бюджетных средств особую остроту приобретает реализация обязанности государственных органов обеспечить сохранность объектов культурного наследия, гарантируемой государством в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» и реализация гарантированного данным законом права каждого гражданина на беспрепятственное получение информации об объекте культурного наследия [3].

Право неразрывно связано с его реализацией, в процессе которой субъекты осуществляют сформулированные в правовых нормах правила поведения, при этом выделяются такие формы (способы) реализации норм права, как использование, исполнение и соблюдение норм права. Если действие права представляет собой его системное функционирование, совокупность всех форм проявления юридической силы права, то реализация права — это часть «механизма, включающая претворение возможностей, заложенных в правовой норме, в жизнь» [7, с. 277–278]. Наличие субъективного права у какого-либо субъекта означает, что он имеет социально оправданные нормативные притязания на действия других правообязанных субъектов и осуществляет поведенческие коммуникативные акты» [7, с. 277–278].

Статья 33 Конституция РФ [1] следующим образом закрепляет право на обращение в качестве самостоятельного конституционного права: «Граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Законодательную основу регулирования правоотношений, связанных с реализацией права на обращение в государственные органы и органы

местного самоуправления, составляет Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4], который определяет права и обязанности участников отношений, базовые гарантии, порядок рассмотрения обращений граждан. Кодекс административного судопроизводства РФ регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [2].

Отношения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия, право граждан на беспрепятственное получение информации об объекте культурного наследия регулируется Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» [3].

Практическую базу исследования составили материалы реализованных автором статьи в 2011–2015 годах около тридцати обращений и ответов на них государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам сохранения и использования объекта культурного наследия федерального значения — «Дом, в котором в 1880-х годах жил врач-терапевт Боткин С. П.», расположенного в поселке Тарасово Выборгского района Ленинградской области.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 [6] «Дом, в котором в 1880-х годах жил врач-терапевт Боткин Сергей Петрович» является объектом культурного наследия федерального значения; «Усадьба Кунтилла: парк, плотина» является выявленным объектом культурного наследия. Имение С. П. Боткина является «культурным гнездом» Русской Финляндии, местом жизни и деятельности членов семьи Боткиных, выдающихся деятелей русской культуры XIX в. В настоящее время указанные объекты находятся в состоянии, грозящем их полной утратой. Автором выполнено обследование объектов, сбор и систематизация архивных материалов, установлено местонахождение утраченных построек, осуществлена публикации в средствах массовой информации, краеведческой литературе, проведены экскурсии для населения. В целях обеспечения сохранности и государственной защиты объекта в 2011–2015 годы автор осуществлял переписку с государственными органами, в том числе федерального уровня — Администрацией Президента РФ, Министерством здравоохранения РФ, Министерством культуры РФ, Министерством экономического развития РФ, Государственной Думой РФ; регионального уровня — Полномочным Представительством Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе, Правитель-

ством Санкт-Петербурга, Правительством Ленинградской области, Законодательным собранием Ленинградской области, Комитетом по культуре Ленинградской области, Территориальным Управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ленинградской области; органами местного самоуправления — Администрацией муниципального образования «Выборгский район Ленинградской области», Администрацией муниципального образования «Полянское сельское поселение». Автор посещал должностных лиц в ходе личного приема, в том числе в Приемной Президента РФ по приему граждан в Москве, Аппарате Полномочного Представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, Председателя комитета по науке Государственной Думы РФ, Департаменте государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.

На основании материалов переписки автор проанализировал практику реализации и применения правовых норм, содержащихся в следующих статьях Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»: право на обращение (статья 2), права граждан при рассмотрении обращения (статья 5), направление и регистрация письменного обращения (статья 8), обязательность принятия обращения к рассмотрению (статья 9), рассмотрение обращения (статья 10), сроки рассмотрения письменного обращения (статья 12), личный прием граждан (статья 13), ответственность за нарушение закона (статья 15) [4].

Выводы.

1. Установлено, что субъекты, осуществляющие функции публичной власти, исполняют требования, в основном, процедурного характера при приеме, регистрации, рассмотрении обращений. При рассмотрении обращений в значительной части случаев деятельность лиц, рассматривающих обращение, направлена, в первую очередь, на информирование заявителя о позиции органа власти по вопросу, являющемуся предметом обращения, дачу справок юридического характера, в ответах излагается справочная информация, рекомендация об обращении в другие органы или в суд. Практика исполнения законодательства зачастую не обеспечивает достижение фактического результата обращения — содействия органов государственной власти в реализации и защите прав заявителя. В незначительной мере реализуются полномочия органа по осуществлению предусмотренных частью 3 статьи 10 Закона [4] мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина.

2. Не всегда обеспечивается объективность и всесторонность рассмотрения обращений граждан, предусмотренные частью 1 статьи 10 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ [4], фактически не применяется предусмотренная законом норма, предусматривающая возможность участия граждан в рассмотрении обращения, так как государственные органы не усматривают в этом необходимости. Значи-

тельная часть руководителей органов власти, в нарушение требований статьи 13 указанного закона, не осуществляет личного приема граждан, личный прием проводится их заместителями. На должностных лиц фактически не возлагается ответственность за непринятие мер по существу обращения, направленных на восстановление и защиту нарушенных прав, при условии исполнения ими требований процедурного характера. Результатом рассмотрения значительной части обращений не является принятие мер по существу обращения. Таким образом, правовые нормы, содержащиеся в ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4], и сложившаяся практика его исполнения зачастую не обеспечивают фактического результата при рассмотрении обращения гражданина.

3. Ненадлежащее исполнение органом государственной власти полномочий по оказанию содействия в реализации прав заявителя приводит к необходимости обжалования действия (бездействия) органа государственной власти в суд, при этом на рассмотрение суда выносятся вопросы, которые не являются спорными или сложными с правовой точки зрения, требуют принятия решений, относящихся к компетенции органов не судебной, а исполнительной власти.

4. Своевременная подготовка административного искового заявления и реализация права на обращение в суд затрудняется: отсутствием доступной для всех категорий граждан бесплатной квалифицированной юридической

помощи по гражданско-правовым вопросам, краткостью срока (3 месяца) для подачи заявления (ст. 219 КАС РФ), требованием о наличии высшего юридического образования у представителя по административному делу (55 КАС РФ), возможностью отказа в принятии заявления, если из иска не следует, что обжалуемым решением нарушаются права самого заявителя (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 222 КАС РФ) [2]. При этом расширительное толкование нарушения принадлежащих заявителю прав и объема этих прав, содержащееся в его иске, может быть отвергнуто судом и в принятии административного искового заявления может быть отказано в соответствии со статьями 128 и 222 КАС РФ [2].

5. Сравнительный анализ законодательства показывает, что КАС РФ конкретизирует и уточняет нормы, обеспечивающие реализацию права гражданина на обращение в суд с требованиями об оспаривании решений и действий органов государственной власти. Например, в статьях 128, 218 КАС РФ указывается на возможность судебной защиты, если оспариваемым решением не только нарушаются, но и иным образом затрагиваются права истца [2]. Значительная часть статей КАС РФ упоминает о возможности судебной защиты не только нарушенных, но и оспариваемых прав. В связи с данными нововведениями имеются некоторые предпосылки для повышения правовых гарантий получения гражданином реальной судебной защиты для восстановления нарушенных, оспоренных или затронутых прав.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2015. — N 10. — Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2002. — N 26. — Ст. 2519.
4. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2006. — N 19. — Ст. 2060.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 N 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2012. — N 31. — Ст. 4470.
6. Постановление Совмина РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский правовой портал [сайт]. — Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498>.
7. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. 2-е изд. — СПб. Издательство СПбГУ, 2015. — 472 с.

Правовое регулирование алиментных обязательств родителей в отношении своих детей

Красикова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Тимофеева Анастасия Валерьевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) в числе приоритетных прав детей закрепляет право на особую заботу и помощь [1]. Обязанность по обеспечению надлежащего уровня жизни, необходимого для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка возложена на родителей или иных законных представителей. Конституция РФ заботу о детях, их воспитании определяет в качестве равных прав и обязанностей родителей [2, ст. 38]. Право ребенка на заботу и получение имущественного содержания от своих родителей закреплено в Семейном кодексе РФ [3, ст. 54, 60]. Благополучие несовершеннолетних детей напрямую связано с надлежащим исполнением обязанностей родителей по их содержанию.

В реальной жизни отдельные родители в силу различных обстоятельств ненадлежащим образом исполняют обязанность по содержанию своих детей или вовсе от отказываются. На фоне нестабильной экономической ситуации, слабой работы социальных институтов права детей становятся наиболее уязвимыми. В настоящее время свыше 2 млн детей в России не получают алименты, неплательщиками алиментов в большинстве случаев выступают отцы [4]. Наряду с этим отставанием своих прав, как правило, в сторону уменьшения размера алиментов на своих детей, занимаются также отцы.

Действующее семейное законодательство предусматривает выплату алиментов до достижения ребенком совершеннолетия. При прекращении брака между отцом и матерью ребенка один из родителей либо заменяющее его лицо, при отсутствии между ними соглашения о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов), вправе обратиться в суд с иском о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка либо с заявлением о выдаче судебного приказа, если требование о взыскании алиментов не связано с установлением отцовства.

Семейным кодексом Российской Федерации предусмотрено два способа взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке [3]: в виде ежемесячных выплат в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика и в виде ежемесячных выплат в твердой денежной сумме, если плательщик не имеет постоянного дохода.

Статья 81 СК РФ предусматривает размер алиментов на несовершеннолетних детей, подлежащих принудительному взысканию с родителей ежемесячно: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей. Удержание алиментов на содержание не-

совершеннолетних детей производится со всех видов заработной платы (денежного вознаграждения, содержания) и дополнительного вознаграждения как по основному месту работы, так и за работу по совместительству, которые получают родители в денежной (национальной или иностранной валюте) и натуральной форме [8, с. 96].

Размер выплаты алиментов в качестве твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. Как правило, алименты в твердой денежной сумме присуждаются при отсутствии у ответчика постоянной работы, но суды должны оценить характер этой работы, установить, в самом ли деле это не постоянная работа. Обычно эта сумма зависит от прожиточного минимума на ребенка, который устанавливается в каждом регионе самостоятельно. Законодатель не устанавливает минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. На практике это повлекло многочисленные случаи не просто назначения алиментов в размере ниже прожиточного минимума, а назначения содержания, не позволяющего обеспечить самые элементарные жизненные потребности. На данную проблему обращено внимание в Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации, предусматривающей необходимость установления минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей [4, п. 37]. Правда, авторы Концепции не взяли на себя ответственность по определению такого размера. При этом размер алиментов все же может быть уменьшен судом при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, обязанного уплачивать алименты, необходимости оплаты постороннего ухода за ним). В данном случае авторы законопроекта не учитывают возможность нахождения на содержании у плательщика алиментов двух и более детей. Вместе с тем приведенные законодательные инициативы следует признать позитивными, учитывая сам факт ориентации законодателя на установление фиксированного минимального уровня алиментов на детей.

Алименты, которые установлены в твердой денежной сумме, подлежат индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты. При отсутствии в соответствующем субъекте РФ указанной величины эта индексация производится пропорционально росту вели-

чины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по РФ [3, ст. 117].

Президиум Верховного Суда РФ в обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных детей отмечает, что в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, в том числе в сторону уменьшения. Вместе с тем Президиум Верховного Суда РФ находит правильной практику тех судов, которые устанавливают размер алиментов с учетом наличия у должника обязанности по уплате алиментов в отношении других детей [6].

При определении размеров алиментов необходимо также учитывать баланс интересов между плательщиком и получателем алиментов. Следует поддержать позицию авторов Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации о дифференциации ставок по размерам алиментов с учетом регрессивной шкалы в зависимости от размера дохода плательщика алиментов. Взыскание алиментов не должно выступать мерой наказания разводящегося супруга или являться средством обогащения получателя алиментов. Имеющиеся случаи претензий на высокие суммы алиментов должны соотноситься со степенью реальной обеспеченности ребенка достаточными материальными средствами [7, с. 62].

Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает выплату алиментов только на несовершеннолетних детей, не достигших возраста 18 лет, и совершеннолетних нетрудоспособных детей. Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности взыскания алиментов на нуждающегося трудоспособного совершеннолетнего ребенка, получающего высшее профессиональное образование по очной форме обучения. Несколько лет назад, существовал проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации», в котором законодатели пытались включить в семейное законодательство норму, касающуюся выплаты алиментов ребенку, достигшему возраста 18 лет и обучающегося на очной форме обучения, до достижения им возраста 23 лет, которая существует практически в законодательстве всех развитых стран. Однако данная попытка не увенчалась успехом. Отсутствие права на получение содержания от родителей совершеннолетними детьми, продолжающими обучение, является существенным недостатком нашего законодательства.

В юридической науке существует мнение о том, что совершеннолетний ребенок вполне уже самостоятельный и должен обеспечивать себя сам, а если он желает учиться, то может поступать на другие формы обучения (заочная, дистанционная).

Однако, существует и противоположная точка зрения, — как отмечает преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Академия МНЭПУ» кандидат юридических наук О.В. Капитова: «Необходимость получения материальной поддержки от родителей совершеннолетними трудоспособными детьми связана с тем, что в современном обществе достижение экономической самостоятельности часто происходит позднее достижения совершеннолетия. Не имея права на получение алиментов, дети, воспитывающиеся только одним из родителей, оказываются в менее привилегированном положении, чем те, которые растут в полной семье. Бремя их содержания во время обучения после 18 лет полностью ложится на плечи одного, только совместно с ними проживающего родителя, что вряд ли можно признать справедливым» [5, с. 73].

На данную проблему указывает также соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета Л.М. Хуснетдинова: «Возможность сохранения права на алименты за совершеннолетними трудоспособными детьми, даже если они продолжают обучение в высшем учебном заведении, не предусмотрена. Без достаточных средств на оплату обучения дети, воспитывающиеся только одним из родителей, часто оказываются в затруднительном положении и не могут без собственного дохода самостоятельно реализовать право на образование» [9, с. 53].

При современной одиннадцатилетней системе образования родители освобождаются от уплаты алиментов, чаще всего, когда еще ребенок учится в школе. Тем самым увеличивается материальная нагрузка на родителя, занимающегося воспитанием совершеннолетнего ребенка и ущемляет право ребенка на образование, т.к. нужны денежные средства для полноценного существования. Таким образом, законодатель вынуждает ребенка работать, чем ущемляет право на получение полноценного образования.

С учетом вышеизложенного, приходим к выводу, что необходимо внести дополнения в семейное законодательство Российской Федерации, касающихся прав на алименты детей, обучающихся в образовательных учреждениях на очной форме обучения впервые, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет. При отсутствии соглашения об уплате алиментов суд вправе обязать родителей, обладающих необходимыми средствами, содержать своих нуждающихся в помощи детей до окончания ими обучения. Размер алиментов на нуждающихся в помощи обучающихся совершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно исходя из материального и семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. — Выпуск XLVI. — 1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. — 01.09.2014. — № 35. — Ст. 4811.
5. Капитова О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. — М., 2010. — 133 с.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
7. Низамиева О. Н. Семейное право: электронный конспект лекций. — Казань: 2014. — 194 с.
8. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2016. — 270 с.
9. Хуснетдинова Л. М. Право на алименты совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся в вузе // Законность. — 2009. — № 3. — С. 53–54.

СОЦИОЛОГИЯ

Конструирование диагноза в практике врача неотложной медицинской помощи

Гладков Максим Викторович, студент
Новосибирский государственный педагогический университет,

Щекотин Евгений Викторович, кандидат философских наук
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Объектом исследования являются действия врача, которые осуществляются им в процессе принятия решения о диагнозе. В статье процесс диагностики заболевания рассматривается как процедура принятия решения, в которую вовлечены медицинские и социальные факторы. Проанализировано влияние представлений о справедливости принятого врачом решения на эффективность диагностики. Эмпирической основой исследования является серия включенных наблюдений и интервью с врачом неотложной медицинской помощи. Выявлены конкретные модели справедливости, которые используют врач и пациенты в процессе взаимодействия.

Ключевые слова: социология диагноза, конструирование диагноза, справедливость, миры оправдания, неотложная медицинская помощь

Construction of diagnosis in practice of the doctor of emergency medical service

Gladkov Maksim Viktorovich
Novosibirsk State Medical University,

Shchekotin Evgeny Viktorovich
Tomsk Polytechnic University

Object of research are actions of the doctor which are performed by it in decision making process about the diagnosis. In article process of diagnosis of a disease is considered as decision making procedure in which medical and social factors are involved. Influence of ideas of justice of the decision made by the doctor on efficiency of diagnostics is analysed. Empirical basis of research is a series of the included supervision and interview with the doctor of emergency medical service. Concrete models of justice which are used by the doctor and patients in the course of interaction are revealed.

Keywords: sociology of diagnosis, construction of diagnosis, justice, worlds of a justification, emergency medical service

Социология диагноза

Социология диагноза как подотрасль в рамках социологии медицины появилось совсем недавно, в 90-е гг. XX в. Одними из первых здесь стали работы американского социолога Ф. Брауна (например, [Brown, 1995]). Несмотря на то, что диагноз является основным элементом медицины, социологи до недавнего времени не уделяли этому элементу должного внимания. Как отмечает Р. Анспач, социологи медицины предпочитают заниматься различными политическими аспектами, чем этнографией медицинской работы, прямым взаимодействием врача и пациента [Ansprach, 1995]. Кратко основной посыл социологии диагноза можно определить следующим образом: диагноз не является простой классификацией болезней, в силу того, что профес-

сиональные знания врачей ограничены, а также в связи с тем, что на классифицирующую практику врачей оказывают влияние многочисленные социальные факторы, диагноз следует рассматривать как сложный биомедико-социальный феномен.

Современный пациент по выражению А. Джутел является «информированным потребителем», он имеет такой же доступ к информации, что и врач. Поэтому «идеальный» вариант взаимоотношений врача и пациента — это сотрудничество, совместное обсуждение состояния пациента и совместное же принятие решения, каким образом действовать в дальнейшем [Jutel, 2009]. А. Джутел утверждает, что диагноз не существует как онтологический феномен. Диагноз представляет собой понятие, концепт, который связывает

биологическое, технологическое, социальное, политическое и живое [60, p. 294].

Ф. Браун подчеркивает, что в социологии медицины интересы исследователей сконцентрированы вокруг проблемы болезни, нездоровья, в то время как исследования посвященных общим аспектам процесса диагностики отсутствуют, за исключением исследований, посвященных диагностики некоторых конкретных заболеваний [Brown, 1995]. Ф. Браун выделяет два типа диагностирования заболеваний: 1) заболевания для которых биомедицинское определение принимаются без конфликтно и 2) заболевания, для которых применение биомедицинского определения является проблемой или оно может привести к конфликту. В первом случае сам пациент — профан в медицине, не играет активной роли в определении болезни. Сюда он относится инфекционные заболевания, различные хронические заболевания и т. п. Во втором случае в определение болезни вовлекаются не только врачи-профессионалы, но и сами пациенты, социальные движения и прочие заинтересованные участники. К числу таких конфликтных заболеваний Ф. Браун относит заболевания, связанные с состоянием окружающей среды, авариями, генетической предрасположенностью и т. п.

Конструктивистский подход, который предложил Ф. Браун в отношении «проблемных» заболеваний, может быть применим и к заболеваниям, которые, по его мнению, не являются проблемными, и он предлагает определять посредством биомедицинских понятий. В диагностике таких вполне рутинных заболеваниях, как ОРВИ или гипертония также можно обнаружить социальные компоненты, которые смешиваются с биомедицинскими в единый комплекс. В данной статье выдвигается тезис, что в любом диагнозе скрыты социальные компоненты. Эти компоненты возникают в первую очередь в силу существования ограничений разной природы, которые существенным образом воздействуют на практику врача.

Диагноз как медико-социальный конструкт

Диагноз в этой конструктивистской перспективе является результатом определенного процесса согласования, в который вовлечены различные компоненты — как медицинские, так и социальные. В случае принятия решения о диагнозе существенным фактором, ограничивающим действия врача, является сам пациент. Речь идет не только о том, что пациент, будучи источником информации, может предоставлять недостоверную информацию, вносить неосознанное искажение или каким-то иным образом затруднять сбор необходимых данных. Более важным фактором является тот факт, что пациент не является пассивным объектом, который только наблюдает за тем, как врач принимает решение.

Пациент во взаимодействии с врачом занимает активную позицию, он имеет возможность воздействовать на врача при помощи разных средств: в случае несогласия или неудовлетворенности действиями врача, он может на-

писать жалобу, инициировать конфликт, который в любом случае невыгоден врачу. Объектом управления выступает другой человек, обладающий собственной волей и интересами, т. е. он способен не только сопротивляться решениям, с которыми не согласен, но сам подталкивать врача к выгодным ему решениям.

Такая специфика диагноза как решения требует внимания к определенным моментам. Во-первых, критерий эффективности принятого решения приобретает субъективный смысл — различные субъекты могут считать эффективным различные решения. Под эффективностью принято понимать соотношение между целью и средствами, необходимыми для ее достижения. В случае субъективной рациональности выявление критерия эффективности решения оказывается более сложным процессом: различие целей, которые могут преследовать вовлеченные в принятие решение субъекты, увеличивает сложность диагностики. Так, если допустить, что врач и пациент ориентируются на разные цели, то, соответственно, различны будут и средства, которые используются для достижения этих целей. В этом случае будут различаться и критерии оценки эффективного решения. Решение о диагнозе, таким образом, требует согласования целей и интересов всех сторон-субъектов, так или иначе вовлеченных в принятие этого решения. Процесс согласования целей еще более усложняется, если в него включаются не только врач и пациент, но и другие участники (третьи лица), например, родственники пациента, администрация поликлиники и т. п.

Отсюда, можно сделать вывод, что согласование целей, на достижение которые направлено решение о диагнозе, должно происходить посредством обращения к общим для всех заинтересованных сторон представлениям о «должном». То есть диагноз как решение должен быть определенным образом «легитимизирован» путем обоснования и согласования. Обоснование в данном случае включает в себя не только и не столько обращение к медицинским фактам (знаниям и опыту врача), сколько достижение консенсуса относительно справедливости принятого решения. Это подразумевает, что такое согласие не обязательно должно достигаться на основе объективных медицинских фактов и данных (которые, к тому же в реальной медицинской практике допускают широкую интерпретацию). Согласие о принятом решении в большей мере основывается на представлении о справедливости этого решения. В случае, когда одна из вовлеченных сторон считает данное решение не справедливым, то возникает конфликт.

Для анализа роли представлений о справедливости в структуре решения о диагнозе обратимся к теоретической схеме «социологии градов», предложенной Л. Болтански и Л. Тевено [Болтански, Тевено, 2013]. Они рассматривают взаимодействие между людьми как достижение согласия, которое возможно только посредством обращения к «общему благу». Общее благо в данной концепции отражает определенные представления о справедливости. Обращение к принципам справедливости позволяет разрешать

споры, которые возникают в повседневной жизни. Таким образом, легитимность того или иного действия оправдывается обращением к «высшим ценностям». При этом важно отметить, что проблема обоснования справедливости предстает в работе Л. Болтански и Л. Тевено не как метафизический вопрос, а как определенная практика, как разновидность благоразумия и рассудительности.

Л. Болтански и Л. Тевено выделяют шесть принципов справедливости и соответствующие им модели оправдания, которые люди используют в своей повседневной жизни. Каждая из этих моделей получила название «града оправдания», для иллюстрации их особенностей Л. Болтански и Л. Тевено обращаются к примерам из политической философии. Первая модель — «град вдохновения», характеризуется склонностью к неконформизму, эмоциональному накалу, страсти, примером являются работы Августина Блаженного. Вторая модель — «рыночный град», здесь отношения выстраиваются на принципах выгодного обмена, справедливость получает денежное выражение. Пример рыночного града — работы А. Смита. Третья модель — «патриархальный град», здесь отношения строятся по образу отношений между членами семьи. Пример — французский автор XVII в. Боссюэ. Четвертая модель — «гражданский град», в котором образцом справедливости является следование формальным уставом и правилам, воплощающим принципы коллективной солидарности и равенства. Пример — работы Ж.-Ж. Руссо. Пятая модель — «град репутации», здесь оправдание действия основано на обращении к известности и славе. Пример — работы Т. Гоббса. Шестая модель — «научно-технический град», где отношения строятся на принципах функциональности, производительности и эффективности. Пример — А. де Сен-Симон.

В процессе эмпирического исследования было установлено, какое влияние оказывают представления о справедливости на принятие решения о диагнозе. При этом анализировались как представления врача, так и представления пациентов.

Эмпирическая база исследования

Представленное исследование по своей сути представляет кейс-стади. В ходе исследования была всесторонне изучена деятельность одного врача неотложной медицинской помощи. Продолжительность исследования составила 7 месяцев (с ноября 2015 г. по май 2016 г.). Процесс изучения включал в себя включенное наблюдение за взаимодействием врача и пациентов, неформализованные интервью с врачом, изучение отдельных документов (должностные инструкции, записи в книге отзывов, бланк осмотра пациентов и т. п.). Также в качестве дополнительного метода использовался метод формализованного экспертного интервью (для обоснования представительности выбранного объекта исследования).

Всего наблюдалось 42 эпизода взаимодействия врача с пациентами на выезде и 9 в поликлинике, непосред-

ственно в кабинете неотложной помощи (или кабинет доврачебного приема). Средняя продолжительность одного наблюдения 3–5 минут, большинство диагнозов связано с небольшой группой заболеваний (ОРВИ, гипертония и остеохондроз). Место проведения наблюдения — районная поликлиника в г. Новосибирске и территория города, закрепленная за поликлиникой. По результатам наблюдения с врачом была проведена серия из 4 неформализованных интервью, как правило, сразу по завершению рабочей смены.

Объектом исследования является врач неотложной медицинской помощи (НМП) мужчина, 29 лет. Образование — среднеспециальное, фельдшер, факультет «Лечебное дело», специализация — фельдшер скорой медицинской помощи (СМП). В должности врача НМП работает 3 года, с момента создания кабинета неотложной помощи. Общий стаж работы в медицине — 7 лет. До перехода в поликлинику работал на станции СМП 3 года. На основе интервью с экспертами был составлен усредненный образ врача НМ. По результатам опроса экспертов был составлен портрет типичного врача НМП. возраст врача от 30 до 40, образование среднеспециальное, факультет «Лечебное дело», специализация — фельдшер СМП. Врач НМП должен иметь опыт работы на станции СМП от 1 до 10 лет, иметь общий стаж работы в медицине не менее 5 лет. Профессиональная траектория типичного врача НМП, по мнению опрошенных экспертов, должна включать этап работы на СМП.

Согласование «миров оправдания» и практика принятия решения о диагнозе

Хотя Л. Болтански и Л. Тевено подчеркивают связь предложенной ими социальной концепции с политической философией, и обращаются к примерам, связанным с разного рода публичными действиями, представляется, что вполне допустимо применить ее и для ситуации принятия решения о диагнозе. Диагноз представляет собой не только суждение, которое выносит эксперт-врач, но и, как показывает практика, является результатом переговоров. О диагнозе в прямом смысле договариваются. Пространство этих переговоров и соглашений является публичным в том смысле, что врач выступает в роли представителя определенной инстанции (системы здравоохранения РФ), которая заботится об общем благе — в данном случае, о здоровье пациента. Врач, в роли представительства государства, оказывается вовлечен в определенный ситуативный конфликт — должен ли он действовать в рамках гражданского мира (и соответственно, руководствоваться принципами и правилами, принятыми в этом мире) или же в рамках научно-технического мира (т. к. медицина является наукой и предполагает строгие объективные стандарты оценки)? Порой эти две формы представления себя редуцируются до какого-то одного мира, но чаще они вынуждены устанавливать неустойчивое равновесие друг с другом. Нарушение этого равновесия приводит к явному

конфликту между интересами врача и пациента. Именно в случаях конфликта, несогласия можно зафиксировать наличие социального компонента принятия решения о диагнозе, что оправдывает наше обращение в проблеме справедливости тех или иных суждений.

В процессе наблюдения было выявлено, что врач руководствуется принципами справедливости гражданского града. Себя и свою деятельность он соотносит в первую очередь с системой здравоохранения как государственным учреждением. Врач является представителем определенного коллективного лица — в данном случае районной поликлиники (которая в свою очередь, репрезентирует систему здравоохранения РФ в целом). Справедливая цель врача — это не вылечить пациента (т.е. восстановить его нормальное функциональное состояние), а удовлетворить его. В противном случае, врач опасается санкций, которым он может быть подвергнут как член этого коллективного тела.

Здесь просматривается определенная «бюрократическая логика» — задача состоит в том, чтобы таким образом выстроить взаимодействие с пациентом, чтобы пациент не выразил свое неудовольствие врачу как представителю определенного коллективного субъекта, который в свою очередь обладает возможностью воздействовать на врача (в отличие от пациента). В тоже время врач ограничен административными регламентами и вынужден руководствоваться утвержденными нормами. Соблюдение этих институциональных требований зачастую носит откровенно имитационный характер (пациенту, который жалуется на боли, делается инъекция дистиллированной воды, при этом пациенту сообщается, что был поставлен укол обезболивающего).

Еще одним социальным фактором, который оказывает давление на врача и вызывает некоторое искажение принятого решения, является необходимость взаимодействовать с конкурирующей медицинской службой — со скорой помощью. Врач неотложной помощи, принимая решения о диагнозе, требующем срочной госпитализации, вызывает бригаду скорой помощи, которая осуществляет непосредственную транспортировку пациента в медицинское учреждение. Здесь возникают определенные нюансы — врач неотложной помощи должен быть полностью уверен в принятом решении, в противном случае — если диагноз не подтвердится, то он рискует навлечь на себя «мечь» коллег: вызовы со скорой помощи могут перенаправить на поликлинику, в которой работает врач, соответственно, объем работы возрастет значительно.

Таким образом, врач неотложной помощи принимает решение очень осторожно, учитывая эти нюансы. То есть неверно поставленный «более тяжелый» диагноз может привести к значительному увеличению объема работы врача, поэтому он принимает такие решения, только будучи полностью уверенным в своей правоте. Такое положение дел приводит к тому, что врач вынужден учитывать интересы другой медицинской службы в процессе принятия решения

о диагнозе. Поэтому в спорной, пограничной ситуации он принимает решение о таком диагнозе, который не требует немедленной госпитализации, т.е. выбирает более «оптимистическую» альтернативу заболевания. Так, например, врач подтолкнул пациента к отказу от госпитализации, хотя имел веские подозрения, что состояние пациента требует вызова скорой помощи. Несогласованность действий двух медицинских служб, их конкуренция, обусловленная административными правилами, влияет на то, каким образом интерпретируются собственно медицинские показатели.

Таким образом, врач действует как представитель определенного коллективного субъекта, и потому действует таким образом, что сохранить свои позиции в рамках этой организации — с одной стороны избежать жалоб со стороны пациентов, с другой — избавить себя от дополнительной административной нагрузки. Особенно ярко такое административно-гражданское поведение проявляется в ситуациях, когда пациенту требуется больничный лист. В этом случае, врач практически полностью трансформируется в фигуру администратора. В этом случае болезнь предстает как социальный феномен в полной мере — здоровье, состояние организма пациента репрезентируется при помощи определенных административных регламентов. Здоровье и заболевания интерпретируются врачом (как представителем государственной институции) не как медицинские феномены, а как «административное состояние», как объект управления государственными органами.

Также, помимо режима справедливости гражданского мира, иногда врач руководствуется принципами мира вдохновения. Непосредственно наблюдать такой случай нам не довелось, однако, врач рассказал, как он согласился сделать довольно рискованную операцию пациенту в кабинете неотложной помощи. При этом врач оправдывает свои действия только тем, что пациент расположил к себе, вызвал симпатию. В этом примере врач действует под влиянием вдохновения. Им движет желание помочь пациенту, при этом он принимает на себя значительный риск. Таким образом, врач руководствуется принципами справедливости, прежде всего гражданского мира, и гораздо реже, мира вдохновения. Другие принципы справедливости врач не задействовал.

В отличие от врача, пациенты используют более широкий набор принципов оправдания. Во-первых, можно выделить группу пациентов, которая действует в рамках принципах справедливости патриархального мира. Для этой группы целью является получение лечения как самоценное действие безотносительно его эффективности. К этой группе пациентов принадлежат в основном пожилые люди с хроническими заболеваниями. Они расценивают действия врача как проявление отеческой заботы, благодарят за проявленное внимание.

Второй принцип справедливости, который встречался в процессе наблюдения — это справедливость гражданского мира. Его реализация чаще всего просматривается в тех случаях, когда пациенту требуется больничный

лист. Такие взаимодействия, как правило, протекают довольно скоротечно, согласие между врачом и пациентом достигается быстро. Врач практически всегда соглашается на просьбу пациента открыть листок нетрудоспособности. Учитывая, что все смены, когда проводились наблюдения на выезде, были в выходные и праздничные дни, такая готовность пойти навстречу пациенту может объясняться не только медицинскими показаниями и состоянием пациента. Действительно, процедура отказа в открытии листка нетрудоспособности связана с определенными административными сложностями.

Помимо принципов справедливости патриархального и гражданского миров, пациенты также используют принцип справедливости научно-технического мира. В этом случае на первое место выходит собственно медицинская составляющая диагноза. Такие ситуации связаны, как правило, с неопределенностью — пациент не понимает, что с ним происходит на самом деле. Задача врача в научно-техническом граде — определить точный клинический диагноз и, тем самым, снять неопределенность ситуации, сделать ее понятной. Неопределенность может быть полной — пациент полностью не понимает, что с его телом происходит, это вызывает озабоченность и даже панику, но в большинстве случаев неопределенность ситуации носит частичный характер — пациент понимает, что с ним происходит, но желает удостовериться, в каком состоянии находится его организм.

Литература:

1. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости / Л. Болтански, Л. Тевено. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.
2. Anspach R. R. Preface // *Sociology of Diagnosis* / Ed. by P. J. McGann, D. J. Hutson. — Emerald, 2011. — 401 p.
3. Brown P. Naming and Framing: The Social Construction of Diagnosis and Illness // *Journal of Health and Social Behavior*. — 1995. — (Extra Issue). — pp. 34–52.
4. Jutel A. Sociology of diagnosis: a preliminary review // *Sociology of Health & Illness*. — Vol. 31, № 2, 2009. — pp. 278–299.

Примером второй ситуации являются случаи, когда пациент знает, что у него ОРВИ, но подозревает, что простуда может перейти в пневмонию. В этих случаях врач выступает как эксперт (как врач в изначальном смысле этого слова), он снимает неопределенность ситуации, и пациент удовлетворяется поставленным диагнозом. Случаи первого типа также встречаются в практике врача. В ходе исследования наблюдались два таких случая. Первый — мужчину после 4-х дневного запоя мучает тошнота и икота. Он не понимает, что происходит с его организмом. Врач после осмотра и расспроса пациента также не пришел к ясному пониманию причин такого состояния пациента, в его практике такого еще не было.

В процессе принятия решения о диагнозе врач и пациенты обращаются к разным мирам представления справедливости. Врач обращается к гражданскому миру и миру вдохновения, пациенты — к патриархальному, гражданскому и научно-техническому мирам. Решающее значение имеет согласование этих миров представлений, в противном случае возникает конфликт. Рассогласование миров представления справедливости может стать причиной жалоб или иных неблагоприятных последствий для врача, и неудовлетворенности пациента. Поэтому для врача важно понять какая форма справедливости требуется данному пациенту, и соответственно, согласовать свои действия с этими принципами, если это возможно, или обосновать, почему он не может удовлетворить желания пациента.

ПЕДАГОГИКА

Бланки как средство формирования фонематического слуха и автоматизации шипящих звуков

Александрова Ирина Викторовна, учитель-логопед
МАДОУ «Лукоморье» г. Ноябрьска (Ямало-Ненецкий автономный округ)

Кубарькова Надежда Николаевна, учитель-логопед
МБДОУ «Белоснежка» г. Ноябрьска (Ямало-Ненецкий автономный округ)

Ключевые слова: бланки, фонематический слух, автоматизация шипящих звуков

У детей с речевыми патологиями, на первый план выступает несформированность звуковой стороны речи. Это связано с незаконченностью процесса формирования фонематического восприятия. Что в будущем может помешать овладению процессами чтения и письма.

Для организации коррекционного процесса по развитию фонематического слуха и автоматизации шипящих звуков, для его эффективности, сокращении времени на подготовку к образовательной деятельности мы предлагаем использовать бланки.

Мы предлагаем 17 бланков для диагностических и коррекционных целей. Бланки для обследования фонематического слуха составлены на основе методики Е. А. Стребелевой «Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного развития» (Москва «ПРОСВЕЩЕНИЕ», 2009 г.).

Бланки для коррекционных целей помогут решать несколько задач: автоматизация шипящих звуков и закрепление умения делить слова на слоги.

Применение бланков, существенно экономит время образовательного процесса и позволяет разнообразить ее, а также эффективно проводить диагностическую и коррекционную работу, с сохранением результатов обследования.

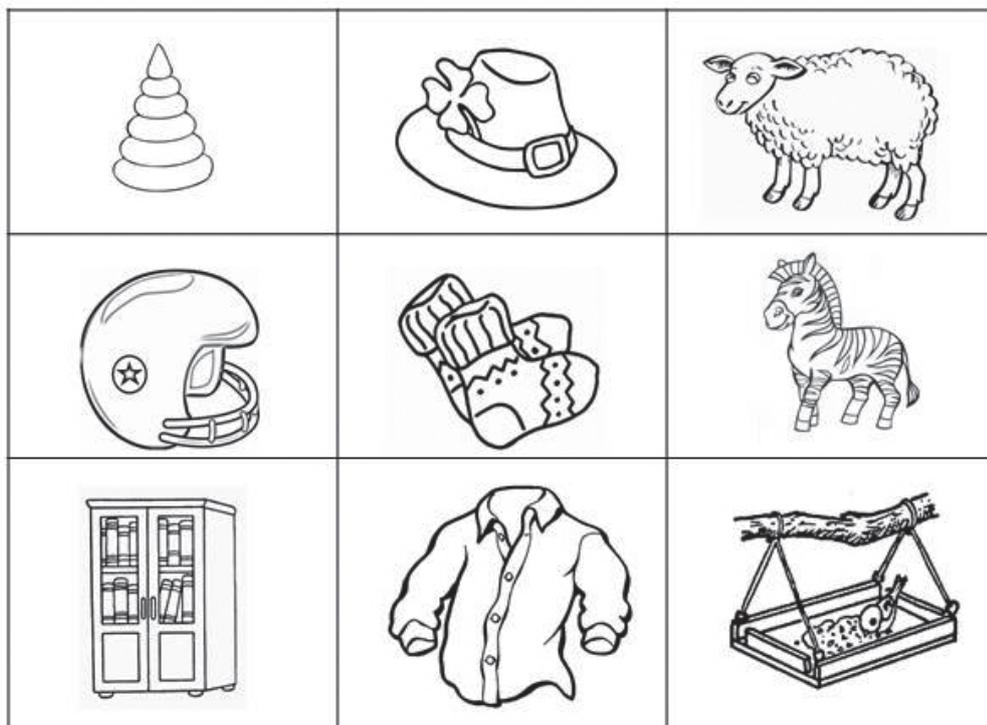
Внедрение бланковых методик в коррекционно-образовательный процесс развивает внимание и мышление дошкольника, а также в рамках преемственности с начальным общим образованием, ребенок умеющий работать с бланками, будет лучше ориентироваться в тестовых заданиях, мониторингах, олимпиадах, и конкурсах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛАНКОВ В ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Карточка № 1 Подбор картинок на заданный звук

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

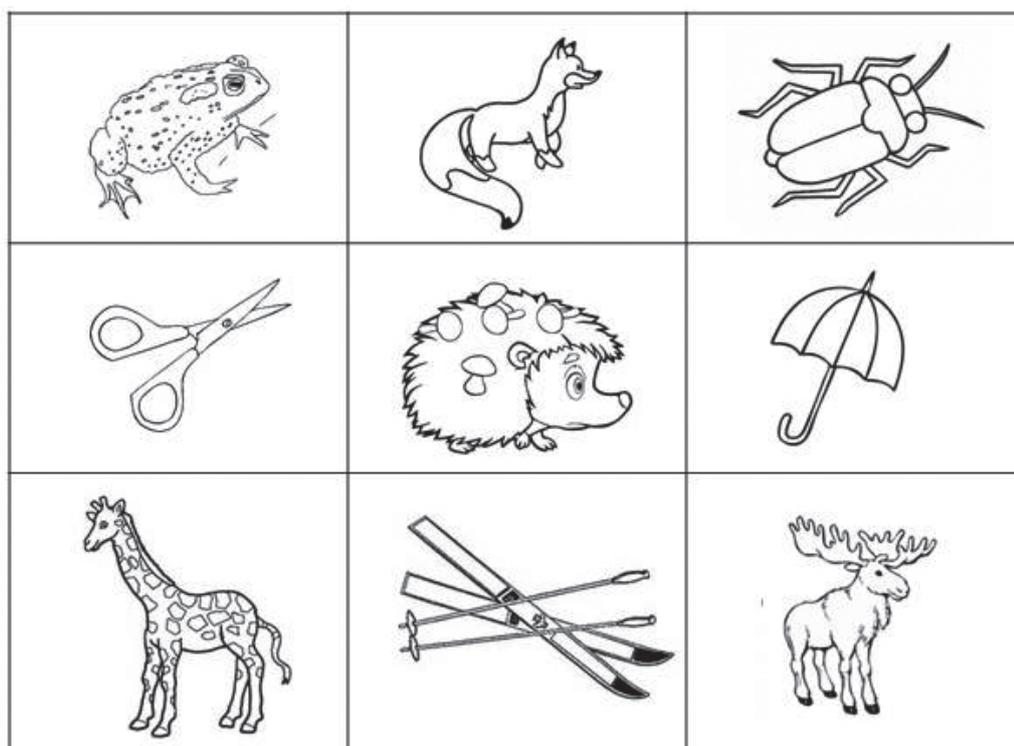
Задание: Найди картинки со звуком [ш] и обведи.

Карточка № 2 Подбор картинок на заданный звук

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

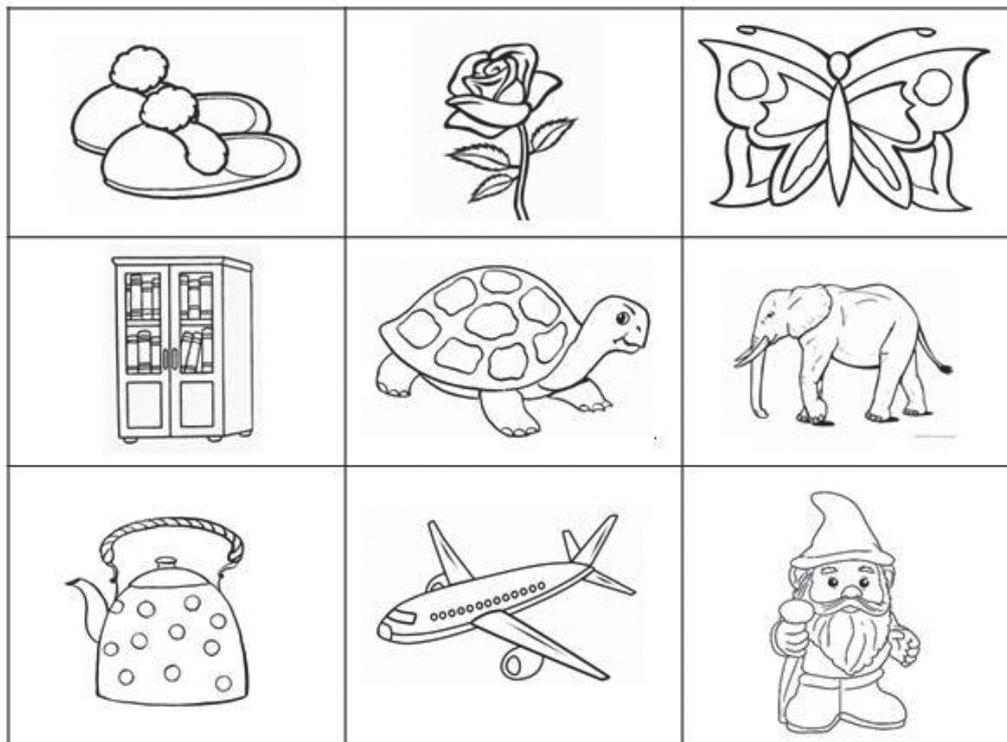
Задание: Найди картинки со звуком [ж] и обведи.

Карточка № 3 Подбор картинок на заданный звук

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

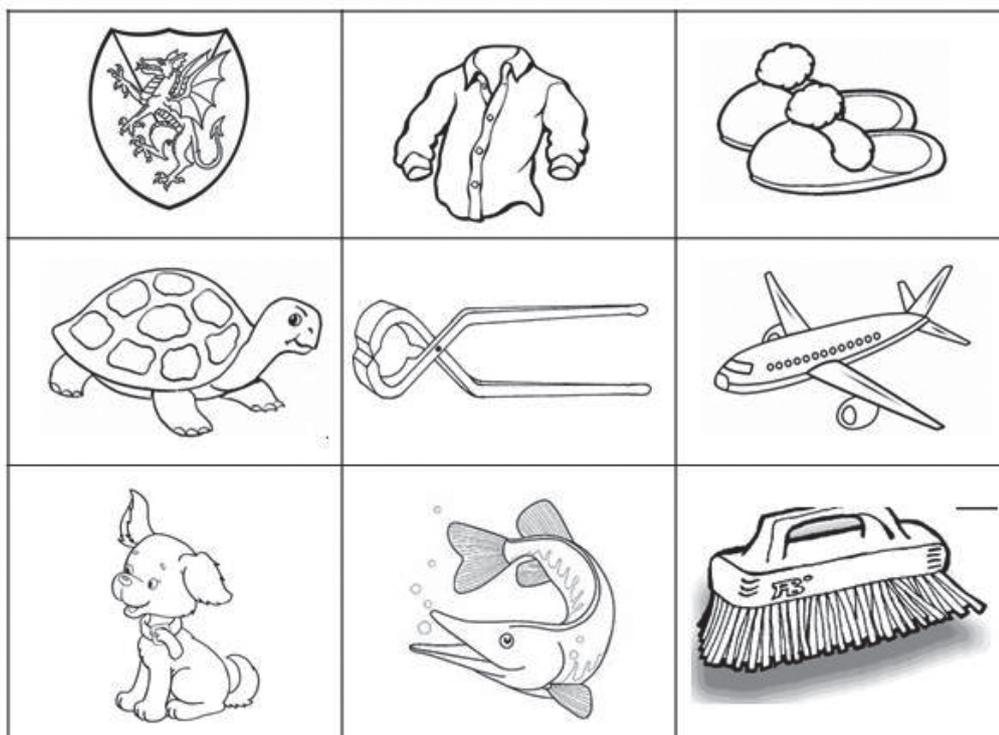
Задание: Найди картинки со звуком [ч] и обведи.

Карточка № 4 Подбор картинок на заданный звук

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

Задание: Найди картинки со звуком [щ] и обведи.

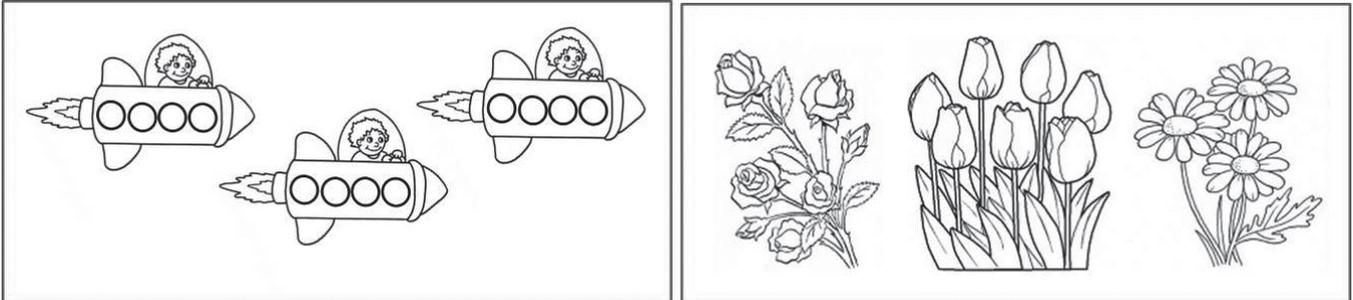
Карточка № 5 Определение звуков в словах (I вариант)

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

Задание: Раскрась столько окошек у ракеты, сколько слов со звуком [ш], я произнесу.

Примечание: Предлагаются ребенку звуки: [ш], [ж], [щ], [ч].

Словарь: шапка, дом, ваза, карандаш.

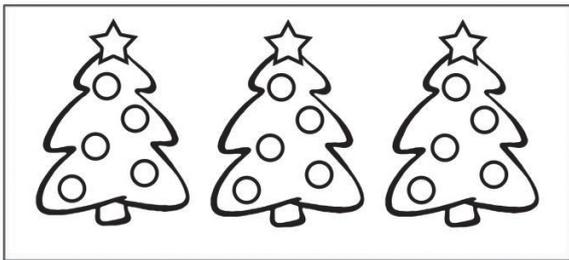
Карточка № 6 Определение звуков в словах (II вариант)

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

Задание: Раскрась столько игрушек на елке, сколько слов со звуком [ш], я произнесу.

Примечание: Предлагаются ребенку звуки: [ш], [ж], [щ], [ч].

Словарь: Ум, мак, шуба

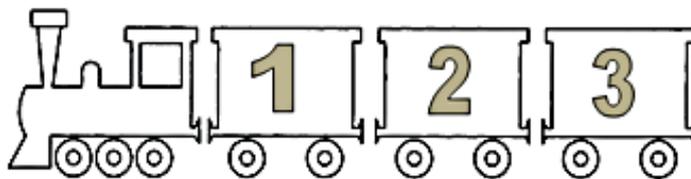

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛАНКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА И АВТОМАТИЗАЦИИ ШИПЯЩИХ ЗВУКОВ.

Карточка № 1. Автоматизация звука [Ш] в открытых слогах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

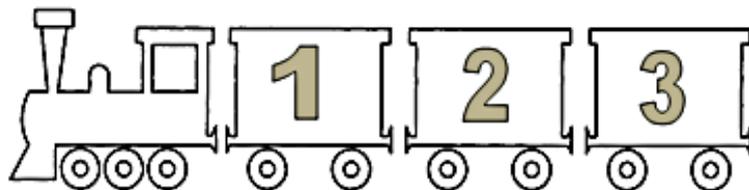
Задание: В каких вагонах поедут эти предметы? Количество вагонов соответствует количеству слогов в слове. Со-едини предметы с вагонами, в которых они поедут.

Карточка № 2. Автоматизация звука [Ш] в закрытых слогах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

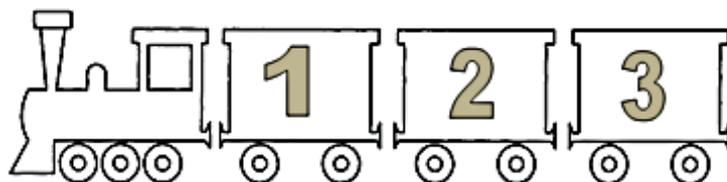
Задание: В каких вагонах поедут эти предметы? Количество вагонов соответствует количеству слогов в слове. соедини предметы с вагонами, в которых они поедут.

Карточка № 3. Автоматизация звука [Ш] в словах со стечением согласных.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

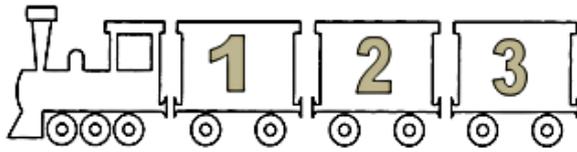
Задание: В каких вагонах поедут эти предметы? Количество вагонов соответствует количеству слогов в слове. соедини предметы с вагонами, в которых они поедут.

Карточка № 4. Автоматизация звука [Ш] в словах со стечением согласных.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

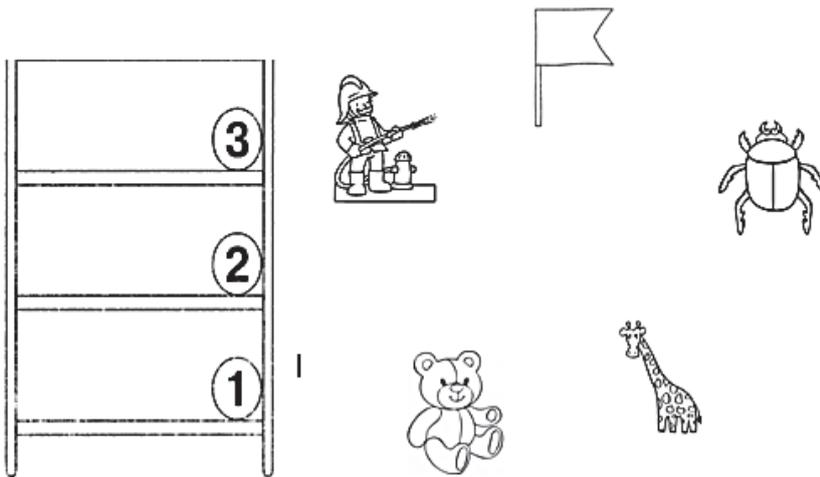
Задание: В каких вагонах поедут эти предметы? Количество вагонов соответствует количеству слогов в слове. соедини предметы с вагонами, в которых они поедут.

Карточка № 5. Автоматизация звука [Ж] в открытых слогах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

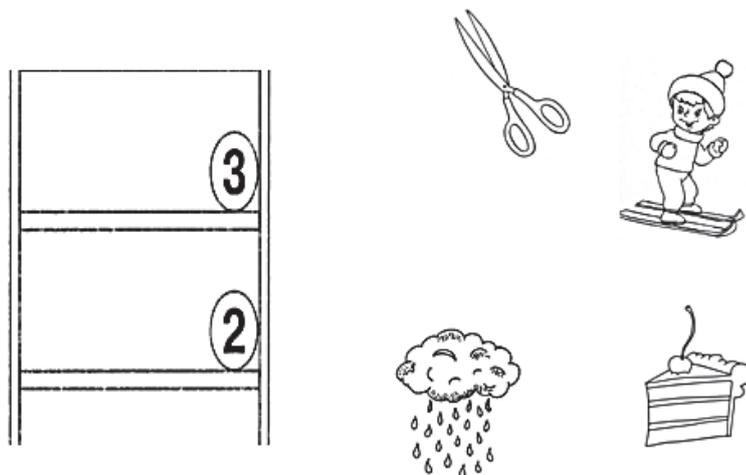
Задание: На какой полке будут стоять эти предметы? Цифра на полке соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с номером полки, в которых они будут стоять.

Карточка № 6. Автоматизация звука [Ж] в словах со стечением согласных.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

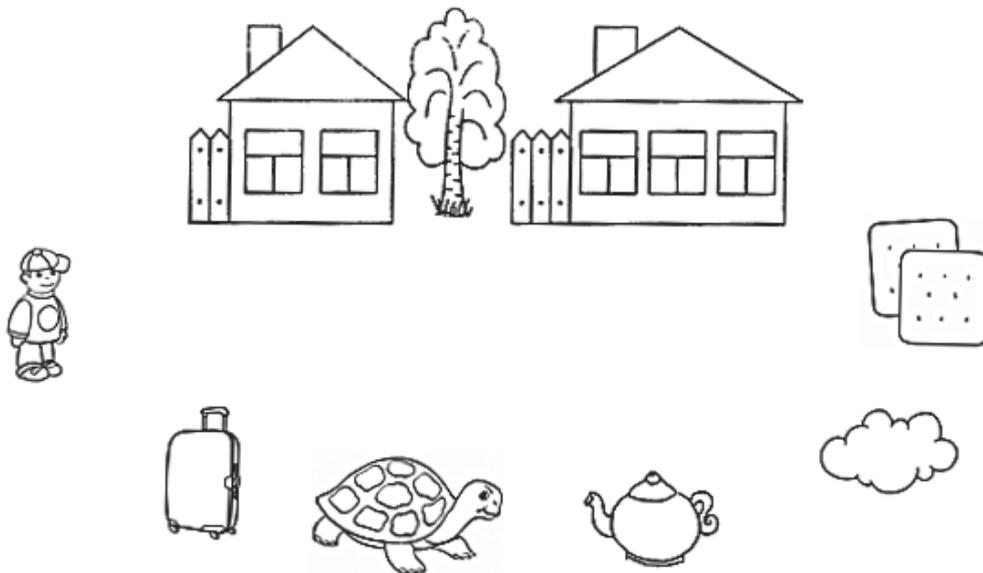
Задание: На какой полке будут стоять эти предметы? Цифра на полке соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с номером полки, в которых они будут стоять.

Карточка № 7. Автоматизация звука [Ч] в открытых слогах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

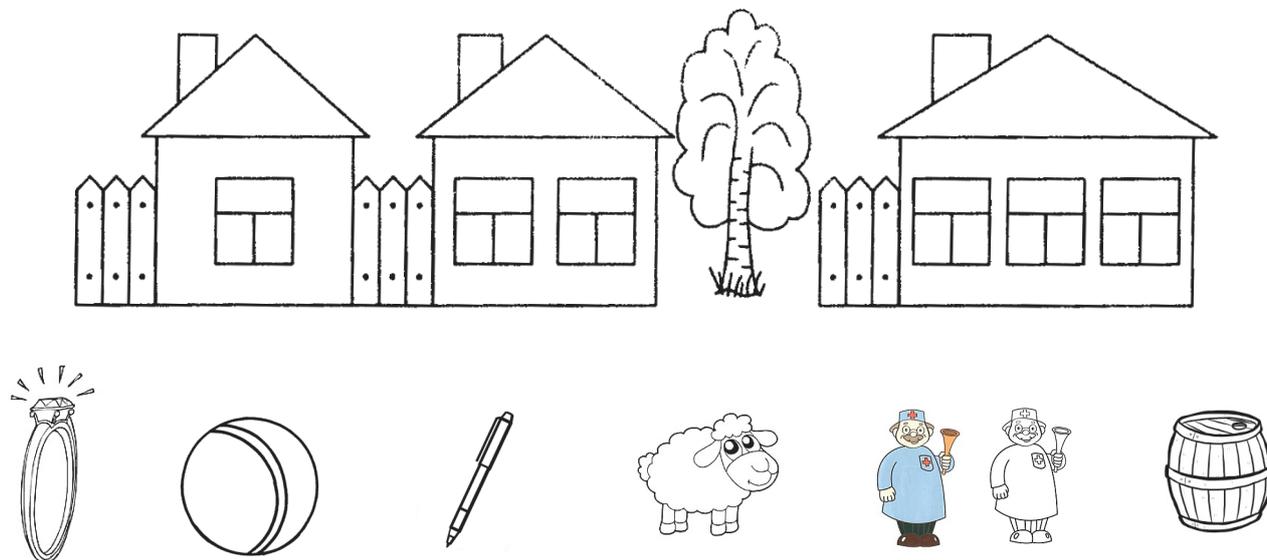
Задание: В каких домиках живут эти предметы? Количество окон соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с домиками, в которых они живут.

Карточка № 8. Автоматизация звука [Ч] в закрытых слогах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

Задание: В каких домиках живут эти предметы? Количество окон соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с домиками, в которых они живут.

Карточка № 9. Автоматизация звука [Ч] в словах со стечением согласных.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

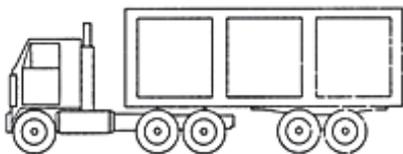
Задание: В каких домиках живут эти предметы? Количество окон соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с домиками, в которых они живут.

Карточка № 10. Автоматизация звука [Щ] в словах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

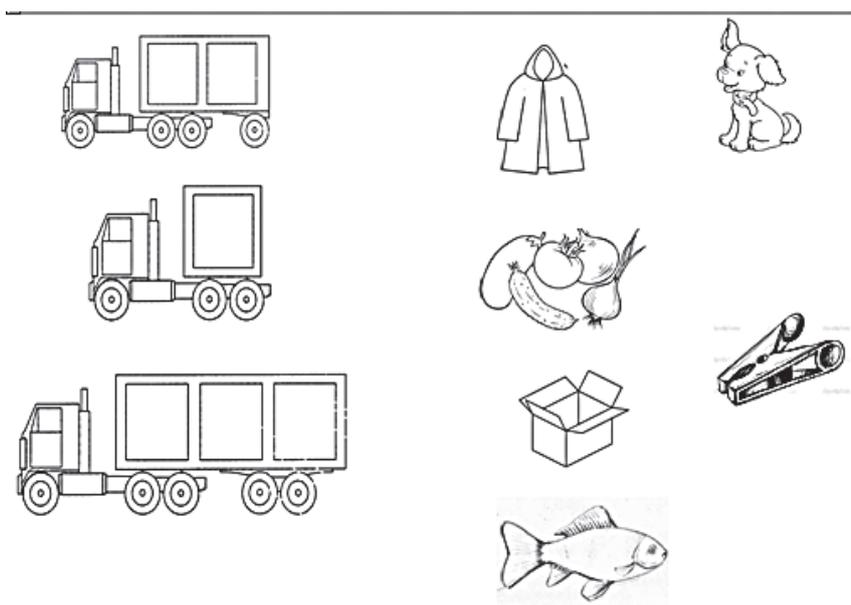
Задание: В каких машинах поедут эти предметы? Количество фургонов соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с машинами, в которых они поедут.

Карточка № 11. Автоматизация звука [Щ] в словах.

Фамилия, имя ребенка _____ Дата _____

Задание: В каких машинах поедут эти предметы? Количество фургонов соответствует количеству слогов в слове. Соедини предметы с машинами, в которых они поедут.

Литература:

1. Кузьмина Е. В. Бланковые методики в работе логопеда. — М.: ТЦ Сфера, 2009. — 64 с.
2. Стребелева Е. А. Психолого-педагогическая диагностика детей раннего и дошкольного возраста. Изд. 2-е, перераб., доп. — М.: Просвещение, 2009.

Формирование у младших школьников ценностей российского общества в процессе освоения курса «Окружающий мир»

Дерябина Анастасия Вадимовна, студент
Уральский государственный педагогический университет

В современном обществе происходят радикальные изменения, связаны они с распадом уклада жизни, который был привычен на протяжении существенного количества времени. Причинами этого являются современная нестабильность в социальной сфере, пошатнувшиеся идеалы и прежние нормы, ввиду этого младшему поколению приходится самостоятельно выбирать правильную сторону ценностных идеалов, ориентиров, которые должны быть сформированы на основе ценностей нашего общества.

Проблема ценностного воспитания издавна интересовала философов, социологов, педагогов и психологов. В русле этих исследований шла разработка научных концепций; определялась роль общечеловеческих ценностей в формировании личности; вырабатывались требования к личности как носителю ценностей общества (Н. А. Бердяев, О. Г. Дробницкий, К. Роджерс, В. П. Тугаринов и др.).

В современных исследованиях рассматривается проблема формирования ценностей и ценностных ориентаций у младших школьников: общечеловеческие ценно-

сти (Б. С. Гершунский, В. А. Караковский, И. А. Липский, Л. Е. Никитина, Г. Н. Филонов и др.); нравственные, духовные и эстетические ценности (А. Я. Данилюк, И. В. Метлик, Н. Е. Щуркова и др.); ценности и цели образования и воспитания (Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров, Л. И. Новикова и др.).

Проблеме изучения ценностных ориентаций личности уделялось определённое внимание в философии (Сержантов В. Ф., Соколов Э. В., Кроник А. А., Дробницкий О. Г., Василенко В. А., Тугаринов В. П., Андреева Г. М., Столович Л. Н., Чавчавадзе Н. З., Сагатовский В. Н., Здравомыслов А. Г., Алексеева В. Г. и др.), социологии (Ядов В. А., Беляев Д. К., Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Водзинская В. В., Жуков Ю. М., Ломидзе Л. С., Любимова Т. Б., Магун В. С., Ольшанский В. В., Соколовский Ю. Е., Шорохова Е. В., Щепаньский Я. и др.), психологии (Леонтьев А. Н., Непомнящая Н. И., Абульханова-Славская К. А., Бжалава И. Т., Давыдов В. В., Надиршвили Ш. А., Узнадзе Д. Н., Кругло Б. С.), так как понятие ценности — междисциплинарное.

Очень серьезной является проблема выбора настоящих, подлинных идеалов.

Одной из задач, поставленных перед учителем начальных классов на современном этапе, является формирование основ гражданской идентичности личности.

Формирование гражданской идентичности гражданина России, включает в себя:

1. патриотическое воспитание граждан России;
2. гражданское воспитание;
3. воспитание национального самосознания;
4. воспитание интереса к жизни, культуре и быту людей другой национальности,

Содержание уроков по предмету «Окружающий мир» должно побуждать учеников принимать активную гражданскую позицию, усиливать личностное развитие и безопасную социальную включенность в жизнь общества.

Нормативно-правовой и документальной основой программы духовно-нравственного развития и воспитания, обучающихся на ступени начального общего образования являются Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) [6] и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [2]. Они предусматривают воспитание и социализацию обучающихся на основе их приобщения к базовым общечеловеческим ценностям семьи, своей этнической, конфессиональной, социальной группы, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них идентичности гражданина России.

Обратимся к анализу действующих программ по предмету «Окружающий мир» для начальной школы. Можно проследить, что авторами даётся общая целевая установка не только на формирование знаний о природе и обществе, но и на присвоение младшими школьниками системы ценностей российского общества. Ценностные аспекты должны быть в первую очередь поняты и приняты учениками, а также стать предметом реализации в деятельности педагога.

Рассмотрим понятие «ценности». В первом значении «ценности» — это реальные предметы и явления, важные для культуры, духовной жизни общества и человека. Во-втором значении, «ценности» характеризуются как мотивационные структуры личности, т. е. личностные ценности. Ценностное освоение предполагает момент переживания, личностного отношения к тому, что изучается.

Следует отметить, что большой ценностный потенциал, заложен в современных учебниках по предмету «Окружающий мир». Интерпретация данных ценностей входит в задачу учителя, которому необходимо донести до своих учеников важность и значимость формируемых ценностей.

В работе по теме «Родина — что это значит?» создаётся ценностно-ориентированная воспитывающая ситуация средством которой является ценностно-ориентированный текст «О чём рассказал папа». Его содержание направлено на формирование таких нравственных качеств таких как: любовь к Родине, стремление к активной общественной жизни, уважение к чужому мнению.

Через учебное содержание выстраивается и формируется гражданская идентичность. Дети знакомятся с картой нашей страны, государственной символикой (герб, гимн, флаг). Младшие школьники знакомятся с такими темами, как «Конституция», «Твои права и обязанности». Постепенно у детей формируется представление о гражданской ответственности. [1]

Очевидно, что воспитательный потенциал курса «Окружающий мир» очень велик. Он подробно раскрыт и в Примерных программах начального общего образования, входящих в комплект документов ФГОС II поколения. В пояснительной записке к программе по окружающему миру подчеркивается, что в рамках данного предмета «благодаря интеграции естественно — научных и социально-гуманитарных знаний могут быть успешно, в полном соответствии с возрастными особенностями младшего школьника решены задачи экологического образования и воспитания, формирования системы позитивных национальных ценностей, идеалов взаимного уважения, патриотизма, опирающегося на этнокультурное многообразие и общекультурное единство российского общества как важнейшее национальное достояние России». Таким образом, курс создает прочный фундамент для изучения значительной части предметов основной школы и для дальнейшего развития личности.

Например, одной из важнейших задач курса «Окружающий мир» является формирование гражданской идентичности, чувства патриотизма.

Процесс воспитания гражданской идентичности включает в себя следующие компоненты:

- когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности);
- ценностно-смысловой (позитивное, негативное или двойственное отношение к принадлежности);
- эмоциональный (приятие или неприятие своей принадлежности);
- деятельностный (поведенчески гражданская активность)

Формирование гражданской идентичности относят к личностным универсальным учебным действиям. При этом выдвигаются следующие требования к результатам данной работы:

Когнитивный компонент:

- сформировать историко-географический образ России — представление о территории и границах России, её географических особенностях; знать основные исторические события развития государственности и общества, историю и географию края, его достижения и культурные традиции;
- иметь представление о социально-политическом устройстве России, ее государственной организации, знать государственную символику, государственные праздники;
- знать основные права и обязанности гражданина, соответствующие возрастному статусу учащегося в обществе;

- знать о своей этнической принадлежности, национальных ценностях, традициях, культуре, о народах и этнических группах России;
- иметь представление об общекультурном наследии России;
- знать основные моральные нормы; нормы и правила охранно-бережного отношения к природе, сохранения здоровья; правила поведения в чрезвычайных ситуациях.

Ценностно-смысловой и эмоциональный компоненты предполагают:

- воспитание чувства патриотизма;
- эмоционально-положительное принятие этнической идентичности;
- уважение других народов России, межэтническую толерантность;
- уважение личности и ее достоинства, доброжелательное отношение к окружающим;
- уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности своего здоровья и здоровья других людей;
- следование моральным нормам.

Деятельностный компонент предполагает:

- выполнение моральных норм в отношении взрослых и сверстников в школе, дома, во внеучебных видах деятельности;
- участие в общественной жизни, ориентирование в событиях, происходящих в стране и мире; посещение театров, музеев, библиотек; следование здоровому образу жизни.

Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою неразрывность с Отечеством. Исходя из этого, на уроке по предмету «окружающий мир» можно выделить следующие задачи:

Литература:

1. Виноградова Н. Ф. *Окружающий мир: Методика обучения: 1–4 классы.* — М.: Вентана — Граф, 2005.
2. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.* — М., 2009.
3. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.* — М., 2011.
4. Тисленкова И. А. *Нравственное воспитание: для организаторов воспитательной работы и классных руководителей / И. А. Тисленкова.* — М., 2008.
5. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации.* — М., 2010.
6. Черемисина В. Г. *Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста.* Кемерово, 2010.

- Формирование представления об историческом прошлом России, пробуждение интереса к малой родине.
- Формирование у подрастающего поколения верности Родине, готовности служить Отечеству.
- Воспитание уважения к национальным традициям своего народа, толерантности, культуры общения, бережного отношения к духовным богатствам родного края.
- Создание благоприятных условий для сохранения и укрепления физического и психического здоровья детей, формирование потребности в здоровом образе жизни.
- Развитие гуманизма, милосердия и общечеловеческих ценностей.

Курс «Окружающий мир» занимает особое место в реализации патриотического воспитания младшего школьника, так как он призван обеспечить эффективность продолжительной работы в последующие годы по намеченным выше направлениям. Именно в начальных классах объемно и предметно раскрывается структура понятия «окружающий мир» в единстве трех его составляющих: природа, культура и человек.

Используя для осмысления личного опыта ребёнка знания, накопленные естественными и социально-гуманитарными науками, курс вводит в процесс постижения мира ценностную шкалу, без которой невозможно формирование позитивных целевых установок подрастающего поколения. Курс «Окружающий мир» помогает ученику в формировании личностного восприятия, эмоционального, оценочного отношения к миру природы и культуры в их единстве, воспитывает нравственно и духовно зрелых, активных, компетентных граждан, способных оценивать своё место в окружающем мире и участвовать в созидательной деятельности на благо родной страны и планеты Земля.

Current situation and solutions for student management in the Thanh Hoa college of agriculture and forestry

Le Thi Thuy, Officer of Student Affair Department
Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry, Vietnam

High quality management in professional schools will contribute to improvement of quality of school training. This article examined current situation and solutions that have been implemented for student management in the Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry; assessed causes of this situation and proposed 7 solutions to improve efficiency of student management. Implementation of these proposed 7 solutions synchronously will contribute to the realization of human resource training in Vietnam, having a good strength and strong stature, developing intellect, capacity and ethics comprehensively, having self-study and self-training capacity, activeness, self-reliance, creativeness, wide knowledge and skills, being able to adapt and quickly create initiative in the living and working environment.

Keywords: Vietnamese professional school; Student management; Solutions for student management; college

1 Current situation in solutions that have been implemented in student management in Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry

In the last years, Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry applied some main key solutions for student management as follows:

1.1. Propaganda, political education, ideology

At the beginning of the year correct implementation of rights and duties of a citizen, rights and obligations of students is carried out via week of activities called «Civic Activity», special course, home room activities, activities of the Youth Union, club's activities, voluntary blood donation, etc. as it was propagandized in law in terms of educational patriotism, love of profession, responsibility for yourself, having the will to strive in learning, training, and living usefully for society [8].

Solution for propaganda, political education, ideology were implemented fully, but they lack diversity in the form of propaganda and education. Developing approaches that are not suitable with the level of awareness of each individual leads to uneven results at training levels [2, 3]. The way to implement the solution is very formal, not synchronized with units and individuals that involved in student management.

1.2. Propaganda, improving awareness of self-control, building self-consciousness, self-study planning for students

Most of students live in dormitories of the school, so improving awareness of self-control and self-consciousness for students is important to implement by managers. Division of Student Affairs sends organizations of Youth Union and Student Union to arrange study sessions of life skills for students. Due to these activities students can develop self-control in studying, living, and especially self-consciousness [4].

However, because students of schools are very diverse, learning motivation, input level and student's goals are different, so organization of special classes is not effective. Thus, developing awareness of self-control, self-consciousness, self-study of students is not very productive.

1.3. Examination, evaluation

Examination and evaluation is a final stage of a managing cycle and also is a premise for a new cycle. Via inspection and

assessment, we see strengths as well as limitations that need to be overcome.

For official school hours Division of Student Affairs will follow the prescribed managing procedures. For students who live in dormitories, at the beginning of each school year, Division of Student Affairs maintains statistics, rearranges number of students and updates new information or changes students in dormitories. Daily activities of students in dormitories will be managed by Dormitory Management Board via team leaders of students in dormitories and self-managing team. Beside regular, periodic inspection Dormitory Management Board will have monthly reports about activities of dormitories. For students who live outside of dorms, Division of Student Affairs will get students' situation via homeroom teachers, monthly at street groups, wards through the host, head of neighborhood, and district police, periodically checks of the activities of students [5,6].

Inspection and evaluation solution: because there is a few staff in student management, they have to add more duties such as homeroom teachers, managers of internal and external students. For official school hours they only focus on inspection of general study hours of classes in school, and solving violated cases about school's regulations. Therefore, they could not pay more time for inspection in each class, doing it more deeply and tightly. The management of learning activities of students in the main courses is entrusted to the staff and secretary of classes and subject teachers. Due to large number of home classes, comprehensive monitoring of student's activities in class is not close and does not grasp information fully and timely of all students. Likewise, for management of inner-school students, the inspection is also a large part of team leaders of dorm, self-managing team. Management of out of school students is limited only via homeroom teachers. The number of out of school students is quite a lot and lives in around the city. Hence, it is difficult to check accommodation and lifestyle of students. Because the examination is not close, result in that assessment is not close to reality, so the management of students has not gone into depth and has not achieved the expected results [7].

Coordination of units and individuals inside and outside school in the management and education of students: in the

Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry most of the students have different input level. There are many students who are ethnic minorities, and study's purposes are also diverse, so motivation and willpower in studying and practicing are different according to the process for violated cases about learning rules, school's regulations, out of school students violated laws, local regulations. Based on the severity of the violation, Division of Student Affairs coordinates with the homeroom teacher to remind and advise during class time. In case of serious breach, it shall be proposed to the Disciplinary Panel of School for consideration. Violated cases of disciplinary types will be reported by the school to the student's family and local authorities. Good implementation of this coordination will reduce the rate of violated students and student's family will be more active in managing and educating their children [9].

Situation of coordinating solution of units and individuals inside and outside school in the management and education of students: despite of having coordinating process, there are a lot of students, so the management and education only focus on managers of Division of Student Affairs and homeroom teachers. The capacity and level of management is limited so the coordination has been limited in recent years. The lack of good promotion of the role of department and subject teachers is also a shortcoming that should be overcome. In addition, the education of student is sometimes subjective, concerning that the rate of students will be reduced. So, many cases of recidivism only stop at the review and reminder level.

2. Causes of the situation

Consciousness of participating in learning activities of a part of students is not high. Training and fostering of political theory for staff of student management is not yet invested much, especially for key staff of units.

Coordinating units in school is not tight, does not promote the strength of units and individuals who have responded for student management, so the efficiency is not high.

The examination and supervision of student have not really gone into the depth.

The reward and encouragement of students who have achievements in studying and training are not timely and synchronous; measures and forms of management of student's activities in the month, quarter, period did not have a master plan. The investment and promotion in physical resources to serve students in extracurricular, sport, and club activities are not much and difficult to implement.

3. Proposing some solutions to manage students at Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry.

Based on the current measures of student management at Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry, we propose 7 solutions to improve the effectiveness of this activity, as follows:

Measure 1: Renovating management and professional training for managers who manage students.

Measure 2: Organizing short-term training courses about life-skills for students.

Measure 3: Improving awareness of importance of student management for all staff.

Measure 4: Strengthening political education, ideology, ethics, personality formation, lifestyle for students; promoting association activities to contribute to improve quality of comprehensive education.

Measure 5: Improving emulation, discipline, and benefits for students.

Measure 6: Applying modern technology and information technology in student management.

Measure 7: Developing a school cultural environment.

Conclusion: In order to solve the current shortcomings in renovating the student management, to maximize the effectiveness of renovating solutions in the student management that have been proposed in this article, all solutions should be implemented synchronously. Synchronous implementation of solutions does not only improve the educational quality, implements a duty of educational development, but also develops Thanh Hoa College of Agriculture and Forestry mission and function as a school.

References:

1. The Ministry of Education and Training (2007), the Regulation on evaluation of training results of students of tertiary and tertiary institutions; Promulgated together with Decision No. 60/2007 / QĐ-BGDĐT, Hanoi
2. Ministry of Education and Training (2007), Regulations on student pupils in universities, colleges and professional secondary schools of the regular system, Student Affairs Department, Hanoi
3. The Ministry of Education and Training (2009), Circular 27/2009 / TT-BGD & ĐT on promulgating the out-patient regulations of pupils and students of universities, colleges and professional secondary schools precious
4. The Ministry of Education and Training (2011), Circular No. 27/2011 / TT-BGD & ĐT on promulgation of regulations on the residence of educational establishments belonging to the national education system
5. Ministry of Education and Training (2016), Circular No. 10/2016 / TT-BGDĐT on the promulgation of Student Work Regulations for regular training programs in Hanoi
6. Tran Kiem (2000), Some theoretical issues of school management. Journal of Educational Development
7. Thai Van Thanh (2007), Educational Management and School Management, Hue University of Publishing House
8. Dang Thuy Phuong, 2016, «Some solutions to renovate the management of students of Vinh University Medical School», Master of Science in Education, Vinh University
9. <http://cdnonglam.edu.vn/>

Театр своими руками. Использование моделей оригами в театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста

Смородина Екатерина Владимировна, воспитатель;

Ильиных Татьяна Николаевна, воспитатель

МАДОУ № 20 «Детский сад комбинированного вида» г. Кемерово

Безусловно, детство каждого взрослого состояло из большого количества разнообразных игр. Ведь игра — это основа для формирования и развития фактически всех сторон личности. Благодаря игре у детей развивается воображение, вырабатываются определенные навыки культуры поведения и общения, они познают окружающий мир. Так же игру можно рассматривать и как театрализованную деятельность, в которой сам ребенок и артист, и сценарист, и музыкант, и декоратор. В ходе игры у ребенка есть все предметы обихода: мебель, посуда, одежда. Но играя, он все свои действия старается копировать у взрослых, поэтому наше будущее общество можно определить по тому, как и во что, играют современные дети.

Поэтому занятия театрализованной деятельностью в детском саду поможет раскрыть у ребенка его творческие способности. Приобщая ребенка к театру с малых лет, мы помогаем повысить общую культуру. Знакомим его с различными видами и жанрами литературы, музыки, с традициями и бытом нашей страны. Благодаря театру дети оказываются в волшебном мире, в котором они проводят время с родителями, сверстниками и педагогами. Погружаясь в творческий процесс, ребенок становится более раскрепощенным, самостоятельным, инициативным, происходит социализация, формируются и корректируются коммуникативные навыки общения.

Жизнь детей старшего дошкольного возраста становится более насыщенной и эмоционально наполненной, по сравнению с период младшего дошкольного возраста. Их игры становятся все более наполненные по содержанию и разнообразию. Детям нравится слушать красивую музыку, рассматривать картины, они стараются дополнить свои рисунки интересными элементами. В старшем дошкольном возрасте дети все больше времени любят проводить в коллективе, стараются оказывать помощь, стремятся быть полезным окружающим, от этого они испытывают большое чувство радости и удовлетворения.

Таким образом, проводя занятия с детьми по театрализованной деятельности, мы, учитывая целевые ориентиры на этапе завершения дошкольного образования по ФГОС, ставили перед собой следующие задачи:

- выявить творческие возможности детей дошкольного возраста посредством театрализованной деятельности;
- научить проявлять инициативу и самостоятельность, быть непосредственным участником совместной деятельности;
- учить детей положительному отношению к миру, труду, другим людям и самому себе, активно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми;

- учить «договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявляет свои чувства, в том числе чувство веры в себя, стараться разрешать конфликты»;
- обогащать словарный запас, развивать связную речь, учить выражать свои мысли и желания, формировать предпосылки грамотности;
- формировать способность к волевым усилиям, соблюдению социальным нормам поведения;
- познакомить с произведениями детской литературы, учить выразительно пересказывать сказки и рассказы, совершенствовать навыки в рисование, танцах и пение;
- развивать крупную и мелкую моторику, в том числе тонкие движения руки, для дальнейшего формирования навыков письма.

«Можно утверждать, что театрализованная деятельность является источником развития чувств, глубоких переживаний и открытий ребенка, приобщает его к духовным, ценностям. Это — конкретный, зримый результат. Но не менее важно, что театрализованные занятия развивают эмоциональную сферу ребенка, заставляют его сочувствовать персонажам, сопереживать разыгрываемые события». [1, с.2]

Также немалую часть времени у детей занимает подготовка к показу того или иного театрализованного представления. Ведь детям нужно не только выучить и эмоционально рассказать текст, но и своими руками изготовить декорации, персонажей и т.д. Что в свою очередь, способствует развитию и формированию у детей усидчивости, внимания и терпения, которые непременно пригодятся им уже в школьной жизни.

Занимаясь в своей группе театрализованной деятельностью, большую часть времени мы отвели настольному театру. А в качестве разнообразия, решили использовать модели оригами. Ведь делая модели из оригами, у детей развивается мелкая моторика пальцев, а, как известно благодаря этому у детей формируется нормальная речь. Делая модели из оригами, дети выполняют множество разнообразных мелких движений. Так же оригами способствует развитию творческих способностей детей, так как при сгибании бумаги у детей работают обе руки. Благодаря чему, задействованы оба полушария мозга. У ребенка происходит развитие конструктивных способностей, совершенствуется глазомер.

Когда дети научатся самостоятельно выполнять модели по образцу, можно усложнить для них задачу и совместно

изготовить настольный театр — оригами. Для примера мы взяли сказку «Колобок».

Мы начали с изготовления уже знакомых для них моделей животных: зайца, лисы, волка, медведя. Затем уже совместно с детьми мы изготовили модели бабушки и дедушки. После этого мы приступили к изготовлению декораций к сказке: дом, елки, облака, солнца и т. д. Уже в процессе изготовления моделей дети начинали обыгрывать, получившихся персонажей, ведь сказка «Колобок» им знакома с самого детства.

А в дальнейшем мы устроили театрализованный показ сказки «Колобок» в группах младшего возраста.

Маленьким зрителям очень понравилось смотреть, как старшие дети показывают им сказку. Ведь при показе сказки — оригами использовались и художественное слово, и наглядный образ: модели-персонажи, живописно-декоративное оформление, песня, музыкальное сопровождение.

В дальнейшем, мы планируем не останавливаться на достигнутом, ведь театр приносит счастье и радость детям любого возраста.

Ниже, мы хотим представить наш перспективный план на полгода по театрализованной деятельности в старшем дошкольном возрасте:

Месяц	Название игры	Цель
сентябрь	Мир театра	Познакомить детей с настольным театром и рассказать о разнообразии кукол в театре
	Волшебная бумага	Познакомить детей с историей возникновения оригами, свойствами бумаги
	Дружные зверята	Вызвать интерес у детей к изготовлению поделок из бумаги, эмоционально настроить на деятельность
октябрь	Веселая лужица	Учить детей основным навыкам складывания моделей из бумаги
	Оживи героев	Развивать фантазию и творчества при придумывании диалога к сказке из сделанных моделей
октябрь	Ежик	Развивать мелкую моторику при складывании модели
	Медведь	Закрепить понятие основных геометрических фигур
ноябрь	Собачка	Развивать мелкую моторику при складывании модели
	Лиса	
	Заяц	Продолжать учить детей основным навыкам складывания моделей из бумаги
	Осенний лес	Формировать у детей навыки коллективной работы
декабрь	Игровой урок	Развивать фантазию и творчества при придумывании диалога к сказке из сделанных моделей
	Мальчик	Учить изготавливать модели человечков и самостоятельно украшать их.
	Девочка	
	Концерт	Используя ранее изготовленные модели, учить выразительному чтению стихов
январь	Волк	Закреплять навыки изготовления моделей оригами
	Медведь	
	«Загадаю героя сказки» «Поссорились — помирились»,	Развивать у детей выразительность жестов, мимики, голоса; развивать умение детей давать характеристику персонажам сказки
	Заяц	Закреплять навыки изготовления моделей оригами
февраль	Лиса	Закреплять навыки изготовления моделей оригами
	Волшебное превращение	Учить перемещать модели настольного театра во время рассказывания.
	Бабушка	Учить изготавливать новые модели, используя уже знакомые методы
	Дедушка	
март	«Найди свое место», «Собачка подслушивает»	Учить воплощаться в роли и ролевому поведению при публичном выступлении.
	Цветы	Учить изготавливать новые модели, используя уже знакомые методы
	Дом	
	«Прогулка», «Отгадай, кто прошёл по тропинке».	Развивать воображение детей; побуждать эмоционально отзываться на игру, входить в предлагаемый обстоятельства.
апрель	Колобок	Учить изготавливать новые модели, используя уже знакомые методы
	Солнышко	
	Лес	Закреплять навыки изготовления модели деревьев
	Профессии в театре	Познакомить детей с многообразием профессий в театре

Месяц	Название игры	Цель
май	Совместное изготовление ширмы и декораций	Приучать детей к коллективному труду
	Сказка начинается	Создать положительный эмоциональный настрой, развивать умение детей охарактеризовать героев сказки. Совершенствовать интонационную выразительность.
	В гостях у сказки	Создавать положительно эмоциональный настрой у младших дошкольников, при показе сказки «Колобок»

Литература:

1. Маханёва М.Д. Театрализованные занятия в детском саду: Пособие для работников дошк. учреждений. — М.: ТЦ «Сфера», 2001. — С. 9–16, 76–121.
2. Мигунова Е.В. М 57 Организация театрализованной деятельности в детском саду: Учеб.-метод. пособие; НовГУ имени Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2006. — 126 с.
3. Черенкова Е.Ф. Оригами для малышей. — М. РИПОЛ классик, ДОМ, 2010. — 154 с.
4. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования/ Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: Мозаика-Синтез, 2012. — 336 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]: Режим доступа www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.

Нетрадиционные формы урока иностранного языка как один из способов повышения эффективности обучения и интереса к иностранному языку

Сосула Инесса Юрьевна, бакалавр

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В настоящее время большее внимание уделяется человеку как личности — его сознанию, духовности, культуре, нравственности и интеллектуальному потенциалу. Соответственно, внимание методистов и учителей направлено на поиск резервов для совершенствования урока иностранного языка, на повышение его эффективности, а следовательно, и повышение качества обучения. Всему этому способствует включение в учебный процесс нестандартных форм урока, которые способствуют повышению уровня мотивации изучения иностранного языка на разных этапах, связи учебного материала с жизненными ситуациями, развитию самостоятельности, и творческой инициативы школьников. [1, с. 77].

В школах должен происходить постоянный поиск, цель которого — найти новые формы и приемы, позволяющие слить в единый процесс работу по образованию, развитию и воспитанию учащихся на всех этапах обучения.

Пути и способы реализации этих принципов должны быть в значимой степени творческими, нетрадиционными и в то же время эффективными.

Нетрадиционные формы урока английского языка реализуются, как правило, после изучения какой-либо темы или нескольких тем, выполняя функции обучающего кон-

троля. Такие уроки проходят в необычной, нетрадиционной обстановке. Подобная смена привычной обстановки целесообразна, поскольку она создает атмосферу праздника при подведении итогов проделанной работы, снимает психический барьер, возникающий в традиционных условиях из-за боязни совершить ошибку. На таких уроках удается достичь разных целей методического, педагогического и психологического характера. [4, с. 59].

Методически высоко эффективными, реализующими нетрадиционные формы обучения, развития и воспитания учащихся являются урок-спектакль, урок-праздник, видеоурок, урок-экскурсия, урок-интервью и другие формы занятий. [1, с. 114].

Видеоурок

Важной задачей учителя является создание реальных и воображаемых ситуаций общения на уроке иностранного языка с использованием различных приемов работы, так как овладеть коммуникативной компетенцией на английском языке, не находясь в стране изучаемого языка, весьма трудно.

Не менее важным считается приобщение школьников к культурным ценностям народа — носителя языка. В этих

целях большое значение имеют аутентичные материалы, в том числе видеofilмы.

Их использование активизирует мыслительную и речевую деятельность учащихся, развивает их интерес к литературе, служит лучшему усвоению изучаемого материала, а также углубляет знание материала, поскольку при этом происходит процесс запоминания. Во время просмотра в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. [2, с. 39].

Урок-экскурсия

В наше время, когда все шире и шире развиваются связи между разными странами и народами, знакомство с русской национальной культурой становится необходимым элементом процесса обучения иностранного языка. Ученик должен уметь провести экскурсию по городу, рассказать иностранным гостям о самобытности русской культуры. Принцип диалога культур предполагает использование культуроведческого материала о родной стране, который позволяет развивать культуру представления родной страны, а также формировать представления о культуре стран изучаемого языка. [3, с. 13].

Урок-спектакль

Эффективной и продуктивной формой обучения является урок-спектакль. Использование художественных произведений зарубежной литературы на уроках иностранного языка совершенствует произносительные навыки учащихся, обеспечивает создание коммуникативной, познавательной и эстетической мотивации.

Такой вид работы активизирует мыслительную и речевую деятельность учащихся, развивает их интерес к литературе, служит лучшему усвоению культуры страны изучаемого

языка, а также углубляет знание языка, поскольку при этом происходит процесс запоминания лексики.

Урок-праздник

Весьма интересной и плодотворной формой проведения уроков является урок-праздник. Эта форма урока расширяет знания учащихся о традициях и обычаях, существующих в англоязычных странах и развивает у школьников способности к иноязычному общению, позволяющих участвовать в различных ситуациях межкультурной коммуникации.

Урок-интервью

Урок-интервью — это своеобразный диалог по обмену информацией. На таком уроке, как правило, учащиеся овладевают определенным количеством частотных клише и пользуются ими в автоматическом режиме. Оптимальное сочетание структурной повторяемости обеспечивает прочность и осмысленность усвоения. [4, с. 60].

Подготовка и проведение урока подобного типа стимулирует учащихся к дальнейшему изучению иностранного языка, способствует углублению знаний в результате работы с различными источниками, а также расширяет кругозор.

Урок-мюзикл

Методические преимущества песенного творчества в обучении иностранному языку очевидны. Известно, что в Древней Греции многие тексты разучивались пением, а во многих школах Франции это практикуется сейчас. [5, с. 96].

Урок-мюзикл содействует эстетическому и нравственному воспитанию школьников, более полно раскрывает творческие способности каждого ученика.

Литература:

1. Ю.К. Бабинский. Педагогика. М.: Просвещение, 1983.
2. Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ — 2002 — № 3.
3. Елухина Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методика формирования дискурсивной компетенции // ИЯШ — 2002 — № 3.
4. Корнилова Л.А. Социокультурная компетенция как одна из составляющих профессионального мастерства учителя иностранного языка. Международный сборник научных трудов / Отв. ред.: В.М. Курицын. — Шуя: Изд-во Весть, ШГПУ, 2002.
5. Кулагин П.Г. Межпредметные связи в процессе обучения. — М.: Просвещение, 1980.

Метод проектов как способ организации исследовательской деятельности учащихся начальной школы в процессе изучения лексики

Чефранова Мира Александровна, учитель начальных классов
МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода

В новом Федеральном государственном образовательном стандарте общего начального образования нашла выражения идея реализации личностно-ориентированной, развивающей модели начальной школы. Содержание образования в такой школе должно обеспечить развитие личности младшего школьника, в том числе и языковой личности. В процессе обучения в начальной школе учащиеся должны приобрести опыт различных видов деятельности, овладеть способами познавательной деятельности. Для этого в школе должны быть созданы определенные условия для включения младших школьников в активную познавательную деятельность, в частности, учебно-исследовательскую.

Необходимость такого подхода к начальному образованию обусловлена:

во-первых, спецификой самого начального образования. Начальная школа — это особый этап в жизни ребенка. Образование, полученное здесь, служит базой, фундаментом для последующего обучения.

Во-вторых, необходимость реализации развивающей модели начального образования обусловлена современными общественно-социальными условиями. Перемены, происходящие в современном обществе, изменили не только условия жизни людей, но и образовательную ситуацию.

Целью и результатом образования становится формирование предметных и универсальных способов действий, обеспечивающих возможность продолжения образования в основной школе; воспитание умения учиться — способности к самоорганизации с целью решения учебных задач. И поэтому в настоящее время задача учителя заключается не в том, чтобы наглядно и доступно все объяснить, рассказать и показать, а в том, чтобы организовать исследовательскую работу детей, чтобы дети сами «додумались» до решения ключевой проблемы урока и сами объяснили, как надо действовать в новых условиях. Как справедливо А. И. Савенков, «освоение учащимися общих исследовательских умений и навыков выступает, как наиболее соответствующий современному динамичному миру способ адаптации личности к условиям постоянно меняющегося окружения».

Современная психологическая, педагогическая и методические науки уделяют значительное внимание проблемам организации исследовательской деятельности учащихся. Так, в отечественной психологии накоплен богатый опыт изучения и формирования познавательной, исследовательской деятельности ученика (П. Я. Гальперин, Н. А. Менчинская, О. В. Соловьёва).

В трудах В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, Д. Б. Эльконина доказано, что в учебной деятельности, имеющей исследо-

вательскую направленность, наиболее полно проявляются оригинальность мышления и творчество школьников.

Исследовательская деятельность младших школьников — это творческая деятельность, направленная на постижение окружающего мира, открытие детьми новых для них знаний. Она обеспечивает условия для продуктивного развития их ценностного, интеллектуального и творческого потенциала, является средством активизации обучающихся, формирования у них интереса к изучаемому материалу, позволяет существенно расширить рамки изучаемого.

Исследовательская деятельность на уроках русского языка в начальной школе может быть организована при изучении любого яруса языка: фонетики, морфологии, синтаксиса. Но объектом нашего внимания является раздел «Лексика», который в программы начальной школы стал включаться совсем недавно. При этом раздел «Лексика» занимает особое место в структуре начального языкового образования, поскольку лексические знания, умения и навыки очень важны для формирования языковой, лингвистической, коммуникативной компетенции учащихся.

Объектом лексикологии является слово, через которое в школе изучаются практически все разделы русского языка. В начальной школе ученики получают представления о слове как носителе смысла (значения), имени предмета (явления), единице, имеющей определенную словообразовательную структуру и способную изменяться по падежам, числам, иногда по родам, по лицам, временам и т. п. Изучение лексики обеспечивает системный подход в усвоении лексических понятий, создает необходимые условия для целенаправленного обогащения словарного запаса младших школьников.

Лексике принадлежит особая роль в развитии чувства языка, в формировании умений употреблять слово в соответствии со смысловыми, стилистическими признаками его сочетаемости и др. При изучении данного раздела русского языка учитель может показать учащимся многогранность лексических отношений и связей между словами, что в свою очередь поможет выработать умения анализа текста. И поэтому методически целесообразно начинать систематическое знакомство с основными понятиями лексики с применения различных приемов и методов, организующих исследовательскую деятельность.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы свидетельствует о том, что в науке сложились теоретические предпосылки для проектирования работы школы по организации исследовательской деятельности учащихся.

Все более актуальной становится проблема недостаточной разработки научных оснований организации исследовательской деятельности учащихся в школе на всех ступенях обучения.

Анализ содержания и результатов имеющихся исследований показывает, что не раскрыты в полном объеме развивающий потенциал исследовательской деятельности; принципы ее организации в образовательном процессе школы; особенности построения педагогом (содержание и формы) совместной учебно-познавательной деятельности на всех ступенях обучения.

Проектный метод в школьном образовании рассматривается как некая альтернатива классно-урочной системе. Современный проект учащегося — это дидактическое средство активизации познавательной деятельности, развития креативности и одновременно формирования определенных личностных качеств.

Каковы же возможности метода проектов организации исследовательской деятельности младших школьников в процессе изучения лексики? Решение данной проблемы составляет цель исследования.

Объект исследования — процесс организации исследовательской деятельности младших школьников на уроках русского языка.

Предмет исследования — методические условия использования метода проектов в процессе изучения лексики в начальной школе.

В своем исследовании мы исходили из **гипотезы**, что использование метода проектов на уроках русского языка в начальной школе на основе лексикологии, стимулирует познавательный интерес к изучению раздела «Лексика», а также повышает качество освоения знаний по теме, будут проходить при соблюдении следующих условий:

Работа по теме «Лексика» проводится по разным направлениям, согласно литературным источникам, а также возрастным особенностям учащихся;

в процессе формирования познавательного интереса метод проектов применялся поэтапно на уроках, а также во внеурочной деятельности.

Цель и гипотеза определили необходимость решения следующих задач исследования:

1. Проанализировать отражение основных понятий раздела лексика, описанных в педагогической литературе.

2. Проанализировать программы и учебники по русскому языку с точки зрения изучения темы «Лексика» в начальной школе.

3. Изучить возможность использования метода проектов в исследовательской деятельности учащихся начальной школы в процессе изучения лексики.

4. Изучить эффективность использования метода проектов для повышения уровня освоения знаний по теме лексика согласно программному объему.

5. Изучить эффективность использования метода проектов для повышения мотивационной сферы в процессе изучения лексики.

В процессе исследования применялась система следующих **методов**:

- **теоретические** — анализ литературы, моделирование общей и частных гипотез исследования, проектирование результатов и процессов их достижения на различных этапах поисковой работы;
- **эмпирические** — наблюдение, опросно-диагностические методы (анкетирование, беседы), изучение педагогической документации, обобщение педагогического опыта, анализ творческих работ и выполнения тестовых заданий, диагностический и формирующий эксперименты.

Эмпирическую базу исследования составила опытно-экспериментальная работа, проводившаяся в МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода.

Методологической основой исследования являются труды ученых-лингвистов, в которых рассматриваются особенности лексики как раздела лингвистики, характеризуются системные отношения в лексической системе русского языка (Калинин А. В., Солодуб Ю. П., Уфимцева А. А., Фомина М. И., Шанский Н. М. и др.); исследования ученых педагогов и психологов, исследующих особенности исследовательской деятельности учащихся (Зимняя И. А., Разгаганова Н. А., Леонтович А. В. др.) и особенности использования метода проектов (Савенков А. И., Семенова Н. А., Обухов А. С. и др.).

Исследование проводилось в 2015–2017 гг. и включало в себя четыре этапа:

- **эмпирический** — поиски эффективных форм организации исследовательской деятельности учащихся начальной школы; фрагментарный эксперимент;
- **теоретический** — изучение философской, психологической, педагогической литературы и диссертационных исследований по проблеме исследования; разработка гипотезы исследования; определение сущности и особенностей исследовательской деятельности в образовательном процессе школы; анализ достижений эмпирического этапа и моделирование исследовательской деятельности; опытная работа;
- **экспериментальный** — уточнение гипотезы, целей и задач в процессе экспериментальной работы; разработка концепции организации исследовательской деятельности учащихся в школе; разработка программы диагностики изменений уровней исследовательской деятельности; диагностический и фрагментарно-формирующий эксперименты;
- **обобщающий** — обобщение и систематизация полученных результатов, уточнение теоретических выводов; завершение научного обоснования основных положений исследования, формирующий эксперимент, уточнение экспериментальных выводов, литературное оформление диссертации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены методологической обоснованностью

исходных теоретических положений, целостным подходом к решению поставленной проблемы, использованием адекватной системы методов исследования, внешними экспертными оценками хода и результатов экспериментальной работы, оценкой эффективности предлагаемых способов педагогического взаимодействия, контрольным сопоставлением полученных результатов с массовым педагогическим опытом.

Научная новизна результатов исследования состоит в конкретизации образовательного потенциала исследовательской деятельности учащихся через выявление системы ее функций в начальной школе; логика в преемственности содержания, методов и организационных форм исследовательской деятельности учащихся с помощью метода проектов в начальной школе.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в образовательном процессе МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода.

Проанализировав литературные источники сделан вывод, что лексикология — это раздел науки о языке, который изучает словарный состав языка, или лексику. В лексикологии изучается слово как индивидуальная единица, а также место слова в лексической системе современного русского литературного языка.

Также, был сделан вывод о том, что слово — основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка.

Анализ современных учебников и программ по русскому языку, показал, что Федеральным государственным стандартом предусмотрена работа по разделу «Лексика» русского языка для младших школьников. Программа по русскому языку С. В. Иванова построена методом блочного деления: раздел «Лексика» (блок «Как устроен наш язык») включает темы: слово и его лексическое значение, слово в словаре и тексте, определение значения слова с помощью толкового словаря, слова однозначные и многозначные, слова исконные и заимствованные, синонимы, антонимы, омонимы, устаревшие слова, фразеологизмы. Однако содержание предлагаемых упражнений требует существенной доработки со стороны учителя в методическом руководстве усвоения этикетной лексики младшими школьниками.

Решив использовать, понятие исследовательской деятельности Савенкова А. И., который рассматривать ее как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения. Она логически включает в себя мотивирующие факторы (поисковую активность) исследовательского поведения и механизмы его осуществления, делается вывод о том, что проектное обучение помогает раскрыть, развить, реализовать творческий потенциал

личности ученика. Но, не смотря на все плюсы данного метода, в современной школе он не достаточно распространен.

Для проведения констатирующего этапа эксперимента, исходя из основных понятий раздела «Лексика» в русском языке, изучаемых в начальной школе мы разработали тестовую методику, целью которой являлось — выяснить уровень освоения знаний по теме лексика согласно программному объему.

Данные методики показали, что большинство учащихся, которые имеют низкие результаты по усвоению раздела «Лексика», изучаемого в программном объеме, была не полностью усвоена, из-за традиционных методов подачи материала, а также низкого уровня мотивации к изучению данной темы, что мы также увидели из результатов диагностики мотивационной сферы учащихся.

Были выведены уровни освоения знаний по теме «Лексика» согласно программному объему: высокий, средний и низкий.

Далее, решив посмотреть уровень развития учебной мотивации младших школьников к изучению русского языка, а конкретно раздела «Лексика», при этом дав основные понятия мотивационной сферы, исследуемые педагогами-психологами.

Проанализировав несколько источников, пришли к выводу, что мотивация понимается большинством авторов как совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека.

Для оценки уровня учебной мотивации мы взяли методику Н. Г. Лускановой.

В результате констатирующего эксперимента стало ясно направление работы, которую следует провести в данном классе для повышения уровня освоения знаний по теме «Лексика» согласно программному объему, а также повышения уровня развития мотивационной сферы учащихся для дальнейшего изучения русского языка.

Во время проведения формирующего этапа мы ставили цель — предложить систему работы, по использованию метода проектов на уроках русского языка, на материале раздела «Лексика», а также с помощью данного метода повысить уровень развития мотивационной сферы учащихся начальной школы.

С целью реализации намеченной программы на уроках велась фрагментарная работа, на которой использовались упражнения по разделу «Лексика», согласно программному материалу, а также были проведены уроки, на которых активно использовались элементы проектного метода, а также учащимся в домашнем задании предлагалось выполнить мини-проекты.

Целью контрольного этапа эксперимента было — проверить динамику усвоения детьми 3–4 классов всего раздела по теме «Лексика», согласно программе, а также уровень развития мотивации к получению знаний по лексике. Проведенное исследование позволило нам подтвердить педагогические условия, выдвинутые в гипотезе исследова-

ния и сделать важные для нашего исследования методические выводы:

Было установлено, что целенаправленное систематическое внедрение метода проектов позволяет в значительной степени расширить кругозор учащихся, активизировать их познавательную деятельность и развить интерес к лексике и к русскому языку в целом.

Проведенная работа оказалась весьма эффективной в плане пополнения знаний учащихся по изучению раздела «Лексика», так как дети принимали в ней непосредственное участие. Подтверждением эффективности проведенной работы явились экспериментальные данные.

Было обнаружено, что различные творческие задания, предлагаемые учащимся, активизировали приобретаемые умения.

Мы пришли к выводу, что внедренный нами в процессе экспериментального обучения метод проектов может служить толчком и примером повышения уровня знаний по теме «Лексика», а также значительно повысить уровень развития учебной мотивации.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления.

Таким образом мы нашли подтверждение нашей гипотезы о том, что образовательный потенциал исследовательской деятельности учащихся начальных классов в процессе изучения лексики реализуется, если:

- организация исследовательской деятельности с помощью метода проектов будет основана на стимулировании интереса учащихся к самостоятельному поиску нового знания и осознанию значения этой деятельности для самореализации, а также повышение уровня освоения знаний по теме лексика согласно программному объему.

Выделение функций, принципов, внедрение на уроках и внеурочной деятельности метода проектов имеют значение и практико-прикладной вес и позволяют осуществлять дальнейшие исследования в данной области.

Литература:

1. Беседы с учителем. Третий класс четырехлетней начальной школы: учебно-методическое пособие для учителей [Текст] / Под ред. Л. Е. Журовой. — М.: Вентана-Графф, 2012. — 384 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 263 с.
3. Программы четырехлетней начальной школы: программы / Проект «Начальная школа 21 века» [Текст] / под ред. Н. Ф. Виноградовой. — М., 2012. — 94 с.
4. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению [Текст] / А. И. Савенков. — М.: Просвещение, 2006. — 434 с.
5. Семенова, Н. А. Исследовательская деятельность учащихся [Текст] / Н. А. Семенова // Начальная школа. — 2006. — № 2. — С. 45–49.
6. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филолог. Вузов [Текст] / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт — М.: Флинта: Наука, 2012. — 264 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Исследование стилистических особенностей произведений Р. Брэдбери на примере рассказа «I sing the body electric»

Кияшко Вероника Александровна, студент;

Научный руководитель: Зиньковская Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

По определению «Словаря литературоведческих терминов» С. П. Белокуровой «стиль — эстетическое свойство художественного произведения: общность всех сторон и элементов произведения, придающая ему своеобразие, определенную оригинальность...» [1].

Стиль писателя, особенности его творчества, его понимание жизни и метод ее изображения определены теми общественно-историческими условиями, в которых развивается творчество писателя.

В литературоведении существует понятие «идиостиль» автора. В широком понимании смысла определения — это набор авторских неизменных художественных черт произведения. По идиостилю, стилистическим особенностям художественного произведения можно определить его авторство.

По словам Уолта Уитмена «... в твоих писаниях не может быть ни единой черты, которой не было бы в тебе самом. ... Нет такой уловки, такого приема, такого рецепта, чтобы скрыть от твоих писаний хоть какой-нибудь твой изъян» [2]. Следовательно, «отражение личности писателя в языке его произведений и называется его индивидуальным стилем, присущим ему одному» [3]. Данные стилистические черты проявляются одновременно и в содержании, и в форме художественных произведений писателя.

1958 год, середина XX века. Этот исторический период характеризуется стремительно проникающими в повседневность и прочно закрепляющимися в ней научно-техническими достижениями. Их повсеместное использование определяет выбор тематики литературного творчества данного периода. Несмотря на существующее жанровое многообразие, наиболее популярным становится фантастический рассказ, обладающий высокой степенью образности и характеризующийся резким отталкиванием от эмпирической действительности.

Произведения Рэя Брэдбери не являются типичным примером научной фантастики. Несомненно, проблемы будущего цивилизации, стремительное развитие компьютерных технологий занимают значительную часть творчества

писателя. Тем не менее, Брэдбери — убежденный гуманист, размышляющий над «вечными вопросами». Наиболее ярко его художественная манера выражена в рассказе «I Sing the Body Electric (Электрическое тело пою)».

Герои рассказа, потеряв мать и жену, приобретают электрическую бабушку-робота, ставшую постепенно не просто набором механизмов в человеческой оболочке, а настоящим членом семьи, отдающим душу оживившим ее внукам.

Эмоциональность повествования соединена с экспрессивным тоном речи, убеждающим читателей в правдивости абсурдного на первый взгляд утверждения, которым начинается рассказ: «Grandma! I remember her birth. Wait, you say, no man remembers his own grandma's birth. But, yes, we remember the day that she was born. [4] «Этой же цели служит и употребленный в приведенном отрывке лексический повтор слова «remember», относящегося к рождению бабушки.

С развитием сюжета изменяется манера повествования. Говоря о приезде нелюбимой тетушки, автор использует нераспространенные двусоставные предложения, лишенные эмоциональной окраски: «We did not move», «A door slammed», «Aunt Clara was gone» [4].

Динамичность повествования достигается за счет выстраивания рядов однородных членов предложения с использованием большого количества глаголов движения, следующих в непосредственной близости друг от друга: «the machine swam down», «wafting hot winds», «applauding our pant legs», «deposited upon the grass» [4].

Синтаксический параллелизм служит для сопоставления течения времени с ходом человеческой жизни: «So we fretted out June. So we sat around July. So we grouched through August...» [4]. Параллелизм следующего отрывка текста служит для выделения наиболее значимых в данной ситуации элементов — египетской царицы Нефертити и ее голоса: «**And** she was indeed there. **And**, by her voice, she was beautiful»... В то же время, союз **and**, употребленный в начале представленных предложений, соединяет их с текстом, создавая неделимую канву художественного произведения.

Примечательны использованные автором эмоционально окрашенные глаголы. Их особенность состоит в том, что они, помимо своей основной функции выражения действий, дают им характеристику, по которой мы можем определить состояние героев и экспрессивную окраску данного отрывка произведения: модальный глагол «to fret out» означает «волноваться», «to sit around» — «ничего не делать», а «grouse» — «ворчать или жаловаться».

Употребленные в одном предложении глаголы с приставкой re- («With the utmost humility then, and recognizing the need to **rebuild**, **rethink**, and **regrow** our conceptualizations from month to month, year to year, we offer the nearest thing to the Ideal Teacher-Friend-Companion-Blood Relation»), имеющей значение повторения действия с целью улучшения результата, закрепляют в сознании читателя мысль о грядущих неизбежных масштабных эпохальных переменях.

Предложение «Agatha blinked about with **disbelief** and then some touch of **awe** and finally **disgust**». выстроено с использованием существительных, иллюстрирующих градацию — стилистический прием, такое расположение слов (словосочетаний, частей сложного предложения), при котором каждое последующее усиливает (реже ослабляет) значение предыдущего, что позволяет воссоздать события, действия, мысли и чувства в процессе, в развитии — от малого к большому или от большого к малому [1]. Данный художественный прием в авторском тексте подчеркивает постепенное изменение эмоционального состояния героини: от «малого» недоверия (disbelief) к «большому» отвращению (disgust).

Созданная Брэдбери образная система целостна и гармонична. Именно через раскрытие взаимоотношений механической бабушки и «разбудивших» ее внуков выражается философская концепция рассказа. Несмотря на то, что сама электрическая машина говорит о себе, лишь как о неподкупном, лишенном алчности и мелочности устройстве, очевидны смысловые параллели, связывающие ее со всеми бабушками мира — чуткими, мудрыми: «Not perfect, no, for what is perfection? But this I do know: being mechanical, I cannot sin, cannot be bribed, cannot be greedy or jealous or mean or small. I do not relish power for power's sake... Name the value you wish, tell me the Ideal you want and I can see and collect and remember the good that: will benefit you all... In the darkness ahead, turn me as a lamp in all directions. I can guide your feet» [4].

Основная идея произведения, зародившаяся в процитированных выше словах, развивается и усиливается

с развитием сюжета, достигая наивысшей точки в финале, представленном в виде монолога рассказчика, спустя семьдесят лет после описанных событий. Помня об обещании бабушки вернуться, когда внуки состарятся и будут нуждаться в ней, герой восклицает: «The three of us have called: Grandma! You said you'd come back when we had need... three old children rise up, crying out in their heads: We *loved* you! We *love* you!» [4] Использованный автором оксюморон «old children» служит текстовым средством связи главных героев. Прилагательное «old» приближает рассказчика к бабушке, в то время как употребленное в данном словосочетании существительное «children» сохраняет смысловую дистанцию между персонажами, оставляя их на разных ступенях созданной писателем действительности.

Глагольные формы слова «love» употребленные во временах Past Simple (loved) и Present Simple (love) дают нам понять, что ответная любовь внуков носит вневременной, абсолютный характер, что в очередной раз возвращает нас к основной идее текста, заключающейся в важности присутствия в жизни человечества понимающих, всевидящих бабушек, освещающих путь в темноте.

Таким образом, на примере рассказа «I Sing the Body Electric» отчетливо просматриваются особенности индивидуального авторского стиля художественных произведений этого писателя. Применяя представленные в работе стилистические принципы от произведения к произведению, совершенствуя способы их употребления, автор вырабатывает неповторимый набор художественных элементов, выделяющий его на фоне мировых писателей.

Рэй Брэдбери обладает отчетливым стилем, значительно отличающимся от манеры повествования других писателей, поэтому я как студентка педагогического отделения могу предложить использовать тексты Брэдбери в качестве наглядного материала при изучении стилистики текста и выполнении практических заданий, включающих в себя определение принадлежности текста тому или иному писателю по набору определенных присущих ему стилистических особенностей.

Весьма полезно будет предложить учащимся методическую игру, предполагающую узнавание творчества Брэдбери в ряду других литературных произведений. Из набора отрывков произведений разных авторов ориентируйте учащихся выбрать только те, которые принадлежат перу Брэдбери, учитывая манеру авторского письма.

Литература:

1. Белокурова С. П., Словарь литературоведческих терминов: Учебное пособие, / Спб.: Паритет, 2006. 314 с.
2. Whitman, W. The Complete Writings of Walt Whitman vol. 9 [Text] / W. Whitman. — New York, London: G. P. Putnam's Sons, 1902—294 p.
3. Чуковский, К. И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода [Текст] / К. И. Чуковский. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2014—448 с.
4. Bradbury Ray, I Sing the Body Electric! / Earthlight, 1998. 331 с.

Подарочное табу в китайской языковой картине мира

Полончук Руслан Андреевич, соискатель;
Шашок Лариса Александровна, соискатель
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные особенности подарочного этикета, которые нашли отражение в китайской языковой культуре мира. Авторами предлагается общая классификация подарочных табу, выявленная в результате анализа языкового материала.

Ключевые слова: китайский язык, теория перевода, культура, китайская языковая картина мира, переводческая деятельность, табу, подарочный этикет

Выбранная для рассмотрения тема статьи, несомненно, является актуальной, поскольку связана с развитием одного из самых древних языков мира — китайским, который на протяжении тысячелетий несет культуру, традиции своего народа и является одним из самых оригинальных, трудоемких и сложных в освоении языков мира. В данной статье мы бы хотели остановиться на наиболее интересном в практическом плане аспекте подарочного этикета, который нашел отражение в китайском языке — подарочном табу — том, что дарить нельзя.

В Китае принято отвечать подарком на подарок, дарить презенты по случаю праздника Весны, рождения ребенка, исполнения ему одного месяца, юбилея человека и просто дня рождения, поступления в ВУЗ, свадьбы, повышения по службе и другие. Подарки дарятся среди друзей, подчиненных и руководителей, одноклассников, сокурсников, коллег по работе.

Китай — страна с древней историей, которая непрерывно стремится ко всему новому. Традиции остаются, но взгляды китайского народа на культуру дарения подарка меняются с течением времени, и особое влияние на это оказывает уровень материального благосостояния народа данного государства. В Китае претерпевает изменения мода дарения подарков: у каждого поколения свои приоритеты, связанные их с дарением, и, как показал проведенный анализ существующей научной литературы, они сильно отличались в разные эпохи, наглядно отражая изменения, происходящие в истории КНР.

В 50–60 годы XX века, во времена культурной революции в КНР, было принято дарить такие общеупотребимые предметы как чайная кружка, полотенце, расческа для волос и другие предметы повседневного обихода [1, с.35].

В 70-е годы наиболее популярными подарками в Китае были наручные часы, швейная машинка, радиоприемник и велосипед. Стоит отметить, что несмотря на рост благосостояния населения в данный период эти вещи были очень дорогими и дарились по самому важному поводу.

В 80-е годы, в период начала «реформ и открытости» в КНР популярными подарками были привезенные из Гонконга (Сянган) или Гуанчжоу брюки клеш, солнцезащитные очки, импортная бытовая техника и электроприборы (холодильник, телевизор, стиральная машинка).

В 90-е материальное положение жителей Китая позволяло делать более дорогие подарки, такие как ювелирные украшения, драгоценности, цветные телевизоры, магни-

тофоны и другие. не только на свадьбу, но и по менее значимым поводам.

В настоящее время стало популярным дарить различного рода подарочные карты, пополненные небольшой суммой (300–500 юаней): карты для покупок в супермаркете, для покупки кондитерских изделий и получения потребительских услуг. Такие подарки дают возможность их обладателям распорядиться положенными на них деньгами по своему усмотрению. Особую популярность набирают так называемые 红包 («Хун бао») («подарок в конверте») через мобильную коммуникативную систему для передачи текстовых и голосовых сообщений «Wechat» («Вичат»), с помощью которой можно осуществлять электронные денежные переводы [2].

Одним из наиболее интересных явлений китайской культуры дарения подарка является *подарочное табу*, которое также возымело свое отражение в китайском языке [3, с.89]. Цель дарения подарка — вызвать у человека чувство радости. Но, если не знать, что в Китае считается негласным табу, чего в Китае традиционно избегают, это может нанести урон взаимоотношениям, привести к противоположным ожидаемым результатам [4].

Проведенный анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о целесообразности разделения изученных примеров по нескольким тематическим группам. Далее предлагается классификация табу при дарении подарка, которые нашли отражение в китайском языке.

1. Фонетические кальки. Так, например, словосочетание 送钟 «сун чжун» — дарить часы звучит одинаково с синтагмой 送终 («сун чжун») — провожать отца (мать) в последний путь. А слово груша — 梨 («ли») созвучна с 离 («ли») — расставаться, разлучаться. Поэтому, следует знать, что что в изучаемой нами стране не принято пожилым людям дарить часы, супругам и влюбленным дарить груши. Все это связано со спецификой китайского языка, в частности, его фонетикой.

Также в Китае существует запрет на дарение обуви — 鞋 («сие»), поскольку данное слово имеет одинаковое звучание со словом 邪 («сие») — злой, дурной, подлый. Зонтики тоже не дарят, поскольку зонтик 伞 («сан») — созвучен с 散 («сан») — расходиться, распасться, поэтому поскольку люди не любят расставаться, вот зонтик и стал считаться несчастливым подарком. Зеркало 镜子 («цинцзы») созвучно со старинным китайским словом

禁子 («цзинцзы») — тюремщик, надзиратель, тюремный страж, да и к тому же это предмет, который легко можно разбить, поэтому зеркала в Китае также не дарят [5, с. 45].

2. Ассоциации. Ножи и другие предметы, которыми можно поранить, дарить также не рекомендуется. Существует китайское выражение 一刀两断 («и дао лян дуань») («одним ударом разрубить надвое»), что ассоциируется с разрывом отношений между людьми. Однако, конечно, исключением считается дарить подобные предметы мастерам боевых искусств и другим специалистам в области владения холодным оружием.

В Китае распространено понятие 好事成双 «хао ши чен шуан» — «хорошие вещи должны быть по паре». Поэтому поздравляя и вручая подарки, надо помнить, что китайцы любят четные числа и избегают нечетных. Однако стоит заметить, что цифра четыре — 四 «сы» непопулярна в Китае даже больше нечетных, потому, что ее произношение созвучно с произношением слова смерть — 死 «сы», поэтому это несчастливая цифра.

3. Представления о цвете. Китайское представление о цвете в некоторых ситуациях может значительно отличаться от принятого в европейской культуре. Например, хотя белый цвет общепринято символизирует чистоту, непорочность и бескорыстие, жители Китая стараются его избегать. В Китае данный цвет символизирует траур, горе и утрату. Черный цвет также считается здесь приносящим несчастье и бедствие, символизирует скорбь и бедность. Красный цвет является предвестником праздника, большого торжества, этот цвет очень популярен и любим в Китае.

Литература:

1. Chinese as a Foreign/Second Language in the Study Abroad Context, ed. by Carolyn Kunshan Lee, Cornelius C. Kubler, Hsin-hsin Liang, and Vivian Ling, Peking University Press, Beijing, 2007.
2. <http://www.cctv.com/publications/2383894958>
3. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. — 3-е изд., искр. и дом. — М.: Восточная книга, 2013. — 224 с.
4. <http://chinese-russian.ru/publications/?publications=99>
5. On Modern Written Chinese, Journal of Chinese Linguistics, Vol.37, No.1, 2009.

4. Культурные особенности. Головные уборы тоже непопулярны в качестве подарка. В китайском языке есть выражение 愁帽子 («цю маоцзы») — «шапка печали», когда пожилые люди умирают, их дети одевают шапку траура, носят траур по родителям. Особенно может шокировать получателя подарка шапка зеленого цвета. В Поднебесной ношение зеленого головного убора традиционно указывает на неверность супруги. Подарить такой подарок — нанести большое оскорбление. Соответственно, выражение 戴绿帽子 «дай лю маоцзы» («носить зеленую шапку») переводится как «рогоносец, обманутый муж».

При выборе цветов в качестве подарка стоит помнить, что хризантемы используются в Китае для поминания усопших. Также не принято здоровым людям дарить лекарства, а людям противоположного пола нательное белье. Слишком дорогие подарки могут сконфузить получателя и вызвать у него негативную реакцию [5, с. 87].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что подарочные табу по-прежнему играют значительную роль в повседневном общении в китайском языке. Изучение подарочных табу несомненно сыграет важную роль для понимания происходящего реципиентами и более глубокого понимания китайской языковой картины мира. По нашей оценке, выполненное разделение изученных примеров языкового материала по тематическим группам и предложенная на их основании классификация подарочных табу позволит лучше познать китайскую языковую картину мира с точки зрения культуры дарения подарка.

Невинная этажерочка с книгами, или Зачем покупать лишние стулья

Федоренко Валентина Вячеславовна, студент
Смоленский государственный университет

Человек живет в мире вещей природных и созданных им самим. Это отражается и в литературных произведениях — действующие лица описываются в окружении всевозможных предметов. У разных авторов вещная насыщенность текста и отношение к вещи различны.

Выбор предметной детали характеризует видение мира писателя, его индивидуальность не меньше, чем стиль повествования или его структура. Поэтому проблема художественных предметов является одной из важнейших в поэтике большинства писателей. Однако другим аспектам

поэтики писателей посвящается огромное количество работ, в то время как исследования предметного мира, чаще как художественной детали, уделяется лишь небольшое место в поэтике писателя.

Несмотря на обширную литературу по вопросам чеховедения, проблема вещного мира затрагивается в них лишь частично. Исключением являются исследования Александра Павловича Чудакова.

В работе «Предметный мир Чехова» А. П. Чудаков исследует способы использования вещи при изображении человека. Чехов последовал за своими предшественниками: Гоголем, Тургеневым, Достоевским, переняв у них умение применять каждую подробность внешнего облика персонажей как часть целого. «Предметный мир, которым окружен персонаж, — его жилье, мебель, одежда, еда, способы обращения персонажа с этими вещами, его поведение внутри этого мира, его внешний облик, жесты и движения, — всё это служит безотказным и целенаправленным средством характеристики человека. Все без исключения подробности имеют характерологическую и социальную значимость».

Исследователь старается охватить все предметы, которые выступают как художественная деталь, однако специального изучения отдельных групп этих предметов, в том числе мебели, у него и у других исследователей пока нет, что обуславливает новизну нашего исследования.

Большинство персонажей прозы А. П. Чехова окружены предметами быта. Интерьер выступает здесь в первую очередь для того, чтобы сориентировать читателя в пространстве, показать персонажа не как вырванное из мира существо, а как его полноправную часть, помочь читателю представить читателю обстоятельства происходящего. Герой рассуждает о жизни, и читатель воспринимает его слова, а когда автор окружает героя фрагментами интерьера, начинает вырисовываться картинка.

В рассказе «Который из трех» в одной из сцен только при помощи мебели А. П. Чехов ориентирует читателя: «Придя к себе в комнату, Надя села за стол и, горько плача, написала следующее письмо...» [1]. Автор мог не упомянуть стол, сказав лишь о том, что она написала письмо, когда пришла в комнату, и читатель будет в состоянии понять смысл. Но ему важно визуализировать действие героини, приковать к ней взгляд читателя и сориентировать его в пространстве.

Автор может добавить ещё один или несколько фрагментов, и читатель уже начинает представлять часть, а может и всю комнату.

В одном из самых ранних рассказов «Папаша» А. П. Чехов только во взаимодействии с персонажами открывает для взора читателя новые предметы мебели, находящиеся в кабинете папашы:

«— Сядь-ка, мать моя, на стул...

...она лебединым шагом направилась к креслу... Папаша повернулся к столу» [2]

Но по этим данным сложно составить ясное представление о мебельной составляющей интерьера. Возможно, ав-

тор назвал все фрагменты мебелировки кабинета папашы, но без более точной ориентации в пространстве трудно точно выстроить их в воображении.

Более точное описание встречается, например, в рассказе «Мечь»:

«У деревянной перегородки стол, перед столом скамья, на скамье — старый кассир в собачьей шубе и валенках... Кроме стола, скамьи, билетов и кучи бумаг в углу — больше ничего нет» [3]

Идеально четко описанное количество и расположение мебели, визуальное представление которой без затруднений выстраивается в воображении. Читатель не просто видит фрагмент интерьера, он может полностью погрузиться, увидеть каждый элемент сцены и, словно изнутри, наблюдать за происходящим.

В «Корреспонденте» описывается праздничный вечер в одном из богатых домов, естественно сопровождающийся крупной попойкой, что автор подтверждает деталями с «мебельными» словоупотреблениями:

«Старички заняли гостиную, в которой стоял стол с сорока четырьмя бутылками и столькими же тарелками... Шум поднялся страшный. С маленького столика посыпались бутылки» [4]

Таким образом, очень часто Чехов именно с помощью мебели создает художественное пространство — важнейшую композиционную составляющую.

Но не всегда мебель описывается Чеховым без подробностей. Часто «мебельные» словоупотребления обогащаются эпитетами, дополнениями, высказываниями действующих лиц. Также мебель может использоваться действующими лицами не по назначению и описываться в ситуациях, наполненных весьма странными деталями. В таком случае «мебельные» словоупотребления должны рассматриваться в совокупности с контекстом: ситуациями, происходящими с использованием этой мебели или характеристикой действующего лица.

Например, рассказ «Надлежащие меры» повествует о том, как санитары устраивают проверку всем продуктовым лавкам города, но вместо детального осмотра и оценки качества товара пьют алкоголь, закусывая лучшим товаром, принимают взятки и закрывают глаза на все недопустимые действия продавцов. Повествование передает происходящее без какой-либо оценки, и лишь при описании последнего визита санитаров в очередную лавку появляется странная и интересная деталь в описании стола в «Ренковом погребе вин и водок»: «Санитары спускаются в погреб и садятся вокруг круглого стола с погнувшимися ножками» [5]

Зачем здесь эта деталь, почему автор решил упомянуть, казалось бы, не имеющие никакого значения кривые ножки стола, и почему на протяжении всего рассказа подобного не встречалось? Очевидно, какое-то значение эта деталь имеет. Скорее всего, этот стол часто используется для подобных собраний и под тяжестью застолий ножки со временем погнулись.

А в рассказе «Он понял!» описывается господская контора. «Посреди конторы — дубовый стол. На столе две-три счетные книги, чернильница с песочницей и чайник с отбитым носиком. Все это покрыто серым слоем пыли. В углу стоит большой шкаф, с которого давно уже слезла краска. На шкафу жестянка из-под керосина и бутылка с какой-то смесью» [6]

С одной стороны, хорошее пространственное описание — достаточно, чтобы дать читателю возможность выстроить в сознании часть интерьера. С другой — описание самого рабочего места. Счетные книги, чернильница — все для работы, чайник, ведь иногда нужно делать пере-рывы. Но все это покрыто слоем пыли. Со шкафа давно слезла краска. А еще на нем стоит бутылка с какой-то смесью. Зачем автор говорит обо всем этом? Крохотные детали, дающие понять: к рабочему столу его хозяин не прикасается, и даже автор не знает, что за жидкость в бутылке на шкафу, к которому давно не подходили и приводить в порядок не собираются.

Здесь с помощью описания мебели автор расширяет временные рамки повествования, кратко рассказывая о последних годах жизни этой конторы.

Описание мебели очень явственно характеризует уровень достатка действующих лиц, например, в «Живом товаре» муж героини, отпустив жену с другим мужчиной за огромную сумму денег отправляется путешествовать, не отказывая себе ни в чем, покупает дом, в котором даже: «...стулья ужасно дорогие...», а на «... на стуле стоял стакан, под столом корзина с каким-то безобразным тряпьем» [7], и вообще в доме полный беспорядок. Здесь видна нелогичность и неправильность использования мебели. Очевидно, что под столом в зале не должна стоять корзина с бельем, а стакан на стуле даже может оказаться опасным для рассеянного человека. Через описание вещного мира, и мебели в том числе, автор дополняет и подтверждает уже известные черты образа персонажа — он отказался от жены ради денег, но и их ценить он не умеет.

В рассказе «Идиллия — увы и ах!» описание взаимоотношений «теснейшего трио» любящих друг друга людей — капитана Насечкина, наследника Гриши и его невесты — предваряется интерьерной ситуацией: «В большом кресле среди залы сидел старенький худенький капитан и кушал чай» [8]. *Большое* кресло контрастирует с *худеньким* капитаном, определяя, что имеет большую ценность для дядюшкиных наследников: он сам или его материальный достаток.

Иногда подробное описание мебели позволяет проследить подтверждение выявленных устойчивых черт характера героев. Такое описание встречается в повести «Драма на охоте»

«У стен *жмутся стулья*, по-видимому недавно купленные... Куплено много лишних, но и их поставили: девать некуда... Тут же *теснятся кресла с диваном белоснежных чехлах с оборками и кружевами и круглый лакированный стол*. На диване *дремлет ручной заяц*... Уютно, чистенько и тепло... На всем заметно присутствие женщины.

Даже *этажерочка с книгами* *глядит как-то невинно*, по-женски, словно ей так и хочется сказать, что на ней нет ничего, кроме слабеньких романов и смиренных стихов... *из добра, симметрично покоившегося на этажерке, трудно было вывести какое бы то ни было заключение* об умственном уровне и «образовательном цензе» Оленьки. Тут была какая-то странная смесь» [9]. Оленька жила с отцом, бедным сумасшедшим лесничим, в маленьком доме в лесу, куда заживало не так много гостей. Убранство её дома красиво, даже богато, что выдает в девушке, которая одна ухаживала за домом, хозяйственность, домовитость, стремление к красоте, но всё это как-то не стыкуется с окружающей обстановкой. Кресла с диваном не просто заполняют небольшую комнатку, они в ней теснятся, а стулья занимают всё оставшееся пространство. Позже мы узнаем, что Ольга не просто стремилась украсить родной дом, для неё важно было показать уровень достатка. Невероятное красное платье, приковывающее взгляды всех без исключения мужчин и придающее ей даже некоторую величественность, не нравилось ей по той лишь причине, что стоило копейки; она вышла замуж молодой девушкой за пятидесятилетнего мужчину с двумя детьми, чтобы получить его состояние и иметь возможность покупать себе дорогие наряды, и она этого не скрывает. Очень скоро Ольга, обворожив богатого графа, бросает разорившегося мужа и жалеет лишь о том, что не вышла за графа сразу. Интересно, что её корыст-любие проглядывается уже в описании этих самых кресел, дивана, стола и стульев: показать свой достаток, уставив маленькую комнатку богатой мебелью, купить хотя бы лишних стульев на последние деньги — вот, что доставляет ей удовольствие. А на диване в белоснежных чехлах с оборками и кружевами дремлет ручной заяц... Да, девушка живёт с отцом в лесу, но не так-то просто выдрессировать лесное животное, привыкшее прыгать на просторах. Можно предположить, что заяц попал в дом лесничего еще детёньшем, был спасен от смерти, но дальнейшее повествование разъясняет эту ситуацию. Ольга — человек, не умеющий испытывать сострадание. Жестоко она обходится со всеми мужчинами, влюбленными в неё, и даже с тем, которого любит сама, жестоко обращается с детьми мужа — все время кричит на них, наказывает, при малейшей ревности отрезает прекрасные льняные волосы маленькой Сашеньки. Думать о её ласковом обращении с диким зайцем, приученным спокойно дремать на белоснежном диване с кружевными оборками, не приходится. Невинно глядящая этажерочка даёт ещё больше информации об Ольге: вначале она «кричит» о своей слабости и смирении, вызывая у всех окружающих мужчин желание заполучить её, такую прекрасную, невероятно лёгкую, недостижимую девушку, но уже при недолгом, более близком знакомстве дающую понять, что разум её представляет из себя «какую-то странную смесь».

Здесь присутствует весьма развернутое описание жилища девушки. Мебель описана вплоть до мельчайших подробностей. Очевидно, так автор через детали хочет на-

толкнуть читателя на рассуждения об Оленьке. Быть может, ей нужно много стульев для каких-нибудь личных целей, но автор утверждает, что они лишние. И странное сочетание книг на этажерочке, и заяц, дремлющий на белоснежном диване, все это описывается еще до близкого знакомства с девушкой, чтобы заставить читателя задуматься о ее образе жизни и привычках.

Таким образом, все «мебельные» словоупотребления можно разделить на две основные группы: мебель как часть интерьера и мебель как часть интерьера + образ человека.

Всего в этот период употреблено 30 видов мебели, среди которых встречается домашняя, дачная, профессиональная, игральная, детская и театральная. Все из них входят в первую группу, а во вторую домашняя, игральная, театральная, реже — профессиональная и дачная.

Полученные в ходе исследования данные дают возможность говорить о некоторых закономерностях этого периода. Например, чаще всего персонажи, мебельный мир которых демонстрировал высокий уровень достатка, имели такие негативные черты характера, как избалованность, жестокосердие, неряшливость, лень. Вообще, к демонстрации достатка через мебельный мир больше тяготеют мужчины, но если такое качество встречается у женщины, она очень коварна и, как правило, жестока. (Ольга и Карнеев

в «Драме на охоте», Илья в «Ненужной победе») Если же персонаж с высоким уровнем достатка обладает в большинстве своем положительными качествами: трудолюбием, добротой, он сталкивается с тяжелыми реалиями жизни и проигрывает (Урбенин в «Драме на охоте», Маруся и Топорков в «Цветах запоздалых»). Среди людей, окруженных мебельным миром, демонстрирующим низкий уровень достатка сложно выявить тяготение к каким-то определенным чертам, эти персонажи обладают самым разным набором качеств. Однако они чаще вынуждены терпеть удары судьбы (Степан в «Барыне»). А вот беспорядок, пыль, мусор, неправильное использование мебели гораздо чаще встречается у персонажей-мужчин, у женщин очень редко, даже в сложных жизненных ситуациях они поддерживают чистоту и порядок.

Стоит отметить, что использование «мебельных» словоупотреблений в значении мебель как часть интерьера + образ человека в период с 1880 по 1885 гг. значительно возрастает. Дальнейшее изучение данного вопроса позволит глубже изучить значение мебели как части вещного мира А. П. Чехова, выявить закономерности отдельных «мебельных» словоупотреблений, а также составить словарь мебельного мира А. П. Чехова, что обуславливает необходимость исследования последующих периодов творчества писателя.

Литература:

1. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 272.
2. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 21.
3. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 420.
4. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 128.
5. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том второй. М., 1960 С. 284.
6. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том второй. М., 1960 С. 112.
7. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 311–345.
8. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том первый. М., 1960 С. 403.
9. А. П. Чехов. Собрание сочинений. Том второй. М., 1960 С. 384–389.

ФИЛОСОФИЯ

Moral personality education in the philosophy of existentialism of Karl Jaspers

Хидиров Холмурод Норимович, кандидат политических наук, доцент
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

The qualities that influence the realization of one's choice, such as courage, responsibility, rejection of conformism as a factor that influences the dissolution of a person's personality in the mass, the choice of one's own path towards the individual embodiment of higher human values — all this is an actual problem of today, in Uzbekistan. In the twentieth century, the problem of personality education was raised in existentialism, in particular, in German. In this regard, the views of one of the representatives of existentialism, Karl Jaspers, who built his concept of human education on the basis of the synthesis of exact sciences, medicine and psychiatry, as well as a deep rethinking of the world's philosophical tradition on the basis of which Karl Jaspers created the periechontological doctrine are interesting.

Karl Jaspers created an original concept of education, which begins with childhood and lasts a lifetime. Existentialism in general and the existential concept of upbringing, in particular, arise in Karl Jaspers, to a large extent, as a result of reflection on education in one's own family and over education in the school and university. The well-known German philosopher of the first half of the last century, one of the founders of existentialism Karl Jaspers in his book "The Spiritual Situation of Time" published in 1931, paid special attention to the problem of modern society — the issues of upbringing and education. "Through the actual historical world in which the individual grows up, and in this world through planned upbringing by the parents and the school,... finally, throughout life through everything that he hears and recognizes, it includes what is united in the activity of his being, Becomes his education, as if his second nature" [3, c.116].

Almost a hundred years ago, Jaspers asserted that the world embraced "anxiety": "Slipping into the abyss, people feel that everything depends on what the coming generation will be like. It is known that education determines the future of human being" [3, c.118]. Moreover, Jaspers emphasized: "In education as a form of life, his arrow is a discipline as an ability to think. And the environment is education as knowledge. His material is contemplation of the images of the past, knowledge of how important views are needed, knowledge of things and knowledge of languages" [3, c.118]. The German existentialist

philosopher, speaking of education, notes that the decisive role in it is played not by a specific capacity for languages, to mathematical thinking or realities, but by a readiness for spiritual comprehension.

A special place in the scientific legacy of Karl Jaspers is occupied by the philosophical concept of the "idea of the university", in which the philosopher analyzes the plan for universal university education. It is the University of Jaspers that sees as a special space in which the existentialist concept of upbringing can be realized as a necessary condition for revealing the true existence of man in the space of social structures. The thinker emphasizes that university education is by nature short, and the main role in it is played by a sense of responsibility and freedom.

The University, according to K. Jaspers, is the space where people are united by the vocation to seek and pass on the truth in a scientific way, while contributing to the true formation of man. As a result of the analysis of Jaspers' work "The Idea of the University", which was originally published as early as 1923, and then reissued in 1946 and 1961, it was possible to identify the transformational specifics of educational problems in the thinker's teaching. It is proved that the unifying idea of all these works of different years is that according to the philosopher's thought, the whole of humanity should become the university community.

It is proved that the unifying idea of all these works of different years is that according to the philosopher's thought, the whole of humanity should become the university community. As K. Jaspers observes, modern society is torn apart by conflicts on national and religious grounds, while each of the conflicting parties presents its cult doctrine as the truth acting as a factor separating people.

K. Jaspers proposes the opposite idea of truth: "Truth is what unites us". The thinker sees the basis of tolerance in the fact that all attempts of people to say about God, the soul, the world as a whole and freedom are attempts to say something unpredictable, to comprehend the "ciphers of Transcendence", which are all cultural phenomena.

The fundamental idea is K. Jaspers' idea that it is the "philosophical faith" as a belief in the transcendent,

revealing the deep essential equality of all people, oriented to recognizing oneself in the other, can become the basis for comprehending the truth and by that unifying link that can promote development and education of mankind. As a result, the university is understood by K. Jaspers as a kind of “Temple of the Philosophical Faith”, as a world community of tolerant bearers of world culture, adhering to various ideological and religious teachings.

The thinker, who suffered from the National Socialist regime, develops the concept of education, which can create reliable barriers to totalitarianism. The university is seen as a space that sets life's senses, stipulating the search for new paradigms for the development of educational theory

and practice on the basis of democratic and humanistic ideals.

Thus, the “idea of the university” and education in accordance with this idea extends far beyond the student period: it begins with the first introduction to culture in childhood and continues uninterruptedly until old age. The relevance of this understanding of “continuous education” in K. Jaspers is self-evident. It is also necessary to add that the pedagogical task in this area is to teach a person to see himself in the world, to study and evaluate his life, his existence. Indeed, according to existentialism, the ability to perceive oneself and one's existence is the meaning of life: the problems of life creation, the uniqueness of man and the uniqueness of his whole life.

References:

1. Хрестоматия по истории философии от Шопенгауэра до Дерриды. М., 1997.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
3. Ясперс К. Духовная ситуация времени. — М.: АСТ, 2013.

ПРОЧЕЕ

Theoretical foundations of the journalist's creative activity

Kulmuradova Odina Abdugaffor kizi, magister
Uzbek State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

The profession of a journalist is one of the oldest in the world, and it would seem that by the 21st century an established idea about it was to take shape. Nevertheless, not only in the circle of practitioners, but also among scholars and teachers of journalism, there is no generally accepted understanding of this profession. Moreover, at the turn of the millennia in Russia, a discussion has begun and continues to this day about the prospects for university journalism education. The absence of a "professional-social contract", a definite agreement creates problems in determining the specifics of journalistic work, journalism as a social institution and spiritual and practical activities — this situation leads to a hidden or obvious conflict between the media and the society (audience), between the media and the training centers of journalists, Between employers and young professionals, graduates of faculties and departments of journalism.

In the domestic theory of journalism, two approaches to the definition of professionalism are considered in parallel. According to the first approach, the basis of the professional activity of journalists is skill and creative abilities, the realization of which is impossible without the manifestation of natural talent and vocation for the profession, according to the second — professionalism is equated with technology, which assumes "mastery of the technology of work, knowledge of the subtleties of the craft and the ability to plan its activities in such a way, That it was useful to other people" [1]. The origins of the first approach should be sought in history, for example, in the nineteenth century, when "with respect to work prevailed" such components as creativity, talent, vocation that were necessary not only for the creative self-development of the individual, but for the progress of the whole society. During this period, a humanistic (ethical) understanding of the professional attitude towards one's activities (creativity, talent, vocation, service to society) was consolidated. In parallel with the ethical understanding, in the era of industrialization, the attitude towards work as a way of making money was established. On the attitude to work, the influence of social factors increased, the main of which was material welfare" Modern Russian journalism, which has undergone radical changes since the mid eighties of the last century, still has not

decided on the choice of the leading model of professionalism: "In the professional consciousness and in practice, three alternative functions of the media in the society are realized. This is a managerial function that is condemned by progressive critics, a commercial function that is winning today in the world of mass media, and a socially unifying, humanitarian function" [3]

Researchers distinguish four groups of factors — sociocultural, political, economic and technological — that have influenced modern ideas about professionalism.

Thus, "...the development of the professionalism of a journalist as a socio-cultural phenomenon was conditioned by: the consumer culture that was formed in society; The phenomenon of "new journalism"; The impact of foreign culture; The split of society associated with the transition of the social system from one state to another. The consequence of all these processes was: the change of professional consciousness, values, priorities of activity in journalism, the development and existence of various professional attitudes (the paradigm of professional activity); Separation of the journalistic community; Changing life strategies — setting for a high standard of living; "Secular" way of life" [4]. Hence — the formation of such "professional manifestations" as the management of information and the audience; pragmatism; Simplified approaches; "Secular" way of life; Stylistic talent; The ability to understand facts and interpret opinions and comments (taking into account the extent of manifestations, specific situations, some of them can be interpreted positively and negatively).

The influence of political factors is manifested in tacit censorship pressure on the part of the authorities, excessive politicization of the media, political engagement of the press, the impact of this or that ideology on the position of a journalist, the transformation of journalism into a "pianist", etc. Hence the growing distrust of the population towards the media, Ideas about journalism only as an instrument of power, service and manipulation, and information — as a symbol of political influence (tendentiousness of information). The modern employer represents the professionalism of a journalist as the ability to survive in a market economy environment (the

ability to adapt, to work for wear, success, career growth): “New journalism is characterized by pragmatic goals, and journalists with a commercial vein who are able to lobby interests of interested individuals are in great demand” [5] (p.17).

Technological development of the journalist’s activity presupposes universalism (combining several types of work simultaneously, performing any roles and meeting the diverse needs and interests of the audience), superoperativeness and mobility. At the same time, the activity is deprived of the ethical component, and the journalist ceases to realize his socially significant role in the profession, he is oriented towards the person as a faceless, soulless consumer of information. The journalist turns into a manipulator of public opinion. Thus, the technological factor in its own way affects the formation of professionalism, requiring certain skills from different employees: the possession of computer and information technologies; Mobility, efficiency, activity; The ability to adapt to the language of electronic media; The ability to perform different roles and different types of work simultaneously; Dialogicality (interaction of various forms of media); The collective nature of the profession; Orientation to professional success; The ability to manipulate public opinion; Non-compliance with professional ethics.

Along with this, for any profession, both moral values and values of competence are important, not only “abstract attractive meanings” (situational values), but also material benefits that are important for the individual. Values as spiritual ideas are embedded in a system of concepts formed in the consciousness of the individual in the process of education in the family, school, on the street, and then in the university, in production. Literatures, art, journalism (more broadly — culture) play a huge role in this. The final, basic, “supreme” preferences define professional qualities. Today, the far-sighted editor (employer) assesses first of all the ideological attitudes of a young specialist. Base values can be designated either abstractly (striving for freedom, searching for the meaning of life, etc.), or quite specifically, as they define behavior and actions (honesty, accuracy, etc.). Actually, the majority of researchers are talking about the second group of values related to morality (responsible and the like worker) and competence (logical, robust), while determining the components of professionalism. Knowledge, skills, skills are what national standards of higher professional education should aim at, in which certain types of professional activities are designated: journalistic authorial, journalistic organizing, journalistic editorial, programming and production and technology. We also note the fact that, based on existing models, journalism teachers distinguish the following leading qualities necessary for a future journalist: a high level of professional knowledge in the specialty; Initiative, independence in decision-making; Organizational skills, ability to work with people; Excellent command of the Russian language, competently delivered speech; The desire to improve their knowledge,

skills, creativity; Knowledge of the social, economic, political situation and the ability to navigate in it, etc. [6] q

Much in the work of a journalist depends on the unique pattern in which the elements of his personality are formed—a special quality of a person emerging in the socio-cultural environment. To understand a person means to establish how its components interact with each other, conditioned biologically, psychologically, socially. Psycho-physiological properties of the author are manifested in different ways in newspaper material, television and radio programs. On the newspaper or magazine page, temperament is reflected in the system of linguistic figurative and expressive means, which give the text an emotionally expressive color. In turn, on the radio, the timbre of voice, intonation, and the rate of speech give us additional information about the speaker. Finally, on television, our perception of the announcer, the commentator, the presenter depends on the first impression of a person, his appearance, aesthetic appeal, expression. Here, a message expressed in word is superimposed on nonverbal information transmitted in the language of facial expressions, gestures, and movements. The significance of all these aspects, as well as the manner of behavior, increases in the course of direct communication of the journalist with the future heroes of his works, with those from whom he receives information, with colleagues. Success in any work, including journalistic work, depends on the abilities — individual psychological characteristics of the individual, which determine the quality level of the product. They make it easy and quick to learn new ways and methods of activity and are not limited only to knowledge, skills and skills.

For a long time, literary abilities were considered to be the main ones for a journalist. Recent sociological surveys confirmed that they are still on the list of basic criteria for journalistic skill. Indeed, the attitude of the audience to the text, and therefore to the newspaper and magazine, on whose pages it appears, or to the program of radio and television, which broadcast it, is largely due to the speech culture of the correspondent. The language and style of the author, the ability to present his thoughts and reveal the position of another, the ability to accurately and clearly tell about the event, convey the fact, evaluate and explain it — the most important components of professionalism. Perfect possession of a word for a journalist is compulsory. Especially today, when a stream of foreign vocabulary invades our speech when it gets littered with slang and invective elements, which forces linguists to talk about the phenomenon of “anti-literacy”.

Of course, depending on the specifics of the media, the necessary skills and skills of journalists can vary. So, for television and radio reporter it is important to have a clear diction and an excellent response, especially when working on the air. The interviewer and the talk show host should be able to formulate interesting questions, listen and hear the interlocutor, and if necessary, manipulate it, direct the conversation in the right direction. This directly determines the success of the article or the transmission.

References:

1. Vinogradova S. M. Components of a journalist profession Basics of creative activity of a journalist. — SPb.: Knowledge, SPbIVESEP, 2000.
2. Gaimakova BD, Makarova SK, Novikova VI, Ossovskaya M. P. Mastery of air speech. M., 2004.
3. Korkonosenko SG Fundamentals of the theory of journalism. SPb, 1995.
4. Lazutina G. V. Fundamentals of the creative activity of a journalist. M., Aspectpress, 2004.
5. Luchinsky Yu. V. Essays on the history of foreign journalism. Krasnodar, 1996.
6. Educational values and orientations of Voronezh students. — Voronezh, 2006.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 30 (164) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 09.08.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25